В.И. Шабыков

Религиозное сознание населения Республики Марий Эл на современном этапе

Монография

Государственное бюджетное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

В.И. Шабыков

Религиозное сознание населения Республики Марий Эл на современном этапе

Монография

❖

Йошкар-Ола
2021

УДК 316.74
ББК 60.56
Ш12

Р е ц е н з е н т ы:

Маслихин А.В., доктор философских наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашского государственного аграрного университета (г. Чебоксары);

Шкалина Г.Е., доктор культурологии, профессор кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Шабыков В.И.

Ш12 Религиозное сознание населения Республики Марий Эл на современном этапе: монография / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2021. 161 с.

ISBN 978-5-94950-115-3

В монографии на основе материалов исследований 1994–2020 годов в социологическом ракурсе проанализирована религиозная ситуация в Республике Марий Эл на современном этапе, изучены актуальные проблемы религиозного сознания населения республики (уровень, качество и динамика религиозности, религия и самоэтноидентификация человека, религия и школа, религия и здоровье и др.), рассмотрены конфессиональная структура религиозного сознания и религиозность в контексте межконфессиональных и межэтнических отношений.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами социологии религии.

УДК 316.74
ББК 60.56

ISBN 978-5-94950-115-3

© В.И. Шабыков, 2021
© МарНИИЯЛИ, 2021

❖

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..5

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……..15

1.1. Место религии и религиозности в современном обществе. Динамика религиозного сознания……..15
1.2. Ценностная институализация религии…….24
1.3. Религиозность в контексте проблем социальной безопасности в обществе (молодежный ракурс)…….……...33
1.4. Религия в контексте этнической самоидентификации населения…….37
1.5. Религия и школа……43
1.6. Религия и здоровье человека…….51
1.7. Религиозность в восприятии отдельных цензовых групп……..57
1.7.1. Тенденции развития религиозности в разрезе этнических групп…….57
1.7.2. Религиозное сознание молодежи…….66

ГЛАВА 2. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ……75

2.1. Конфессии. Религиозная самоидентификация. Общие замечания о динамике конфессиональных интересов.……75
2.2. Традиционные конфессии……79
2.2.1. Православие: основные тенденции развития……....79
2.2.2. Православный компонент в религиозном сознании мари…….83
2.2.3. Марийская традиционная религия……...93
2.2.4. Мусульманская вера……103
2.3. Нетрадиционное религиозное сознание……115

ГЛАВА 3. РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……....121

3.1. Современное состояние и будущее межконфессиональных
отношений. Межконфессиональный мир как ценность……..122
3.2. Религиозность как фактор межэтнических отношений……135
3.3. Межконфессиональный брак……..144
3.3.1. Отношение населения республики
к межконфессиональному браку……..144
3.3.2. Межэтнические и межконфессиональные браки
в восприятии современного горожанина……149

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ……157

❖

ВВЕДЕНИЕ

Религия – это одна из форм общественного сознания, которая заменяла идеологию до появления ее в обществе и которая впоследствии, на наш взгляд, стала некой идеологической разновидностью, будучи системой взглядов, обусловленной верой в сверхъестественное (высшие силы, бога / богов) и включающей в себя перечень моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий, а также объединение людей в организации.

Как любые идеологии, она возникает «для воздействия на сознание определенной социальной группы и общества в целом, с целью их мобилизации и ориентации в дальнейшей деятельности»[1]. Будучи «общественной подсистемой» (И.Н. Яблоков), «исторически включенной в систему жизни общества, региона, этноса, являясь подсистемой общества, неизбежно испытывает на себе влияние других подсистем и системы, в целом, и сама оказывает на них влияние (в том числе и на сферу национальных отношений) в качестве фактора их изменений»[2].

Заметив, что «в разных типах общества и цивилизаций, на разных этапах истории, в разных странах и регионах позиции религии, функции и поле их действия не одинаковы», И.Н. Яблоков выделяет несколько типов взаимодействия религии с обществом:

«1) религиозное сознание доминирует. Религиозная деятельность составляет непременное звено общей цепи деятельности. Религиозные отношения «налагаются» на другие общественные связи. Институты соединяют в себе власть религиозную и светскую;

2) религиозное сознание не является доминирующим, наряду с ним развиваются различные формы светского сознания. Религиозная деятельность постепенно выделяется из общей цепи деятельности и привязывается к определенным месту и времени. Проявляется тенденция снятия с общественных связей "печати" религиозных отношений.

---

[1] Енгоян А.П. Идеология и общественное сознание // URL: http://www.ysu.am/files/%20И%20ОБЩЕСТВЕННОЕ%20СОЗНАНИЕ-1.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

[2] Рагузин В.Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: дис. … д-ра филол. наук. М., 1999. 309 с. // URL: http://cheloveknauka.com/etnokonfessionalnye-otnosheniya-v-sovremennoy-rossii#ixzz6ENrGW2Po (дата обращения: 11.03.2021).

Религиозная общность продолжает претендовать на совпадение с этнической общностью, однако идет процесс их дифференциации. Нередко провозглашается тождество религиозной и государственной принадлежности;

3) влияние религиозного сознания ослабевает, доминирует светское сознание. Религиозная деятельность и отношения являются частным видом деятельности и отношений. Религиозные группы отличны от этнических общностей и не совпадают с государственными. Духовная и светская власть принадлежат разным институтам»[1].

В условиях острого кризиса данная сфера духовно-идеологической жизни общества, групп и индивида почти всегда «даёт ощущение некоторой духовной альтернативы»[2]. «Но именно ощущение, – отмечает И. Бойков. – По сути, уход в религию – это, скорее, попытка бегства от самого себя, стремление отыскать в бушующем вокруг океане социальной мерзости некий мистический спасительный островок с поющими ангелами. <...> И в каких-то формах религия будет существовать всегда»[3].

Многие исследователи отмечают, что в современной России происходит религиозное возрождение, и характеризуют его как «политико-правовой и социокультурный процесс, связанный с восстановлением в своих правах религиозной культуры, свободы совести, легализацией и активным ростом социальной активности религиозных организаций и верующих», сопровождающийся «усилением межрелигиозных, межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий»[4].

О.Ф. Лобазова так определяет особенности религиозной ситуации в России на современном этапе: «Тенденциями современного этапа развития религиозности массового сознания являются:

• рост числа людей, открыто заявляющих о своей религиозной принадлежности;

• укрепление политических позиций религиозных организаций, связанных с народами России этноисторической традицией, в результате активного включения в решение современных социальных проблем;

• замедление количественного роста нетрадиционных для России религиозных организаций протестантского толка на фоне их организационного укрепления и стремления к богословскому обновлению;

---

[1] Религиоведение: учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И.Н. Яблокова. М.: Гардарики, 2000. С. 104 // URL: https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/d180d0b5d0bbd0b8d0b3d0b8d0bed0b2d0b5d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5-d18fd0b1d0bbd0bed0bad0bed0b2.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

[2] См. об этом, напр.: Бойков И. О роли религии в современной России // https://www.apn.ru/publications/article21332.htm (дата обращения: 10.10.2020).

[3] Там же.

[4] Лобазова О.Ф. Противоречия и тенденции развития религиозности современного российского общества // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2009. № 2. С. 97. URL: https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3636 (дата обращения: 11.12.2020).

• распространение массового интереса к эзотерическим, мистическим и языческим представлениям и организациям;

• сосредоточенность внимания верующих на обрядовой стороне вероучений, переплетение обрядов, их высокая вариативность в зависимости от регионов проживания верующих.

Тенденции в развитии религиозности на современном этапе проявляются также в следующих взаимосвязанных процессах:

• Рост числа людей, считающих себя последователями вероучений, сопровождается снижением степени влияния атеизма как мировоззрения, обеспечивающего светский характер власти и научный характер прикладных и теоретических исследований природы и общества.

• Повышение роли религиозных организаций в политических и культурных процессах сопровождается некоторым снижением авторитета науки и светского свободомыслия в сфере образования.

• Возможность свободного выбора типа мировоззрения не всегда приводит к выбору традиционной религии, но в условиях снижения роли естественно-научного атеизма приводит к выбору нетрадиционных для России вероучений протестантского типа, или приверженности к эзотерическим, мистическим и языческим учениям и организациям.

• Приоритет православной традиции сказывается на состоянии межконфессиональных отношений.

• Распространение политического влияния иерархов Русской Православной церкви сопровождается повышением требований общества в целом и отдельных верующих к качеству всех звеньев религиозной организации. число священнослужителей не удовлетворяет потребности верующих, меры по стимулированию прироста кадров священнослужителей оборачиваются снижением качества кадрового состава.

• Повышение роли правовых методов регулирования государственно-церковных отношений сопровождается снижением степени удовлетворённости достигнутым состоянием равноправия со стороны различных религиозных организаций.

Тенденции в развитии современной религиозности определяются своеобразным сочетанием центростремительных и центробежных сил. К центростремительным силам можно отнести стремление связать национальную, культурно-историческую и вероисповедную принадлежность в неразрывную зависимость. К этим же силам можно отнести стремление власти стимулировать рост политической роли традиционных религиозных организаций, стремление традиционных религиозных организаций возглавить духовные процессы современного общества, стремление ранее разобщенных частей религиозной частей религиозной организации к достижению единства. К центробежным силам можно отнести стремление связать религиозную принадлежность

и социальное положение, личностный выбор модели жизненного успеха. К этим же силам можно отнести стремление к автокефалии национальных отделений единой религиозной организации, разнообразные проявления межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий, процессы выдавливания религии в сферу индивидуального бытия человека»[1].

Республика Марий Эл, безусловно, подвержена общероссийским тенденциям религиозности, но имеет некоторые свои особенности.

Цель нашего исследования – проанализировать в социологическом измерении религиозную ситуацию в Республике Марий Эл и выявить динамику и специфику религиозности населения на современном этапе.

При этом под религиозной ситуацией мы подразумеваем обобщающую характеристику всего комплекса религиозных проявлений в обществе или на конкретном его объекте в определенный момент времени, в их связи между собой и с социумом в целом, с теми или иными сферами общественной жизни. Структура религиозной ситуации характеризуется как состоянием религиозности (религиозных проявлений) в обществе, так и факторами стабильности (или динамики) религиозной ситуации.

Характер современной религиозной ситуации в Республике Марий Эл в той или иной мере определяется коренными изменениями, произошедшими за последние десятилетия в государственно-политической сфере, в области государственно-церковных отношений и в деятельности самих религиозных организаций на всей территории России. Отношения между государственными учреждениями и церковью строятся в соответствии с принципом свободы совести, утверждающим равенство всех религий, право граждан исповедовать любую религию (или не придерживаться никакой религии), светский характер государства и отделение всех религиозных институтов от государства.

Религиозная ситуация как динамично развивающийся общественный феномен требует системного изучения. Информация, полученная по данной проблеме в ходе социологических исследований, необходима для выработки эффективной вероисповедной политики в регионе, способствующей в идеале укреплению толерантности.

Религиозное сознание представляет собой взаимопроникновение религиозной идеологии и религиозной психологии и формируется на основе четырех ключевых элементов религии: мифологический (религиозное представление о Боге, человеке и мире), эмоциональный (настроения, эмоции, чувства, переживания), культовый (религиозные обряды, отношение к ним) и организационный (религиозные организации).

[1] Лобазова О.Ф. Противоречия и тенденции развития религиозности современного российского общества // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2009. № 2. С. 103–104. URL: https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3636 (дата обращения: 11.12.2020).

«В научной литературе, – отмечает А.И. Николаев, – часто говорят о двух уровнях, на которых проявляется религиозное сознание (впрочем, материалистическое сознание тоже имеет эти два уровня): обыденный (естественный) и теоретический (концептуальный). Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, стереотипов и традиций. На этом уровне главную роль играют эмоции – чувства и настроения. Можно сказать, что здесь религия непосредственно переживается и естественно принимается в виде системы культов и обрядов.

На концептуальном уровне религиозное сознание проявляется в виде теологических концепций, религиозной философии, наконец – в виде системы догматов, принятых верховной церковной властью»[1].

Религиозная ситуация и религиозное сознание населения Республики Марий Эл рассматриваются нами в комплексе основных ее составляющих, определивших структуру данной монографии: религиозность населения (первая глава), конфессиональная самоидентификация (вторая глава) и межконфессиональные отношения (третья глава).

Термин «религиозность» в научной литературе понимают как «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений»[2], а состояние религиозности – как «относительно устойчивую систему религиозных свойств индивида, группы»[3]. Понятие «состояние религиозности» синтезирует качественно-количественную определенность уровня, степени и характера религиозности в обществе, что можно рассматривать на уровне институциональном (через деятельность конфессий и организаций) и на уровне массового сознания (через настроения, ценностные ориентации, поведение и взаимоотношения людей – как верующих, так и неверующих или колеблющихся, не определившихся). Предметом исследования в нашей работе является вторая составляющая понятия, взятая в динамике.

Под уровнем религиозности мы понимаем количественную характеристику верующего / неверующего населения, фиксирующую только сам факт наличия признака (соотношение респондентов, обладающих признаком религиозности, со всей совокупностью опрошенных). Для более полного представления о религиозной ситуации, ее состоянии и перспективах развития важен полный «социальный срез» общества, поэтому предметом исследования в социологии религии, как

---

[1] Николаев А.И. Десять лекций о религии. Иваново: ЛИСТОС, 2013. Лекция 3: Структура и функции религии. § 1. Структура религиозного сознания. Понятие минимума религии. https://www.listos.biz/другие-науки/николаев-а-и-десять-лекций-о-религии/3-1-структура-религиозного-сознания-понятие-минимума-религии/ (дата обращения: 11.10.2020).

[2] Религиоведение: учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И.Н. Яблокова. М.: Гардарики, 2000. С. 239 // URL: https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/d180d0b5d0bbd0b8d0b3d0b8d0bed0b2d0b5d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5-d18fd0b1d0bbd0bed0bad0bed0b2.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

[3] Там же. С. 240.

правило, становятся мировоззрение и социальное поведение и нерелигиозной части населения (то есть с нулевой религиозностью).

Под степенью религиозности подразумевается интенсивность проявления признака, «определенный уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы»[1] (качество веры, соответствие поведения религиозным воззрениям, соблюдение религиозной обрядности, посещение богослужений и т.п.). «Нетрудно заметить, что возможны случаи, когда исследования покажут одинаковый уровень религиозности на разных объектах, но разную степень её проявления, т.е. глубины религиозного сознания и религиозных переживаний верующих, интенсивности соблюдения ими религиозных предписаний»[2]. Со степенью религиозности в определенной мере соотносится понимание религии как одной из областей духовной культуры. «При таком понимании религия и культура не отделяются и не отрываются друг от друга, первая не выносится за пределы последней, "не лишается" тех качеств, которые присущи ей как феномену культуры»[3].

Характер религиозности – качественная характеристика явления. Под ним мы имеем в виду систему конкретных конфессиональных интересов населения (институциональную схему состояния религиозности), конфессиональную определенность в ее связи с исторической традицией, национальной спецификой и социально-политическим контекстом эпохи.

При анализе межконфессиональных отношений одной из важных задач является определение влияющих на религиозную ситуацию факторов, которые имеют региональную специфику и в разной степени детерминируют религиозную ситуацию. Ученые-религиоведы представляют следующую их типологию: «…собственно религиозные, которые имеют внутреннее, имманентное развитие, и внешние, которые происходят от общества, государства, средств массовой информации, от международной организации и разных субъектов из-за рубежа. <…> Одним из внутренних ключевых факторов можно назвать степень удовлетворения религиозных потребностей и обеспечения законных прав и свобод верующих граждан и религиозных организаций. Во многом именно данный фактор определяет религиозную ситуацию как “спокойную” или “напряженную”. <…> Другими факторами, определяющими ситуацию изнутри, являются конфессиональная структура населения, соотношение

---

[1] Религиоведение: учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И.Н. Яблокова. М.: Гардарики, 2000. С. 240 // URL: https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/d180d0b5d0bbd0b8d0b3d0b8d0bed0b2d0b5d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5-d18fd0b1d0bbd0bed0bad0bed0b2.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

[2] Тощенко Ж.Т. Социология. М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. С. 388.

[3] Религиоведение: учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И.Н. Яблокова. М.: Гардарики, 2000. С. 105 // URL: https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/d180d0b5d0bbd0b8d0b3d0b8d0bed0b2d0b5d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5-d18fd0b1d0bbd0bed0bad0bed0b2.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

конфессий в регионе (в частности, “традиционных” и “нетрадиционных”, конкурирующих между собой в борьбе за влияние на массы верующих), межконфессиональные отношения как на уровне массового сознания, так и на институциональном уровне. В регионах с многонациональным составом населения большое влияние на религиозную ситуацию оказывается конфессиями, традиционно исповедуемыми основными этническими группами. <…> Внешние факторы, формирующие религиозную ситуацию или существенно влияющие на нее, могут быть как религиозными, так и нерелигиозными. Основным из них является состояние государственно-церковных отношений в целом и на региональном уровне, включая конституционное и иное правовое обеспечение свободы совести и вероисповеданий, деятельности религиозных организаций, а также наличие целостной и последовательной концепции государственно-церковных отношений, отлаженной системы взаимосвязей между органами власти и религиозными организациями, позволяющей корректно и оперативно решать проблемы в данной сфере»[1].

Традиционными, оказывающими наибольшее влияние на общественно-политическую обстановку Республики Марий Эл религиозными конфессиями являются православие, марийская традиционная религия (далее – МТР) и ислам.

Подробная аналитико-статистическая информация о современных конфессиональных, в т.ч. этноконфессиональных, группах населения республики представлена в статьях Э.В. Чемышева и в подготовленном О.В. Орловой разделе монографии «Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация»[2]. В работах Э.В. Чемышева рассматриваются основные религиозные объединения Республики Марий Эл с точки зрения их представленности в конфессиональной картине (этноконфессиональной ситуации) современности и с некоторым историческим экскурсом[3], анализируется их роль в общественной жизни региона в аспекте государственно-религиозной политики и

[1] Поспелова А.И. Динамика религиозной ситуации в Магаданской области (2005–2010 гг.): доклад на Межд. науч.-практ. конф. «Религия как социальный институт» (Москва, Узкое, 5 сентября 2011 г.) // URL: http://www.religiopolis.org/documents/3363-ai-pospelova-dinamika-religioznoj-situatsii-v-magadanskoj-oblasti-2005-2010-gg.html (дата обращения: 02.05.2021).

[2] Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В. Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация: монография. Йошкар-Ола, 2021. 292 с.

[3] Чемышев Э.В. Языческие религиозные движения и организации у марийцев в 1990-е годы // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 29. М: Наука, 2003. С. 62–80; Чемышев Э.В. Этноконфессиональные группы марийцев на современном этапе // Вопросы этносоциальной истории марийского народа / Археология и этнография Марийского края: сб. статей / МарНИИЯЛИ. Вып. 28. Йошкар-Ола, 2005. С. 153–156; Чемышев Э.В. Исламское религиозное движение в Республике Марий Эл: проблемы и противоречия // Филология и культура. 2012. № 1(27). С. 220–225; Чемышев Э.В. Традиционные марийские верования на рубеже XX–XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1(57). С. 109–119 и др.

государственного регулирования межконфессиональных отношений[1]. Этноконфессиональная ситуация в Республике Марий Эл в историческом ракурсе (с привлечением некоторых социологических данных) исследована Г.С. Зеленеевой в третьей главе ее кандидатской диссертации «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв.»[2].

Проблемы религиозного развития (возрождения религий) на современном этапе активно обсуждают сами религиозные организации и их идеологи (духовные представители)[3], в том числе на мероприятиях, проводимых совместно с государственными органами и научными учреждениями[4].

Наше монографическое исследование изначально задумывалось как собственно социологическое – как системное и специальное изучение общественного сознания населения Республики Марий Эл в аспекте его отношения к религии (то есть религиозного сознания населения) – на материале социологических исследований, что максимально коррелирует с научным направлением «Социология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (далее – МарНИИЯЛИ), в рамках которого оно выполнялось.

Попытками аналитического осмысления современной социологической информации можно считать конференции МарНИИЯЛИ «Межконфессиональное согласие как фактор общественной модернизации»

---

[1] Марийская Традиционная Религия в XX – начале XXI вв.: государственно-конфессиональные отношения // Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества: коллект. монография. Бирск – Йошкар-Ола, 2007. С. 287–295; Чемышев Э.В. Государственно-религиозные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл // К истории межконфессионального согласия / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2007. С. 131–151; Чемышев Э.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Марий Эл // Государственно-конфессиональные отношения в регионах России: опыт социального партнерства и профилактики религиозно-политического экстремизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: Изд. центр. 2008. С. 129–137; Чемышев Э.В. О состоянии и мерах по противодействию терроризму, проявлениям национального и религиозного экстремизма в Республике Марий Эл // Материалы III-й Всерос. науч.-практ. конф. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма» / РГУНГ им. И.М. Губкина. Т. 2. М., 2012. С. 149–156; Чемышев Э.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Марий Эл // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений; материалы межрег. науч.-практ. конф. / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2013. С. 113–123 и др.

[2] Зеленеева Г.С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 23 с.

[3] Пути развития человечества в III тысячелетии: сб. материалов науч. практ. конф. / Центр-музей В. Колумба. Йошкар-Ола, 2007. 44 с.; Сулейманов Р. Зарубежное влияние на мусульман Республики Марий Эл: исламские течения и группы / Регион. духовное управление мусульман РМЭ. Йошкар-Ола, 2021. 58 с. и др.

[4] Например, межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения марийской традиционной религии» (Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 25 июня 2020 г.).

(2005)[1] и «Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений» (2012)[2] годов.

Эмпирической базой данного монографического исследования стали результаты социологических исследований, проведенных МарНИИЯЛИ в 1994–2020 годах, в том числе обобщенные социологические данные, представленные в изданных по итогам исследования коллективных[3] и индивидуально-авторских[4] научно-статистических бюллетенях, которые необходимо рассматривать как важнейший начальный этап аналитического рассмотрения (систематизации данных) религиозного сознания населения республики на современном этапе. Широкий временной охват социологического материала позволил нам установить динамику, закономерности и стратегии развития религиозного сознания населения на современном этапе.

В работе использованы теоретические и эмпирические методы социологии религии: абстрагирование, обобщение, моделирование, экстраполяция, сравнительно-исторический анализ, анализ различных документов, анкетирование, группировка, типологизация и др. Для сбора социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью. В ходе каждого исследования

---

[1] См. материалы данной конференции: К истории межконфессионального согласия [материалы конференции] / МарНИИЯЛИ: науч. ред. О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2007. 213 с.

[2] См. материалы данной конференции: Социологическое изучение межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрегиональной научно-практической конференции (7 июня 2012 г.) / МарНИИЯЛИ; науч. ред. О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар- Ола, 2013. 434 с.

[3] См.: Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, С.Н. Исанбаев и др. Йошкар-Ола, 2005. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2011 года): науч.-статист. бюллетень / В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева и др. // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений / МарНИИЯЛИ; науч. ред. О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2013. С. 163–431; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. 196 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. 202 с. и др.

[4] См.: Межнациональные в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2002. 153 с.; Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2018. 185 с.; Гражданская и этническая самоидентификация студентов Марийского государственного университета (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2019. 72 с.

опрашивались 750–1200 жителей Республики Марий Эл. Квотная выборка рассчиталась из генеральной совокупности населения республики (в соответствии с данными переписей населения) по национальной принадлежности, возрасту, полу, образованию и месту жительства. В выборке обязательно учитывались три главных этноса Республики Марий Эл (марийцы, русские и татары).

Автор монографии выражает благодарность:

– руководству МарНИИЯЛИ – за создание благоприятных условий для разработки плановой научной темы, ставшей основой монографического исследования;

– сотрудникам направления «Социология» МарНИИЯЛИ – за плодотворное научное сотрудничество по проблемам нашего исследования;

– рецензентам: доктору философских наук, профессору *Александру Витальевичу Маслихину* и доктору культурологии, профессору *Галине Евгеньевне Шкалиной* – за заинтересованное внимание, проявленное к нашей научной работе.

❖

ГЛАВА 1.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

1.1. Место религии и религиозности в современном обществе. Динамика религиозного сознания

Актуализация религиозной проблематики в общественном сознании во многом связана с особенностями современной эпохи и потребностями социума и индивида. Так, полагаясь на то, что одной из функций религии является интегрирующая функция, что в ценностной природе религии главенствующее место занимают любовь и миролюбие, люди всегда связывали с религией свои надежды на объединение общества, поддержание его стабильности. «Объединяя людей в рамках санкционированного ею мировоззрения, сложившихся под ее влиянием социальных, этических и духовных ценностей, любая религиозная концепция освящает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем содействует социальной, идейной и политической интеграции»[1].

В конце XX – начале XXI века в Республике Марий Эл, как и в других субъектах Российской Федерации, наблюдается значительный рост зарегистрированных религиозных организаций и конфессий. Так, с 2013 по 2017 годы в республике зарегистрированных религиозных общин увеличилось на 16 (со 134 до 150)[2], а к 2020 году – до 159[3].

Результаты исследований МарНИИЯЛИ примерно за четверть века (1994–2020)[4] свидетельствуют о стабильно высоком уровне религиозности

[1] Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С.Н. Иконниковой и В.П. Большакова. СПб.: Питер, 2008 // URL: http://www.terme.ru/dictionary/907/word/religioznye-cenosti (дата обращения: 31.03.2018).

[2] Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Республика Марий Эл». 2017: статист. сб. / Террит. орган Фед. службы гос. статистики по РМЭ. Йошкар-Ола, 2017. С. 35.

[3] Республика Марий Эл в цифрах: краткий статист. сб. / Маристат. Йошкар-Ола, 2020. С. 135 // URL: https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/B%20цифрах%202020.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

[4] См.: Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, С.Н. Исанбаев и др. Йошкар-Ола, 2005. 363 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: материалы социологического исследования 2011 года): науч.-статист. бюллетень / В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева и др. // Социологические исследования межнациональных и

населения Республики Марий Эл. В начале XXI века была обозначена тенденция даже к некоторому увеличению числа верующих, особенно тех, кто склонялся к вере из-за социально-экономической и политической ситуации в стране.

Так, в 1994 году однозначно ответивших, что религиозны (ответы «я верующий и соблюдаю религиозные обряды», «я мог бы сказать, что я религиозный человек» и «я верующий, но не соблюдаю религиозные обряды»), было примерно 43 %, колебались между верой и неверием примерно 30 %[1] (Табл. 1).

Таким образом, население, в той или иной мере связывающее себя с религиозным сознанием, составляло в этом году 73 % (около трех четвертей) опрошенных. В 2004 году верующих было примерно 68 %, колеблющихся между верой и неверием – примерно 12 %[2] (Табл. 1), то есть с религиозностью в той или иной мере были связаны примерно 80 % респондентов, то есть больше, чем в 1994 году.

Таблица 1

Отношение к религии населения РМЭ[3]
(в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	1994	2004
Я верующий и соблюдаю религиозные обряды[4]	13,7	9,7
Я мог бы сказать, что я религиозный человек	29,2	11,6
Я верующий, но не соблюдаю религиозные обряды	–[5]	46,9
Я колеблюсь между верой и неверием	29,5	11,7
Я не религиозен	16,2	15,2
Я атеист	2,3	1,3
Затруднились ответить	9,1	3,6

межконфессиональных отношений / МарНИИЯЛИ; науч. ред. О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2013. С. 163–431; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева и др. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. 196 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. 202 с. и др.

[1] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; отв. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2005. С. 11.

[2] Там же. С. 346.

[3] Здесь и далее везде в таблицах вместо «Республика Марий Эл» используется аббревиатура «РМЭ».

[4] Это вариант ответа в анкете 2004 года, в 1994 году он имел формулировку «я религиозен».

[5] Здесь и далее везде знак «–» в таблицах означает, что такой вариант не был предусмотрен в анкете.

В 2011 году верующих (ответы «верую и строго соблюдаю все религиозные обряды», «верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого» и «верую, но никаких обрядов не соблюдаю») вместе с колеблющимися между верой и неверием было около 85 %[1], в 2018 г. – примерно 83 %[2] (Табл. 2). Таким образом, во втором десятилетии нового тысячелетия значительная часть населения Республики Марий Эл (примерно четыре пятых опрошенных) стабильно заявляла о своей приверженности к той или иной религии, что свидетельствовало о высоком **уровне религиозности** населения Республики Марий Эл.

Однако, показатели будут ниже, если отталкиваться не от уровня религиозности, а от **качества религиозности**, которое определяется по принципу, соблюдает ли человек, помимо веры, еще и предписанные религией обряды и праздники, привязанные к мировоззренческой основе той или иной конфессии. Так, численность активных (качественных, истинных) верующих, то есть соблюдающих все необходимые религиозные обряды, в 2011–2018 годах составляла всего лишь примерно 4–5 %, чуть выше она была в 2020 году – 6,4 %. Примерно на одном уровне – 27 % – в эти годы держалась и «некачественная религиозность» – численность верующих, не соблюдающих никаких обрядов (в 2004 году их было значительно больше – почти половина опрошенных) (Табл. 2).

Таблица 2

Отношение к религии населения РМЭ
(в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	2011	2015	2018	2020
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	3,7	3,8	5,6	6,4
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	41,6	41,9	41,8	37,4
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	27,7	29,1	26,7	26,2
Колеблющийся между верой и неверием	11,5	6,8	9,0	5,4
Неверующий	8,6	7,4	8,6	10,4
Критически отношусь к религии	1,3	2,2	2,5	2,2
Другое	0,9	0,5	0,6	0,9
Не могу ответить определенно	4,1	8,0	5,2	11,1
Не ответили	0,6	0,3	0,0	0,0

Говоря о степени (качестве) религиозности, отметим, во-первых, то, что под воздействием изменившейся социально-политической ситуации в

[1] Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 7 июня 2012 г. / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2013. С. 183.

[2] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года) / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. С. 16.

стране появляется категория примкнувших, «зачисливших» себя в религию под влиянием общественной моды, то есть потому, что это сейчас принято. Известные российские социологи Л.М. Воронцова, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман отмечают: «…слово «верующий» становится все более "нормальным", "респектабельным", "приличным", а слово "атеист" – неприличным. (…) В результате атеизм «очищается» от тех, кто определял себя атеистом скорее из конформистских соображений, вера – «замутняется»[1].

Во-вторых, современного человека вера интересует все больше не столько в «религиозном», сколько в социально-утилитарном смысле – как средство поддержания культуры и морали. Многие верующие концентрируют внимание на том, что религия полезна для общества, в целях поддержания нравственности, но это говорит скорее о приверженности идеям гуманизма, чем о настоящей, искренней и глубокой вере.

В-третьих, религия для современного человека – это и средство уйти от жизненных проблем или средство их разрешения.

По данным исследования 2011 года, верили и строго соблюдали все религиозные обряды и обычаи 4,6 % жителей Республики Марий Эл, соблюдали большинство обрядов, обычаев – 16,1 %, соблюдали лишь некоторые из них – 50,8 %. В разрезе верующих эти показатели были представлены соответственно 5,4 %, 18,3 % и 55,6 %. Верили, но соблюдали лишь некоторые религиозные обряды и обычаи 49,8 % русских, 56,3 % татар и 61,6 % марийцев. В 2011 году была еще одна (довольно большая) группа верующих людей – это респонденты, не соблюдающие никаких обрядов (их численность, в целом, почти не изменилась к 2020 году): среди русских 28,2 %, марийцев – 13,1 %, татар – 8,7 %. Данный факт подтверждает суждения современных российских и зарубежных исследователей, отмечающих резкое снижение в последние годы уровня институциализации религиозного поведения верующих.

Таким образом, на фоне роста уровня религиозности населения Республики Марий Эл в XXI веке отмечаются падение качества веры и ослабление степени ее ценностного значения.

Численность неверующих (в анкетах в 1994–2004 годах ответы «я не религиозен» и «я атеист»; в 2011, 2015 и 2018 годах – «неверующий», «критически отношусь к религии») год от года уменьшалась. Если в 1994 году она составляла около пятой части опрошенных (18,5 %), то в 2018 году – уже только примерно десятую (11,1 %).

Из исследований российских социологов известно, что процент верующих всегда несколько выше среди женщин. Это обнаруживается и при анализе материалов исследований в Республике Марий Эл. Так, в 2006 году верующих мужчин оказалось около 57 %, что почти на 23 % меньше,

[1] Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социс. 1995. № 11. С. 87.

чем среди женщин (79,9 %). Примерно такая же разница (22 %) была и в 1994 году. Однако, динамика изменения уровня религиозного сознания среди мужчин и женщин одинаковая. Число и верующих мужчин, и верующих женщин, например, за 12 лет (с 1994 по 2006 годы), увеличилось примерно на 26 %, а к 2011 году – уменьшилось на 13,5 %.

В 2020 году верующих в той или иной мере (ответы «верую и строго соблюдаю все религиозные обряды», «верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого», «верую, но никаких обрядов не соблюдаю», «колеблюсь между верой и неверием, но соблюдаю религиозные обряды», «колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю») было среди мужчин 66,2 % (Табл. 3), а среди женщин – на 17 % больше (83,2 %)[1].

Таблица 3

Отношение респондентов к религии в зависимости от их пола (2020)
(в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Мужчины	Женщины
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	6,1	6,6
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	26,1	47,1
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	28,7	24,0
Колеблюсь между верой и неверием, но соблюдаю религиозные обряды	1,9	3,2
Колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю	3,4	2,3
Не верую, но религиозные обряды соблюдаю	1,9	0,8
Не верую и никаких религиозных обрядов не соблюдаю	13,0	5,8
Критически отношусь к религии	3,7	1,0
Другое	0,6	1,1
Не могу ответить определенно	14,6	8,0
Не ответили	0,0	0,1

Сильно разнились в 2020 году у мужчин и женщин следующие позиции (ответы): «верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого» (соответственно 26,1 % и 47,1 %), «не верую и никаких религиозных обрядов не соблюдаю» (13 % и 5,8 %), «не могу ответить определенно» (14,6 % и 8 %).

Наибольший уровень религиозности на протяжении всего современного этапа отмечен среди респондентов старше 60 лет; эта возрастная категория показала по ней динамику в сторону увеличения численности верующих (включая колеблющихся между верой и неверием):

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 124.

если в 2004 году верующими считали себя около 81% опрошенных, то в 2006 году – уже 86 %, в 2020 году – 86,5 %.

Что касается, вообще, «скорости» роста числа верующих, то он в 2004–2011 годах в большей мере был отмечен не в возрастной группе старше 60 лет, а среди респондентов от 30 до 39 лет и от 40 до 49 лет. Так, в 2006 году, по сравнению с 2004 годом, оно увеличилось соответственно на 2,7 % и 6,4 % (их стало примерно по 67,7%); в 2011 году, по сравнению с 2006 годом – до 73 % и 75,7 %. В 2020 году в этих возрастных группах сохранился уровень религиозности, отмеченный в начале 2010-х годов, – примерно 75 %.

Самый высокий уровень религиозности в настоящее время (по результатам исследования 2020 года) отмечен у татарского населения республики – 87,5 %[1], у него же отмечено минимальное количество неверующих (4,4 %)[2]. Число колеблющихся респондентов среди всех этнических групп уже в конце XX – начале XXI века имело тенденцию к значительному уменьшению. Наибольший в 2020 году процент таких респондентов (6,2 %), отмеченный у русских, значительным показателем уже не является.

Результаты исследований показали, что ценность религиозной веры в сельской местности всегда стабильно была выше, чем в городах. Так, в 2006 году в деревнях верующих (без колеблющихся) было зафиксировано 73,4 %, что примерно на 6 % больше, чем в городах. Однако к 2011 году наметилась тенденция к уменьшению этого разрыва – разница составила 4,5 % (в деревне 75,6 %, а в городе 71,1 %).).

Число колеблющихся между верой и неверием среди горожан и сельских жителей в 2006 году было примерно одинаковым (среди горожан – 12 %, сельских жителей – 11,4 %).

Ситуация к 2020 году изменилась следующим образом:

1) ответы «верую и строго соблюдаю все религиозные обряды», «верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого» и «верую, но никаких обрядов не соблюдаю» дали 62,2 % горожан, 74,4 % жителей поселков городского типа, 78,1 % селян (наибольший показатель);

2) ответы «колеблюсь между верой и неверием, но соблюдаю религиозные обряды», «колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю») – у всех административно-географических групп примерно по 5,5 %;

[1] Здесь и далее в число верующих включаются колеблющиеся между верой и неверием. В отдельных случаях, когда необходимо по смыслу указание на характер подсчета (суммированный или раздельный), мы оговариваем это в тексте или в ссылках по таблицам.

[2] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 126.

3) ответы «не верую, но религиозные обряды соблюдаю», «не верую и никаких религиозных обрядов не соблюдаю», «критически отношусь к религии» – соответственно 16,9 %, 7,8 % и 9 %.

В среде неверующих есть специфическая и немногочисленная группа респондентов, соблюдающих религиозные обряды (формально, без веры). В 2020 году они составляли 1,3 %, в 2018 году 1,4 %, в 2011 году их было больше – 2,3 %. А в 2001 году, в период пика религиозного возрождения и моды на религию, их было даже 9,2 % от числа опрошенных. И. Бойков таких людей характеризует следующим образом: «К этим людям, скорее, применим исламский термин "мунафики", то есть, лицемеры – люди, лишь формально следующие внешней, обрядовой стороне религии. По аналогии с мунафиками в православной среде в последние годы появилось такое понятие как "захожане". По сути, эта вся та львиная доля современных прихожан, которые носят крестики на шеях, ныряют в крещенские проруби и тащат в церкви крестить детей, повинуясь общей моде. При этом образ жизни большинства из них далёк от пути, предписанного религией»[1].

И тем не менее, как ни странно, значительное число таких неверующих при ответе на вопрос о причинах обращения к религии выбирали вариант «просто верю в бога» (в 2018 году – 47,1 % опрошенных, в 2020 году – 38,5 %), что, видимо, следует рассматривать как то самое лицемерие, о котором говорит И. Бойков, ибо веры-то там как раз и нет. Кроме того, в качестве причин обращения к религии они также называли влияние семьи (23,5 % в 2018 году и 43,8 % в 2020 году), влияние родственников (соответственно 35,3 % и 25,4 %); в 2020 году среди неверующих, соблюдающих обряды, 12,5 % опрошенных такой причиной назвали влияние СМИ, что очень редко, кстати, выбирали другие группы населения по отношению к вере.

Исследования 1994–2011 годов содержали вопрос *«Как изменилось ваше отношение к религии в течение жизни?»*. При анализе ответов на него нами обнаружены две тенденции:

1) постепенного интенсивного увеличения численности респондентов, выбирающих ответ «всегда был верующим», – с четверти опрошенных в 1994 году до почти половины в 2011 году;

2) уменьшения численности тех, кто отмечал «я всегда колебался между верой и неверием» (с 31,5 % до 20,6 %) и «всегда был неверующим» (с 16,7 % до 9,2 %) (Табл. 4).

[1] Бойков И. О роли религии в современной России // URL: https://www.apn.ru/publications/article21332.htm (дата обращения: 10.10.2020).

Таблица 4

Отношение респондентов к религии в течение жизни
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	1994	2004	2011
Всегда был верующим	24,5	32,8	45,7
Раньше был неверующим, стал верующим	22,8	27,5	19,9
Я всегда колебался между верой и неверием	31,5	25,4	20,6
Раньше был верующим, стал неверующим	1,0	0,5	0,4
Всегда был неверующим	16,7	9,4	9,2
Другое	3,2	3,3	2,1
Не ответили	0,3	1,1	2,1

Причины своего обращения к религии жители Республики Марий Эл объясняют по-разному. Превалирующие ответы в 2020 году были связаны с семейно-родовыми факторами: влияние семьи – более 40 % и влияние родственников – около 22 %. В максимальной мере эти факторы значимы для приверженцев МТР – 98,1 %. Менее важны они для сторонников ислама (70,3 %). Приверженцы ислама в большей степени, чем сторонники других религий, привязаны к религиозным институтам (около 30 % опрошенных мотивами обращения к исламу назвали влияние верующих и мечети)[1]. В целом, влияние на процесс обращения к богу религиозных институтов: верующих людей, церкви, мечети и молений в священных рощах, служителей культа, проповедников – отметили примерно 18 % респондентов РМЭ.

Более 30 % респондентов выбрали ответ «просто верю в бога» и, таким образом, не связав мотивы своего обращения к религии ни с какими социальными и общественно-культурными факторами. Высокие показатели по этой позиции у приверженцев ислама (56,6 %), наименьшие – у сторонников МТР (13,2 %). Высокий уровень показателя, видимо, позволяет говорить о некой инерционности веры, а низкий – о большой значимости внешних факторов в выборе религиозного / нерелигиозного образа жизни.

Также отмечена немалая группа респондентов (примерно седьмая часть), которых к вере привели их личные проблемы: душевный кризис – более 5 %, болезнь (своя или близких людей) – около 6 %, неуверенность в завтрашнем дне – более 3 %. Больше всего таких респондентов обнаружено среди православных – почти пятая их часть.

Заметим: почти никакого влияния на обращение к богу не оказывают средства массовой информации и общественное мнение.

В 2011 году около половины опрошенных респондентов (46,6 %) отметили полезную роль религии как ценности в жизни отдельного человека. На двоякую роль религии (ответ «Религия иногда полезна, иногда

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 134.

вредна») указали 18,2 % респондентов, а на ее бесполезность, «нулевую ценность» (ответ «Религия не приносит ни вреда, ни пользы») – 15,8 %; затруднились с ответом – 18,6 %.

Ценность религии в значении ее полезности для отдельного человека в наибольшей степени признавали: по половому признаку – женщины (52,3 %) (данный показатель на 12,5 % выше, чем у мужчин), по возрастному признаку – люди пожилого возраста (для сравнения: 60 лет и старше – 64,9 %, молодежь в возрасте 15–19 лет – 29,8 %), по национальному признаку – татары (для сравнения: татары – 60,9 %, русские – 46,2 %, марийцы – 45,1 %).

В 2020 году очень важное значение религии в своей жизни подчеркнули около 10 % опрошенных, довольно важное – 34,3 %, незначительное – 35,3 %, никакое – около 12 %. На важность религии в своей жизни в наибольшей мере так же, как в 2011 году, указывали женщины (52,1 %), респонденты старше 60 лет (61,4 %), татары (64,8 %), приверженцы ислама (71,3 %). Незначительность или отсутствие какого-либо места религии в их жизни в большей мере подчеркивали мужчины (почти 54 %), молодежь в возрасте 15–19 лет (57,1 %), респонденты со средним общим образованием (55,2 %), русские (51,3 %), горожане (примерно 51 %).

В плане изучения ценностного потенциала веры особо можно выделить мнение татарского населения РМЭ, для которого религия весьма значима в его повседневной жизни. Более 60 % татар (Табл. 5) стабильно указывают на очень важное или довольно важное значение религии в своей жизни, примерно в полтора раза превышая по данному показателю русских и мари.

Таблица 5

Место религии в жизни респондентов
в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность					
	Русские		Мари		Татары	
	2011	2020	2011	2020	2011	2020
Очень важное	12,2	7,6	11,1	10,9	26,1	21,6
Довольно важное	34,5	32,6	34,9	36,3	34,8	43,2
Незначительное	33,9	38,0	38,4	34,4	28,3	20,5
Никакого места не занимает	13,0	13,3	8,6	9,9	2,2	3,4
Затруднились ответить	6,4	8,5	7,0	8,5	6,6	11,3

Лишь 2,2 % респондентов-татар в 2011 году и 3,4 % в 2020 году ответили, что религия в их жизни никакого места не занимает (для сравнения: русские – примерно по 13 %, марийцы – соответственно 8,6 % и около 10 %).

1.2. Ценностная институализация религии

Ценностная институализация религии актуализирует место религии в обществе и включает в себя вопросы взаимодействия религии и общества, религии и политики, деятельность прямых институтов религиозного культа, использование возможностей социума для религиозного просвещения и воспитания современного человека.

Существенную роль в функционировании и институализации религии, в позиционировании религиозных ценностей играют религиозные традиции, культовые учреждения (храм – церковь, мечеть, синагога, молельные рощи и др.) и религиозные организации. Культовые учреждения и религиозные организации открыты для удовлетворения религиозных потребностей верующих, а также для желающих приобщиться к древней духовной культуре народов. Им принадлежит важнейшая функция в сохранении традиционных религиозных обрядов и обычаев. Отсюда связь с культовыми учреждениями, посещение их, соблюдение религиозно-культурных традиций в определенной мере можно считать «барометром» полноты (целостности) религиозного сознания.

Главными мотивами для **соблюдения религиозных обрядов и обычаев** респонденты-татары в 2004 и 2011 годах считали «уважение к традициям своего народа» (соответственно примерно 36 % и 34 %) и «обязательность их соблюдения для всех верующих» (31,5 % и 30 %). Таким образом, качество веры у них прямо соотносилось с такими этническими ценностями, как народ (этнос) и обязательства (ответственность, долг) перед народом.

Совершенно иная картина наблюдалась у представителей других национальностей. Так, у марийцев на первом месте в 2011 году находился мотив «для успокоения души» (около 33 %), у русских – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 33 %); на втором месте у русских – «для успокоения души» (около 32 %), у марийцев – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 22 %) (Табл. 6).

Таблица 6

Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев (2011)
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Мотивы	Национальность		
	Русские	Мари	Татары
Потому что это обязательно для всех верующих	32,8	21,6	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	11,5	13,3	15,0
Для успокоения души	31,5	33,2	12,5
Из любопытства	0,0	0,7	0,0
Потому что их соблюдают многие	8,9	15,5	6,2
Из уважения к традициям своего народа	12,5	15,0	33,8
Другое	2,8	0,7	2,5

Истинно верующий человек, как правило, стремится к диалогу с объектом своей веры, что возможно лишь посредством регулярного совершения определенных культовых действий. Поэтому к наиболее очевидным фактам религиозного поведения людей, кроме совершения религиозных обрядов, соблюдения религиозных праздников, следует отнести также посещение мест богослужения (церкви, мечети, священных рощ и т.д.).

Современные российские и зарубежные исследователи отмечают факт резкого снижения в последние годы уровня институализации религиозного поведения верующих: многие верующие сегодня освобождают себя от обязательности и регулярности соблюдения обрядов, требуемых религиозными канонами.

По данным социологического исследования в Республике Марий Эл 2011 года, среди приверженцев православной веры посещали церковь только 21,9 %, МТР – посещали священные рощи 25,4 %; 11,5 % православных респондентов и 19,3 % двоеверцев сказали, что вообще не ходят в церковь. Посещение мечети среди верующих в ислам выглядит следующим образом: ответили «посещаю» – 31,4 %, «посещаю редко» – 40,1 %, «не посещаю» – 28,5 %. Таким образом, основная масса людей, декларирующих свою веру в бога как «локальную» религиозную ценность, не соблюдает традиционных требований храмовой дисциплины, их поведение религиозно не институциализировано.

На рубеже XX–XXI веков был отмечен рост числа респондентов-татар (верующих и не верующих в ислам), регулярно посещающих мечеть. Так, в 1994 году никто не отметил, что делает это регулярно, но в 2004 году таковых было 8,3 %, а в 2011 году – уже 26,1 %. Одновременно уменьшалось число тех, кто не ходил в мечеть: в 1994 году – 91,8 %, в 2011 годы – 43,5 %.

По вопросу о связи между религиозной верой и **состоянием духовно-нравственного здоровья общества и человека** нами обнаружены две крайние позиции опрошенных (покажем их на примере исследования 2011 года).

Первая позиция (представлена наименьшим количеством ответов) – религия не способна поддерживать духовность и нравственность в обществе. Так считают 4,7 % русских респондентов, 3,7 % мари и 5,4 % татар; 3% людей с высшим или незаконченным высшим*, 4,5 % со средним специальным, 4,9 % со средним и 2,9 % с неполным средним образованием; 5,4 % жителей городов, 1,5 % поселков городского типа, 3,4 % селян. Наибольший процент респондентов с вышеуказанным мнением обнаружен

* Условный термин «незаконченное высшее образование» использовался нами в социологической анкете, а также используется в монографии – для обозначения уровня образования студентов вузов, обучающихся на 3 курсе, а также для характеристики уровня образования не обучающейся, в том числе работающей, молодежи, не завершившей по каким-то причинам вузовское образование и прошедшей не менее трех курсов обучения.

среди неверующих людей (9,7 %) и двоеверцев (приверженцев православия и МТР) – 4,2 % (Табл. 7).

Таблица 7

Роль религии в воспитании и сохранении духовности и нравственности (2011) в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессия				
	Право-славие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Да, только религия поможет в воспитании и сохранении духовности и нравственности	33,7	20,7	27,4	35,5	14,0
Религия не может справиться с этой задачей без помощи других социальных институтов	48,3	50,3	35,2	36,2	39,6
Россия – светское государство, и религия не должна вмешиваться в жизнь общества	6,0	7,7	7,8	7,3	16,0
Религия не способна поддерживать духовность и нравственность в обществе	2,3	4,2	2,0	2,7	8,5
Другое	0,5	0,0	0,0	0,0	1,7
Затруднились ответить	12,3	18,5	35,5	18,2	23,7

К данной тенденции примыкает и вариант ответа «Россия – светское государство, и религия не должна вмешиваться в жизнь общества» (9,2 %) на вопрос о том, может ли религия способствовать воспитанию и сохранению духовности и нравственности в российском обществе. Респондентов с таким ответом по каждой из вышеуказанных цензовых групп намного больше, чем респондентов с мнением о том, что религия не способна поддерживать духовность и нравственность в обществе.

Вторая крайняя позиция (представлена у 26 % респондентов): только религия поможет в воспитании и сохранении духовности и нравственности в российском обществе. Такое мнение выразили 35,5 % мусульман (Табл. 7), 35 % респондентов с неполным средним образованием, 28,2 % селян и 25,9 % мари.

Однако большинство населения республики (42,8 % ответивших) придерживается другой точки зрения. Оно не исключают роли религии в процессе воспитания и сохранения духовности и нравственности в обществе, но не видит ее эффективности без активного участия в этом деле различных социальных институтов (семьи, школы и др.). Такое мнение выражено у 43,4 % русских, 42,6 % марийцев, 34,8 % татар, 47,8 % респондентов других национальностей. В наибольшей мере оно выражено у

жителей Республики Марий Эл с высшим или незаконченным высшим образованием (56,7 %), колеблющихся между верой и безверием (53,6 %), двоеверцев (приверженцев православия и МТР) (50,3 %) и горожан (46 %).

Далее рассмотрим отношение населения республики к вопросу о **месте религии в жизни страны**.

Наиболее выраженное негативное отношение к использованию религии в государственных и политических целях в 2011 году было выявлено у респондентов-татар. 70,7 % татар отметили, что в стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии и что за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания (Табл. 8). К 2020 году данный показатель у этой этнической группы снизился до 62,5 % (он находится примерно на одном уровне с мари).

Таблица 8

Место религии в жизни страны
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность					
	Русские		Мари		Татары	
	2011	2020	2011	2020	2011	2020
В стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия	6,7	2,9	10,9	2,7	4,3	2,3
В стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания	68,0	54,4	52,2	64,3	70,7	62,5
Следует запретить распространение любых религиозных воззрений зарубежными миссионерами	4,9	8,0	5,0	7,3	1,1	7,3
Страна должна быть свободной от религии	6,5	12,1	7,1	11,1	6,5	14,7
Затруднились ответить	13,9	22,6	24,8	14,6	17,4	26,1

В целом же, в 2011 году примерно 62 %, а в 2020 году около 59 % опрошенных были противниками государственной религии в многонациональной стране, ярко выраженными сторонниками свободы вероисповедания как ценности.

Все этнические группы в настоящее время примерно одинаково выступают против распространения любых религиозных воззрений зарубежными миссионерами (7,3–8 %), а также в большинстве своем не согласны с мыслью о том, что в стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия. Только 8 % в 2011 году, а в 2020 году, вообще, только 2,7 % респондентов считали, что в стране должна быть

одна официально признанная (государственная) религия. Самое большое число сторонников такой точки зрения в 2011 году было среди мари (10,9 %), но к 2020 году их число уменьшилось в 4 раза (до 2,7 %) и примерно сравнялось с численностью русских и татар.

К 2020 году значительно увеличилось число респондентов, считающих, что страна должна быть свободной от религии (11,1–14,7 % в этнических группах).

По сравнению с 2011 годом, к 2020 году также заметно увеличилась численность респондентов (до 18,8 %), которые затруднились с ответом или сознательно не стали отвечать на вопрос «Как Вы оцениваете место религии в жизни страны?» – это почти 30 % среди молодежи 15–19 лет, примерно по 20 % среди женщин, православных, респондентов 30–49 лет, с неполным средним, средним общим и специальным образованием, по более 22 % среди русских и неверующего населения. Это наиболее инертные к религиозному вопросу слои населения республики. Их инертность может быть связана с отсутствием как жизненного и мировоззренческого опыта (молодежь 15–19 лет, люди с неполным средним образованием), так и мотивов (личных и общественных) для постановки и решения столь важных вопросов (православные, русские).

Восприятие населением Республики Марий Эл ценностной перспективы религии в политико-идеологической сфере государства открывается и при анализе ответов на вопросы о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011), способствует ли она воспитанию российского патриотизма (2020).

В 2011 году примерно четверть опрошенных ответила «нет» и более половины опрошенных (44,7 % русских, 57,4 % марийцев, 51,1 % татар) (Табл. 9) затруднилась с ответом на вопрос о том, **может ли религия заполнить идеологический вакуум**, существующий в общественном сознании, то есть выразила глубокие сомнения в возможности (целесообразности) религии участвовать в идеологической жизни государства. Наибольший процент затруднившихся с ответом был обнаружен среди жителей поселков городского типа – 61,8 %. Достаточно большой процент затруднившихся с ответом оказался и среди респондентов, причисляющих себя к верующим и, казалось бы, уверенных в больших возможностях божественной силы (48,5 %).

При сравнении утвердительных ответов, полученных от различных цензовых групп, на вопрос о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании, обнаруживается следующее: больше всего респондентов с таким ответом среди других (помимо русских, мари и татар) национальностей – 34,8 %, верующих – 29,9 %, горожан – 27,7 %, татар – 27,2 %. Среди верующего

населения наибольшее число ответивших «да» среди мусульман (52,4 %) и православных (42,5 %).

Таблица 9

Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011), в зависимости от их национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность			
	Русские	Мари	Татары	Другие
Да	24,1	23,4	27,2	34,8
Нет	29,2	18,0	20,7	21,7
Затруднились ответить	46,7	58,6	52,1	43,5

Сравнение отрицательных ответов на данный же вопрос позволяет сделать вывод о том, что наибольшая численность таковых среди колеблющихся между верой и безверием – 38,2 % (среди верующих – 20,3 %, неверующих – 36,1 %), горожан – 31,7 % (среди жителей села – 20,7 %), русских – 29,2 % (марийцев – 18 %, татар – 20,7 %). В разрезе верующего населения наибольшее число считающих, что религия не может заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании, вырисовывается следующая картина: двоеверцы – 56,8 %, приверженцы МТР – 54,7 %, православные – 45,6 %, приверженцы ислама – 29,2 % (Табл. 10).

Таблица 10

Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011), в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессия				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Да	42,5	34,6	27,4	52,4	22,6
Нет	45,6	56,8	54,7	29,8	52,0
Затруднились ответить	11,9	8,6	17,9	17,8	25,4

42,5 % опрошенных в 2020 году были уверены в том, что религия способствует **воспитанию российского патриотизма**. Более 23 % респондентов усомнилось в этом положении, и около трети опрошенных с ответом на этот вопрос затруднились. Наибольшие показатели по уверенным в позитивных возможностях религии в патриотическом воспитании граждан страны были обнаружены среди:

– татарского населения (70,5 %),

– верующих в ислам (68,8 %),

– жителей поселков городского типа (58,1 %),

– верующих респондентов, двоеверцев (православие + МТР) и лиц старше 60 лет – почти по 50 %.

Наибольшее число не уверенных в том, что религия может способствовать воспитанию российского патриотизма, было среди:

– колеблющиеся между верой и неверием (31,1 %),

– горожане (30,6 %),

– русских респондентов (30 %).

Религиозная миссия в жизни страны исследовалась нами также на основе анализа ответов обучающейся молодежи (2012) на вопрос *«Какую роль, по-вашему мнению, должны играть религиозные органы в духовной и общественной жизни страны?»*[1].

Третья часть респондентов указала на то, что религиозные органы должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе (32,8 %); вторая треть опрошенной молодежи придерживалась мнения о том, что они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих (30,1 %); почти пятая часть обучающейся молодежи была склонна считать, что религиозные органы должны играть активную роль в общественно-политической жизни страны (19,3 %).

И юноши, и девушки (в целом, девушки в несколько большей степени) отдавали предпочтение социально-общественной ценности религии: соответственно 29,6 % и 34,3 % респондентов отметили, что религиозные институты должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе, и соответственно 20,6 % и 18,7 % заметили необходимую активную роль в общественно-политической жизни страны. Замыкающих их роль только на удовлетворении религиозных потребностей самих верующих среди обучающихся юношей было 27,1 %, девушек – 31,6 %.

В наибольшей степени были уверены в том, что религиозные структуры должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе, студенты вузов (40,5 %); в активной их роли в общественно-политической жизни страны – студенты учреждений среднего профессионального образования (далее – СПО) (28,1 %) (Табл. 11).

Наиболее выраженными сторонниками ограничения роли религиозных объединений в обществе являются студенты вузов (35,3 %). Треть респондентов учреждений начального профессионального образования (далее – НПО), затруднившихся с ответом, может быть как следствием недостаточных знаний обучающихся и вытекающей из этого их неуверенности, так и отсутствием у них необходимого жизненного опыта.

[1] См.: Социальный портрет студенческой молодежи Республики Марий Эл: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2012. 28 с.

Таблица 11

Роль религиозных органов в духовной и общественной жизни страны (2012) в зависимости от уровня профессионального образования (в % от числа опрошенных)

Роль религиозных органов	Уровень профессионального образования		
	вуз	СПО	НПО
Активная роль в общественно-политической жизни страны	12,3	28,1	25,5
Должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих	35,3	26,9	19,4
Должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе	40,5	25,2	20,5
Другое	0,3	0,0	1,3
Затруднились ответить	11,6	19,8	33,3

При сохраняющейся во всех возрастных группах обучающейся молодежи довольно большой части респондентов, отстаивающих социально-общественную миссию религиозных органов, отмечается также и такая тенденция: чем старше молодые люди, тем ярче выражено у них желание ограничения роли религиозных органов внутренними проблемами верующих. К примеру, если в возрастной группе 18–20 лет такая позиция была характерна для 27,6 % респондентов, то 21–23 года – уже 34,8 %, то есть на 7,2 % больше (Табл. 12).

Таблица 12

Роль религиозных органов в духовной и общественной жизни страны (2012) в зависимости от возраста (в % от числа опрошенных)

Роль религиозных органов	Возраст (лет)	
	18–20	21–23
Активная роль в общественно-политической жизни страны	21,6	13,2
Должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих	27,6	34,8
Должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе	32,8	38,0
Другое	0,6	0,0
Затруднились ответить	17,4	14,0

Как уже было отмечено, с одной стороны, в понимании большого количества студентов вузов, религиозные структуры должны служить укреплению духовности и нравственности в обществе (примерно 40 %) и, с другой стороны, по мнению чуть меньшего количества студентов, они

должны заниматься исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих (более 35 %).

Сильный «разброс» в ответах на вопрос о роли религиозных органов в духовной и общественной жизни страны представлен в студенческой среде Марийского государственного университета (далее – МарГУ).

Опрос студентов различных структурных подразделений и направлений подготовки подтверждает следующий факт: религиозное сознание студентов «характеризуют сложная структура, размытость и неоднородность»[1]. Пытаясь понять такое непростое сознание студентов, ученые Л.В. Ребышева и Ю.П. Савицкая справедливо отмечают, что сложность обусловлена, «в первую очередь, эмоциональной восприимчивостью молодежи, стремлением ко всему новому и современному»[2].

Если про активную роль религиозных институтов в общественно-политической жизни страны среди студентов отделения марийской филологии МарГУ говорили примерно 20 %, то среди историков таковых было примерно в 8 раз меньше.

Среди будущих историков почти в 2 раза больше, чем среди студентов, готовящихся работать в сфере национальной филологии и экономики, тех респондентов, которые считают, что религиозные институты должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе.

Если будущие экономисты в большинстве своем (почти половина) ограничивали их роль удовлетворением религиозных потребностей самих верующих, то среди историков таковых было примерно на 10 % меньше, а среди марийских филологов – примерно в 2 раза меньше, чем среди студентов экономических специальностей (Табл. 13).

Исследования среди студентов МарГУ показывают, что историки более четко разграничивают религиозную и светскую жизнь, функции религиозных и светских социальных институтов.

Еще больший «разброс» был отмечен по этноцензовым группам студенческой молодежи МарГУ. Примерно одинаковые результаты были получены только по следующей позиции: религиозные институты играют активную роль в общественно-политической жизни страны (11,9 % русских и 12,8 % марийцев). Две другие позиции заметно различались: «должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих» (соответственно 52,4 % и 30,8 %) и «должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе» (соответственно 31 % и 42,3 %).

[1] Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. Влияние религиозных убеждений молодежи на формирование отношения к представителям различных религиозных конфессий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21310 (дата обращения: 15.06.2020).
[2] Там же.

Таблица 13

Роль религиозных органов в духовной и общественной жизни страны в зависимости от специальности / направления подготовки и национальной принадлежности (МарГУ, 2012) (в % от числа опрошенных)

Роль религиозных органов	Марийская филология		Экономические специальности			История		
	Всего	в том числе мари	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
				русские	мари		русские	мари
Активную роль в общественно-политической жизни страны	19,5	19,5	16,2	27,8	8,3	2,6	0,0	0,0
Они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих	24,4	24,4	48,6	50,0	41,7	38,5	55,6	25,0
Должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе	29,3	29,3	27,0	11,1	50,0	56,4	44,4	75,0
Затруднились ответить	26,8	26,8	8,2	11,1	0,0	2,5	0,0	0,0

Сильный этнически направленный «разброс» был отмечен внутри структурных подразделений университета между русской и марийской молодежью. Например, про активную роль религиозных органов в общественно-политической жизни страны среди будущих экономистов говорили 27,8 % русских и более чем в 3 раза меньше мари (8,3 %); про то, что они должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе, – 11,1 % русских и почти в 5 раз больше мари (50 %). Среди студентов-историков на то, что они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих, указывали 55,6 % русских и более чем в 2 раза меньше мари (25 %).

1.3. Религиозность в контексте проблем социальной безопасности в обществе (молодежный ракурс)

Религия в идеале – это некий «кодекс морали», ориентирующий людей на соблюдение нравственных норм общества, а значит, она должна способствовать обеспечению их социальной безопасности. Рассмотрим в этом плане ответы молодежи на вопрос о том, каково ее отношение к религии и способам реализации жизненных целей в условиях

существования разных соблазнов, находящихся далеко за пределами нравственности и закона, какова степень ее доверия религии в решении проблем духовно-нравственного воспитания людей.

Результаты социологического исследования 2005 и 2016 годов среди студенческой молодежи, обучающейся в образовательных учреждениях НПО и СПО и в вузах[1], показывают, что, в целом, верующие молодые люди более устойчивы в морально-нравственном плане. Они, по сравнению с неверующими, меньше ориентированы на совершение противоправных действий, даже если за такими действиями не последует наказание. Если готовых на противоправные действия среди неверующих было в 2005 году 28,2 % (в 2016 году – примерно пятая часть опрошенных), то среди верующих их было гораздо меньше (примерно на 10 %) – 17,8 % (в 2016 году – меньше почти на 13 %) (Табл. 14).

Таблица 14

Отношение обучающейся молодежи РМЭ
к совершению противоправных действий
в зависимости от отношения к религии (в % от числа опрошенных)

Могли бы Вы совершить противоправные действия…	Отношение к религии					
	верующие		колеблющиеся		неверующие	
	2005	2016	2005	2016	2005	2016
если бы Вы знали, то за Вашими действиями не последует наказание?						
да	7,8	2,4	8,8	5,3	8,5	9,0
скорее да, чем нет	10,0	5,7	16,7	10,5	19,7	11,9
скорее нет, чем да	26,8	23,3	26,5	28,1	31,0	46,3
нет	45,7	62,8	36,3	50,9	26,8	23,9
затрудняюсь ответить	9,7	5,7	11,7	5,3	14,0	9,0
если бы это принесло Вам большие деньги?						
да	7,6	2,4	4,9	7,0	11,3	6,0
скорее да, чем нет	14,9	7,3	22,5	10,5	19,7	11,9
скорее нет, чем да	19,2	18,7	25,5	35,1	25,4	40,3
нет	46,2	68,0	33,3	45,6	25,4	32,8
затрудняюсь ответить	12,1	3,6	13,8	1,8	18,2	9,0

Значительное большинство верующей молодежи (72,5 % в 2005 году и еще больше в 2016 году – 86,1 %) отметило, что даже при отсутствии наказания не осмелилось бы на правонарушение; среди неверующих такой ответ дали в 2005 году почти в 1,3 раза меньше респондентов (57,8 %), а в 2016 году – примерно в 1,2 раза меньше (70,2 %).

[1] См.: Социальный портрет студенческой молодежи: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2005. 25 с.; Социальный портрет студенческой молодежи: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2005. 17 с. В 2005 году были охвачены все группы обучающейся молодежи (НПО, СПО, вуз), в 2016 году опрашивались только студенты высших учебных заведений.

Также большинство верующих (65,4 % в 2005 году и еще больше респондентов – 86,7 % – в 2016 году) отметило, что не пойдут на противоправные действия ради денег (для сравнения: среди неверующих таковых в 2005 году меньше в 1,3 раза – 50,8 %, в 2016 году меньше в 1,2 раза – 73,1 %) (Табл. 14).

Однако социологические исследования выявили и тенденции-факты другого (негативного) порядка, которые представлены, конечно, в гораздо меньшем объеме, чем факты правопослушания и духовно-нравственного здоровья молодежи, однако сами цифровые показатели (не незначительные!) не могут не обращать на себя внимания. Так, в 2005 году почти четверть (22,5 %) верующих молодых респондентов (к 2016 году, правда, их стало меньше – около 10 %) была готова пойти на правонарушения, чтобы получить большие деньги.

В целом, верующие молодые люди меньше, чем неверующие и колеблющиеся между верой и неверием, готовы были сознательно обмануть кого-либо для достижения своих целей (Табл. 15). Однако среди них почти каждый третий (!) в 2005 году и каждый пятый в 2016 году однозначно подтвердили такую свою готовность.

Таблица 15

Возможные средства достижения целей у обучающейся молодежи РМЭ
в зависимости от отношения к религии
(в % от числа опрошенных)

Могли бы Вы для достижения своих целей…	Отношение к религии					
	верующие		колеблющиеся		неверующие	
	2005	2016	2005	2016	2005	2016
сознательно обмануть кого-либо?						
да	29,5	19,3	41,2	28,1	40,8	43,3
нет	40,3	61,0	28,4	50,9	33,8	35,8
затрудняюсь ответить	30,2	19,7	30,4	21,0	25,2	20,9
дать взятку?						
да	42,4	19,3	42,2	21,1	43,7	29,9
нет	35,9	65,9	38,2	56,1	35,2	52,2
затрудняюсь ответить	21,7	14,8	19,6	22,8	21,1	17,9
использовать сексуальные связи?						
да	8,1	5,1	16,7	10,5	21,1	13,4
нет	77,3	88,2	66,7	68,4	54,9	59,7
затрудняюсь ответить	14,6	6,7	16,6	21,1	24,0	26,9

Такого типа факты подтверждают не столько скептицизм молодых респондентов относительно спасительной роли религии, сколько сомнительное качество их собственной религиозности, ибо, как принято считать и в чем уверены верующие, религия не допускает не только неправедного поведения, но и неправедных мыслей.

Анализ ответов обучающейся молодежи и на вопрос *«Могли бы Вы для достижения своих целей дать взятку?»* также позволяет говорить о том, что религиозность не является сдерживающим фактором для правонарушений, в данном случае – для роста взяточничества. Верующие на одном уровне с колеблющимися и неверующими (в 2005 году почти каждый второй верующий – 42,3 %, в 2016 году почти каждый пятый – 19,3 %) отметили свою готовность дать взятку (Табл. 15), то есть являлись потенциальными коррупционерами. Картина, как видим, ужасающая уже сама по себе, а что касается верующей молодежи, то напрашивается вывод: ее религиозность соседствует с потенциальной коррупционностью (готовностью к правонарушению), не совместимой с религиозным мировоззрением и психологией.

Далее проанализируем ответы разных групп молодежи (также в зависимости от отношения к религии) на вопрос о том, смогли бы они или нет использовать сексуальные связи для достижения своих целей.

По обоим вариантам ответов («да» и «нет») верующие демонстрируют большую, по сравнению с неверующими и колеблющимися, приверженность нормам морали и нравственности. Если среди неверующих в 2005 году была готова использовать сексуальные связи примерно пятая часть опрошенных (в 2016 году – 13,4 %), то среди верующих их было гораздо меньше – примерно 8 % (в 2016 году еще меньше – 5 %). Наличие среди верующей молодежи респондентов, готовых идти на сексуальные связи для достижения своих целей, даже если их немного, – факт ненормальный, алогичный с точки зрения религиозной морали.

На характер ответов сельских респондентов, безусловно, повлияло то обстоятельство, что среди сельской молодежи чуть больше верующих. Верующие селяне наименее склонны к совершению противоправных и безнравственных поступков.

Среди верующих юношей, по сравнению с приверженными к религии девушками, значительно больше тех, кто мог бы использовать сексуальные связи для достижения своих целей (соответственно 27,8 % и 5,1 %). Заметим также, что подобная закономерность обнаруживается и в отношении к противоправным действиям ради получения больших денег: среди юношей готовы к ним 36,9 % опрошенных, а среди девушек – 18,1 %. Если учесть то, что среди девушек верующих на 17,6 % больше, чем среди юношей, можно предположить, что верующие все же менее склонны совершать противоправные поступки.

Таким образом, в целом, ответы обучающейся молодежи о возможных способах достижения ею жизненных целей разрушали надежды служителей государства и религиозных институтов на максимально полное и надежное обеспечение социальной безопасности в обществе, на нравственное и духовное врачевание общества с помощью религиозной веры.

О невозможности достичь этого открыто высказывалась и сама молодежь. Так, например, в 2011 году лишь около четверти молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет (22,8 %) допускали возможность позитивного влияния религии на воспитание и сохранение духовности и нравственности в российском обществе. А вот отрицательно на этот вопрос ответила довольно значительная группа молодых людей (36 %); она считала, что религия не может справиться с воспитательными задачами без помощи других социальных институтов.

Нами выявлено, что, чем старше молодые люди, тем больше среди них скептиков по данному вопросу. Для доказательства этого можно привести следующие данные: ответ «религия не может справиться с этой задачей» в возрастной группе 15–18 лет составляет 23,8 %, 19–23 года – 33,1 %, а 24–29 лет – почти половина (45,4 %).

В большей мере убеждена в том, что религиозные институты должны служить укреплению духовности и нравственности в обществе, учащаяся сельская молодежь. Наиболее привержены к этой мысли выходцы из бедных семей (53,3 %), считающих так из среднеобеспеченных и обеспеченных семей значительно меньше – соответственно 36,3 % и 18,8 %.

1.4. Религия в контексте этнической самоидентификации населения

Актуализация проблемы места религии в общественном сознании, вопроса о соотношении религиозности и этнической идентификации населения в определенной мере связана с особенностями современной эпохи. «Современная Россия, – отмечает Л.М. Дробижева, – находится в состоянии преодоления последствий перехода от советской эпохи к демократическому транзиту и от переходного времени к определению своего пути и места в мировом сообществе. Выбор идет по политическому, экономическому, с соответствующими последствиями в социальной структуре, и идеологическому вектору, в соответствии с которым выстраивается пространство меняющихся идентичностей и солидарностей, их ценностно-нормативный и коммуникационный потенциал»[1].

В последнюю четверть века, как было отмечено нами выше, наблюдается значительный рост зарегистрированных религиозных организаций, а также обозначена тенденция к некоторому увеличению и самого числа верующих. Безусловно, религиозные устремления в этой динамике отражают и этнокультурные интересы населения.

[1] Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf (дата обращения: 22.05.2018).

Определение религиозной идентификации национальными признаками и, наоборот, в настоящее время получило широкое распространение. Православие, к примеру, рассматривается как вероисповедание русских, ислам – татар, башкир, представителей большинства кавказских народов и т.д.[1]

Рассуждая о религиозной самоидентификации респондентов, М.П. Мчедлов, отмечает: «…на первый взгляд, парадокс: довольно серьезное несовпадение общего числа верующих (46,9 %) с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (69,5 %). Часть респондентов не считает себя верующими, но в то же время в ответах на другие вопросы они относят себя к приверженцам тех или иных, чаще всего традиционных конфессий. Подобное явление объясняется идентификацией ими "православия" или "ислама" с национальным образом жизни, с той культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна»[2]. Далее он замечает, что такое явление фиксировалось в исследованиях во всех российских регионах, где «более 60 % среди неверующих горожан считают, что религия необходима для сохранения национального самосознания» и что она «служит основой процесса конфессионализации этнополитических течений»[3].

В Республике Марий Эл среди этнодифференцирующих принципов (ответ на вопрос *«Что сближает вас с людьми вашей национальности?»*) также немалое место занимает религия, однако обозначена тенденция уменьшения ее этнозначимости: если в 2011 году в качестве мотива сближения с людьми своей национальности называла ее примерно пятая часть опрошенных, то в 2020 году – уже только шестая (Табл. 16).

В наибольшей степени религия как этнодифференцирующий признак важна для татар. Так, в 2011 году 43,5 % татар (для сравнения: 22,7 % русских и 14,8 % мари), в 2015 году почти половина опрошенных татар (Табл. 17), а в 2020 году 56,8 % татар (для сравнения: 15,6 % русских и 10,5 % мари) отметила, что именно религия сближает их с татарским этносом.

По сравнению с другими народами, проживающими в республике, татары более всего уверены в том, что этническая религиозность является условием сохранения народа и главной его этнической ценности – национальной самобытности. Неслучайно почти 32,6 % татар в 2011 году отметили в качестве национальной черты своих сородичей почитание народных обычаев и своей религии (для сравнения: среди русских и марийцев – соответственно 10,8 % и 12,5 %).

---

[1] См. об этом: Митрохин Н. Русская православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: НАО, 2004. 648 с.

[2] Мчедлов М.П. Вера в России в зеркале статистики // НГ-Религии. 17.05.2000 // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2000-05-17/5_faithmirrored.html (дата обращения: 30.04.2019).

[3] Там же.

Таблица 16

Мотивы сближения с людьми своей национальности
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	2011	2015	2018	2020
Язык	70,2	85,6	81,8	77,8
Народные обычаи	38,6	45,0	43,5	37,1
Историческое прошлое	28,4	43,7	42,4	36,7
Религия	20,2	21,4	17,4	16,1
Черты внешнего облика	7,4	4,7	6,9	4,0
Черты характера, психология	17,5	17,6	15,7	7,8
Одинаковое отношение к другим народам	9,3	13,0	13,1	11,2
Общая участь, одинаковое социально-общественное положение	12,6	11,9	7,5	10,6
Другое	0,2	0,3	0,5	23,5
Ничто не сближает	2,8	1,3	2,8	3,0
Затруднились ответить	7,1	2,1	2,2	2,8

Таблица 17

Мотивы сближения с людьми своей национальности
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Национальность								
	русские			мари			татары		
	2011	2015	2020	2011	2015	2020	2011	2015	2020
Язык	65,7	86,2	75,4	75,0	86,9	80,9	76,1	80,2	83,0
Народные обычаи	34,3	33,4	32,7	40,1	56,4	42,6	56,5	64,0	46,6
Историческое прошлое	32,3	45,6	37,8	25,2	45,6	40,5	18,5	31,4	18,2
Религия	22,7	23,2	15,6	14,8	16,9	10,5	43.5	48,8	56,8
Черты внешнего облика	9,3	5,3	3,3	6,3	4,2	4,6	4.3	5,8	5,7
Черты характера, психология	20,3	21,2	8,0	14,0	13,9	7,4	14,1	10,5	9,1
Одинаковое отношение к другим народам	9,1	13,6	11,7	9,2	10,8	10,1	14,1	22,1	4,5
Общая участь, одинаковое социально-общественное положение	16,0	14,5	10,9	9,8	9,4	9,9	8,7	7,0	5,7
Другое	0,0	0,2	19,3	0,4	0,0	27,1	0,0	1,2	21,6
Ничто не сближает	2,8	0,9	2,5	2,7	1,2	3,8	1,1	1,2	0,0
Затруднились ответить	9,1	2,4	2,9	5,4	1,8	2,7	2.2	3,5	1,1

В данном контексте религиозный нигилизм (ответ «я неверующий») можно рассматривать как фактор этнической индифферентности. В 2015 году почти половина неверующих отметила: «Я редко задумаюсь о том, кто я по национальности» (Табл. 18).

Таблица 18

Зависимость между характером отношения к религии и этнической самоидентификацией жителей Республики Марий Эл (2015) (в % от числа ответивших)

	Отношение к вере		
	верующие	колеблющиеся	неверующие
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	47,2	22,5	20,6
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	19,1	38,9	47,0
Насилие в межнациональных отношениях и межрелигиозных спорах недопустимо	46,3	43,6	28,3

И, наоборот, для верующих важен фактор этноидентификации: более 46 % верующих респондентов выразили сильную эмоциональную связь со своим народом (ответ «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»).

Динамика религиозных устремлений отражает тенденции развития этнокультурных интересов населения. Так, среди русских увеличилось число приверженцев православия, традиционно связываемого со славянскими группами населения, среди татар – ислама; у марийцев отмечен рост интереса к возрождению МТР, тесно связанной с исконно народными традициями и обычаями, а также внимания к православию, утверждающемуся в регионе.

Однако такие количественные сдвиги не всегда коррелируют с уровнем религиозности. Нельзя не согласится с А. Хриенко, который, комментируя распространенное среди ученых-гуманитариев о том, что «этнические признаки народов и их вероисповедание тесно переплетены», заметил, что «однако полного их совпадения не существует»[1]. По результатам социологического исследования 2015 года в Республике Марий Эл, среди верующих мари 56,5 % относили себя к православной религиозной конфессии, а остальные указывали на двоеверие (25,3 %) и МТР (13 %).

[1] Хриенко А. Этническая идентификация в контексте религиозно-культурологического возрождения в АРК // URL: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/35436/30-Hrienko.pdf?sequence=1 (дата обращения: 25.04.2020).

Кроме того, как указывалось нами выше, исследования в республике показывают, что численность активных верующих (соблюдающих религиозные обряды) не увеличивается, но число не соблюдающих их увеличивается. Так, среди православных численность респондентов, не соблюдающих религиозные обряды и обычаи, с 2004 по 2011 годы возросла на 7 %, среди двоеверцев – на 5 %. Среди русских и марийцев численность такой категории респондентов увеличилась соответственно на 10 % и 5,6 %, а у татар осталось на том же уровне.

При анализе результатов 2020 года мы объединили все ответы верующих и колеблющихся респондентов, указавших на то, что они нестрого соблюдают (ответ «верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого») или вообще не соблюдают религиозные обряды (ответы «верую, но никаких обрядов не соблюдаю», «колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю»), и получили следующие показатели по некачественной вере в зависимости от национальной принадлежности опрошенных:

– среди русских (все верующие русские связаны с православием) – 64,5 %;

– среди татар (практически все татары связаны с исламом) – 63,6 %;

– среди марийцев – 72,2 % (Табл. 19).

Таблица 19

Отношение жителей РМЭ к религии (2020)
в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Русские	Мари	Татары	Другие
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	5,3	4,8	20,5	2,8
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	33,3	44,7	42,0	15,9
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	27,1	25,8	20,5	31,7
Колеблюсь между верой и неверием, но соблюдаю религиозные обряды	2,1	2,7	3,4	5,7
Колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю	4,1	1,7	1,1	3,3
Не верую, но религиозные обряды соблюдаю	0,7	1,5	2,3	0,0
Не верую и никаких религиозных обрядов не соблюдаю	10,9	8,6	1,1	8,5
Критически отношусь к религии	3,1	0,6	0,0	6,2
Другое	1,0	0,4	0,0	5,0
Не могу ответить определенно	12,3	9,0	9,1	20,9
Не ответили	0,0	0,2	0,0	0,0

Как видим, наименьшее качество веры отмечено среди марийской части населения республики. Несомненно, это обусловлено

неоднородностью ее религиозного сознания. Отсюда закономерно нами получены разные результаты по качеству веры среди разных групп мари, различающихся по конфессиональной самоидентификации (православие, МТР и двоеверие – православие и МТР).

Среди верующих и колеблющихся мари, нестрого соблюдающих и не соблюдающих религиозные обряды, больше всего среди православных и двоеверцев (примерно по 90 %); также немало их среди приверженцев МТР – 87,5 % (Табл. 20).

Таблица 20

Отношение марийского населения РМЭ к религии (2020)
в зависимости от конфессиональной самоидентификации
(в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Конфессия		
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	6,9	2,2	9,6
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	57,1	59,6	51,9
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	29,9	30,4	36,6
Колеблюсь между верой и неверием, но соблюдаю религиозные обряды	1,1	6,7	1,9
Колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды не соблюдаю	2,3	0,0	0,0
Не верую, но религиозные обряды соблюдаю	0,8	1,1	0,0
Не верую и никаких религиозных обрядов не соблюдаю	0,0	0,0	0,0
Критически отношусь к религии	0,0	0,0	0,0
Другое	0,4	0,0	0,0
Не могу ответить определенно	1,0	0,0	0,0
Не ответили	0,4	0,0	0,0

Исследования демонстрируют неспецифические явления дисгармонии между конфессиональным характером религиозности и этнической самоидентификацией. Обозначена тенденция этнического нивелирования респондентов-мари, связывающих себя с православием: по поводу значимости их национальной принадлежности 68,4 % опрошенных в 2015 году ответили «совсем не значима». Такой факт свидетельствует о том, что для данной группы мари православие не является показателем этнической идентификации.

При этом почти для всей русской части православных (92 %) этнический фактор имеет безусловную значимость.

Национальная принадлежность для марийцев – приверженцев МТР и МТР в составе двоеверия – имеет значимость для менее чем половины (41,3 %) опрошенных.

1.5. Религия и школа

Один из важнейших аспектов институализации религии – это ее связь с образовательной практикой региона. Актуальность этой проблематики в России и Республике Марий Эл приходится на конец XX века и первое десятилетие XXI века. Это была эпоха религиозного возрождения, завершения процесса «легализации» религии в обществе и введения в школьную программу учебной дисциплины, связанной с изучением истории религий и направленной на повышение религиозной культуры обучающихся.

В Республике Марий Эл с 1 сентября 2013 года реализовывался в общеобразовательных школах учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) – в 4 классе по 1 часу по выбору их родителей. В большинстве субъектов Российской Федерации данный обязательный предмет в программе школ присутствовал уже с 2012 года. Интерес к учебному предмету подогревался не только религиозными служащими, но и самим современным обществом, которое в значительной мере заявляло о своей религиозности.

Именно актуальностью проблемы «религия и школа» в социологических опросах 1994–2011 годов были вызваны следующие предлагаемые для респондентов вопросы:

– Как Вы считаете, должен ли в школьную программу включаться специальный предмет о религии / религиозной культуре?

– Если да, то какую цель должен преследовать предмет о религии?

– Как Вы относитесь к тому, если в школах республики начнут изучать языческую (марийскую) религию / Закон божий / Коран / другие религиозные учения?

Ответы на них дополняют картину ценностной значимости религиозной культуры для населения Республики Марий Эл.

На вопрос *«Как Вы считаете, должен ли в школьную программу включаться специальный предмет о религиозной культуре?»* в 2011 году однозначно утвердительный ответ (ответ «должен») был получен от 34,8 % жителей республики (Табл. 21), а также от каждого третьего респондента, имеющего детей школьного возраста. Такой же ответ был получен от 31,8 % русских, 36,7 % мари, 45 % татар (Табл. 22) и 34,8 % респондентов других национальностей. Все эти показатели почти не отличались от тех, которые были в 2004 году.

Таблица 21

Отношение жителей РМЭ к вопросу о включении в школьную программу специального предмета о религии / религиозной культуре (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2004	2011
Должен	35,3	34,8
Не обязательно	47,7	45,8
Не должен	16,2	18,1
Не ответили	0,8	1,3

Таблица 22

Отношение жителей РМЭ к вопросу о включении в школьную программу специального предмета о религии / религиозной культуре в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность					
	Русские		Мари		Татары	
	2004	2011	2004*	2011	2004	2011
Должен	35,3	31,8	33,3	36,7	45,4	45,7
Не обязательно	47,6	45,4	49,2	48,2	39,8	38,0
Не должен	15,9	21,1	17,1	14,2	13,9	15,2
Не ответили	1,2	1,7	0,4	0,9	0,9	1,1

По месту жительства наибольший показатель по утвердительному ответу был отмечен в 2004 году среди горожан (37,3 %), а в 2011 году – среди сельских жителей (39,4 %), в гендерном плане – среди женщин (38,2 % в 2004 году и 40 % в 2011 году).

Наибольшее число противников специального школьного предмета о религиозной культуре (ответы «не обязательно» и «не должен») в первом десятилетии XXI века было отмечено среди марийского населения – 66,3 % (Табл. 22), а в начале второго десятилетия – среди русского населения (66,5 %), жителей поселков городского типа (соответственно 70,1 % и 67,1 %), мужчин (соответственно 67,1 % и 70,5 %). Для сравнения: наименьшее число противников этого предмета в школе было выявлено среди татар (53,7 % в 2004 году и 53,2 % в 2011 году), жителей села (соответственно 53,7 % и 59,3 %) и женщин (соответственно 61,1 % и 58,4 %).

Еще больший «разброс» по вопросу о включении в школьную программу специального предмета о религиозной культуре отмечен в зависимости от отношения жителей республики к вере. Наибольшее количество респондентов с утвердительным ответом обнаружено среди верующих (42,8 % в 2004 году и 42,3 % в 2011 году) (Табл. 23); среди колеблющихся между верой и безверием их было соответственно 23,6 % и 15,7 %, среди неверующих – соответственно 15,6 % и 11 %. Как видим, если

* В группу «мари» не включены мари, проживающие в Горномарийском районе, которые в основном являются православными; в исследованиях 1994 и 2004 годов они были даны отдельной позицией.

верующие на протяжении всего первого десятилетия XXI века одинаково оценивали необходимость введения в школу специального предмета о религии / религиозной культуре, то колеблющиеся и неверующие все более интенсивно утверждались в мнении о ненужности этого «дела».

Таблица 23

Отношение жителей РМЭ к вопросу о включении в школьную программу специального предмета о религиозной культуре в 2011 году в зависимости от их отношения к вере (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Отношение к вере			
	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Затруднились ответить
Должен	42,3	15,7	11,0	18,3
Не обязательно	45,0	63,3	37,9	32,5
Не должен	11,6	19,5	50,2	44,3
Не ответили	1,1	1,5	0,9	4,9

Среди верующих наибольшее число ответивших, что предмет должен быть включен в школьную программу, отмечался среди приверженцев ислама (в 2004 году – 45,5 %, в 2011 году гораздо больше – 52,4 %) и православия (на уровне примерно 42 %) (Табл. 24). Таких респондентов было значительно меньше среди двоеверцев (православие + МТР), приверженцев МТР и других религий – в 2011 году соответственно 34,6 %, 27,4% и 22,6 %.

Таблица 24

Отношение жителей РМЭ к вопросу о включении в школьную программу специального предмета о религиозной культуре в 2011 году в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессия				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Должен	42,5	34,6	27,4	52,4	22,6
Не обязательно	45,6	56,8	54,7	29,8	52,0
Не должен	10,8	8,6	15,6	16,4	23,7
Не ответили	1,1	0,0	2,3	1,4	1,7

Закономерно ответы «необязательно» и «не должен» в наибольшей мере были получены от неверующих жителей республики (примерно 88 % в 2004 и 2011 годах); 75,8 % в 2004 году и 82,8 % в 2011 году они составляли среди колеблющихся, а также они составляли значительное число среди верующего населения (примерно 56 %).

В 1994 и 2004 годах, в период чрезвычайной актуальности в обществе проблем религиозного возрождения народов, респондентам задавались

также вопросы о возможности / невозможности изучения в школах конкретных религий, исторически закрепившихся за республикой и ее народами. Положительное отношение к изучению в школе православия (Закона Божьего) высказали в 1994 и 2004 годах более 46 % опрошенных; МТР – соответственно 27,4 % и 20,1 %, Корана – соответственно 19,5 % и 17,3 %.

Соотношение между «позитивистами» (положительное отношение к изучению религии в школе) и «негативистами» (отрицательное отношение) в разрезе конкретных религий сильно отличается. Так, в 2004 году положительно воспринимающих изучение православия в школе было значительно больше (почти в 3,5 раза), чем негативно относящихся к этому. А вот по поводу МТР и Корана наблюдалась противоположная ситуация: больше было респондентов не с положительным, а наоборот, с отрицательным отношением к их изучению в школе (МТР – более чем в полтора раза, Корана – почти в 2 раза).

Укажем на максимальные показатели, связанные с положительным отношением к изучению в школах республики религий в разрезе разных социальных групп.

Православие (1994)[1] – респонденты, определяющие свой уровень религиозности «я религиозен» (почти 70 %), пенсионеры (58,6 %), русские (почти 57 %), в возрасте 60 лет и старше (почти 57 %), с начальным образованием (56 %), горожане (около 55 %), женщины (53,6 %), марийцы Горномарийского района (почти 52 %), респонденты в возрасте 50–59 лет, с неполным средним, высшим и незаконченным высшим образованием, служащие без высшего образования (все на уровне 50 %).

Из числа ответивших, что соблюдают православную веру, положительный ответ дали около 71,4 % ответ, из двоеверцев – более 47 %.

Православие (2004)[2] – респонденты 60 лет и старше (около 58 %), верующие (более 57 %), пенсионеры (более 55 %), марийцы Горномарийского района (52,6 %), женщины (примерно 52 %), с начальным и средним общим образованием, рабочие, механизаторы (примерно по 50 %), русские, мари (без мари Горномарийского района), селяне (примерно по 48 %).

Из числа ответивших, что соблюдают православную веру, положительный ответ дали около 60 %, из числа ответивших двоеверцев и представителей МТР– примерно половина.

МТР (1994)[3] – респонденты, определяющие свой уровень религиозности «я религиозен» (43,3 %), с начальным образованием (около

[1] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; отв. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2005. С. 120–123.

[2] Там же. С. 269–272, 274–276.

[3] Там же. С. 117–120.

40 %), мари (без мари Горномарийского района (38 %), работники сферы обслуживания (почти 37 %), пенсионеры (32,5 %), женщины (32 %).

Из числа ответивших, что придерживаются МТР, положительно высказались по поводу ее изучения в школе около 60 %, двоеверцев – 53,7 %.

МТР (2004)[1] – мари (без мари Горномарийского района) (31,4 %), респонденты с начальным образованием (чуть более 30 %), селяне (27,4 %), в возрасте 20–24 лет (27 %), в возрасте 50 лет и старше, механизаторы (примерно по четверти опрошенных).

Из числа ответивших, что придерживаются МТР, положительный ответ дали 57 % %, двоеверцев – более 45 %.

Коран (1994)[2] – татары (83,6 %), респонденты с начальным образованием (около 30 %), определяющие свой уровень религиозности «я религиозен» (около 27 %), пенсионеры и работники сферы обслуживания (примерно по 24,5 %).

Из числа ответивших на поставленный вопрос мусульман 86 % указали, что положительно относятся к изучению Корана в школе.

Коран (2004)[3] – татары (62 %), респонденты 50 лет и старше, с начальным и неполным средним образованием (примерно по четверти опрошенных в каждой группе), пенсионеры (22,3 %), верующие, жители поселков городского типа, в возрасте 20–24 лет (примерно по 20 %).

Из числа ответивших на вопрос мусульман около 67 % указали на то, что положительно относятся к изучению Корана в школе.

Сравнительный анализ максимальных показателей за 1994 и 2004 годы позволяет утверждать следующее:

– в категории позитивной оценки изучения православия в школе число русских уменьшилось, а мари, наоборот, увеличилось; уменьшилось число горожан и увеличилось число селян, придерживающихся такой позиции; снизился образовательный и профессиональный уровень таких респондентов;

– положительное отношение к изучению в школе МТР / ислама поддерживалось на рубеже XX–XXI веков, главным образом, верующими в бога, этническими мари / татарами, людьми старшего поколения и людьми с невысоким уровнем образования, однако и их численность была подвержена заметному падению.

Респонденты, считающие необходимым включение в школьную программу специального предмета о религиозной культуре, в большинстве своем активно выражали свое отношение к возможному содержанию этого

[1] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; отв. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2005.. С. 269–273, 275–276.

[2] Там же. С. 123–126.

[3] Там же. С. 269–272, 274–276.

учебного предмета и не желали превращения его в средство религиозной агитации. В 2004 году более 80 % опрошенных и более половины опрошенных в 2011 году (50,5 %) были нацелены на получение в процессе изучения предмета общих сведений о различных религиях, их истории и роли в мировой культуре; примерно только десятая часть опрошенных в 2004 году и около 7 % респондентов допускали в качестве цели предмета о религии в школе приобщение детей к конфессии, традиционной для того или иного этноса (Табл. 25).

Таблица 25

Цель школьного предмета о религии / религиозной культуры
(в % от числа ответивших)

Цель	2004	2011
Получение общих сведений о различных религиях, их истории и роли в мировой культуре	80,7	50,4
Приобщение детей к конфессии, традиционной для данного этноса	10,6	6,8
Другая цель	6,4	2,0
Не ответили	2,3	40,8

Значительное уменьшение (примерно на 30 %) к 2011 году числа опрошенных, которые уверенно судили о содержании предмета о религии как способе расширения культурологических знаний обучающихся, а также некоторое уменьшение и числа тех, кто надеялся на усиление с помощью проникновения в школу религиозного контингента по той или иной конфессии (примерно на 4 %), и соответственно значительное увеличение (с 2,3 до 40,8 %) числа уклонившихся от ответа на поставленный вопрос могли свидетельствовать как об усилении индифферентного мышления людей относительно религии и религиозных ценностей, так и о том, что население республики, увлеченное процессом религиозного возрождения на рубеже XX–XXI веков, уже к началу второго десятилетия нового века стало более умеренным в своем религиозном мировоззрении, оно уже более осознанно подходило к вопросу о взаимодействии религии и светского социума.

Таким образом, результаты социологических исследований конца XX века – начала 2010-х годов, в целом, фиксировали относительно небольшой уровень желания населения (примерно треть опрошенных в 2011 году) видеть в школьной программе учебную дисциплину по религиозной культуре. Больший, по сравнению с другими слоями населения, уровень заинтересованности в этом проявляли верующие (примерно 42 %), в том числе православные, заинтересованность которых зиждется не только на природе их духовности, но и на некоторой негласной поддержке государственных структур. На мнение этих слоев общества и ориентируются церковные деятели, говорящие о правах и чувствах православного населения, которые должны соблюдаться в плане изучения

православной культуры в рамках курса «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ). Так, патриарх Московского и всея Руси Кирилл в январе 2015 г. в интервью журналу «Православное образование» заявил, что власти Татарстана не предоставляют школьникам возможность изучать основы православной культуры в рамках курса ОРКСЭ: «С таким положением мы не можем согласиться как участники введения ОРКСЭ, представляющие в этом процессе интересы православного населения»[1].

В свое время М. Шаймиев предупреждал о недопущении крайности и называл «глубоко ошибочными» намерения федеральных властей ввести основы православной культуры как обязательный предмет во всех регионах[2].

Заместитель министра образования и науки Татарстана И. Мухаметов замечал, что население выступает за изучение интегрированного курса, «отмечая недопустимость деления детей по конфессиональной принадлежности», что интегрированный курс «наиболее рационален, толерантно направлен»[3]. В Татарстане был обеспечен выбор модулей в рамках ОРКСЭ в соответствии с законодательством; в школах преподавали два модуля: «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». Одновременно, по словам И. Мухаметова, «органы власти всех уровней, общественные организации прилагают максимум усилий для удовлетворения различных потребностей конфессиональных групп: сегодня успешно работают многочисленные воскресные школы и курсы при храмах разной конфессиональной принадлежности»[4].

Заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского национального исследовательского технологического университета С. Сергеев говорил, что заявление патриарха Кирилла не сможет повлиять на ситуацию в республике: «Не знаю, насколько оно правильно юридически, но такое решение властей политическое, оно направлено на недопущение сегрегации детей по религиозному признаку»[5].

На заседании Общественной палаты Республики Марий Эл с участием Архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна, представителей министерств и ведомств было отмечено, что в 2012 году в республике для изучения курса ОРКСЭ дети были распределены по следующим модулям: основы православной культуры выбрали 42 % обучающихся, основы светской этики – 38 %, основы мировых религиозных культур – 19 % и

[1] Татарстану указали на религиозный курс. Патриарх Кирилл требует изучения православной культуры в школах республики // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2655327 (дата обращения: 10.09.2021).
[2] Там же.
[3] В ВРНС призывают власти Татарстана не ограничивать школьников в выборе дисциплин по религии // URL: http://www.interfax-religion.ru/buddhism/?act=news&div=57733 (дата обращения 28.02.2018).
[4] Власти Татарстана отвергают упреки в ограничении выбора школьных предметов по религиям // URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=57715 (дата обращения 28.02.2018).
[5] Татарстану указали на религиозный курс. Патриарх Кирилл требует изучения православной культуры в школах республики // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2655327 (дата обращения: 10.09.2021).

основы исламской культуры – 1 %[1]. Наиболее популярными, по его мнению, в 2013 году среди родителей (именно они выбирают модуль) являлись основы православной культуры и основы светской этики. Содержание каждого модуля было ориентировано на знакомство с соответствующей культурой (религиозной или светской) и не содержало критических оценок других религий и мировоззрений. Относительно традиционной религии коренного населения республики (народа мари) ведущий специалист-эксперт Министерства образования и науки Республики Марий Эл А. Илларионов заметил, что «традиционную религию марийского народа нельзя включать в этот перечень модулей, так как модули утверждаются на федеральном уровне», что ознакомительный курс по марийской традиционной религии осуществляется в рамках учебного предмета «История и культура народов Марий Эл», в котором «есть специальные встроенные темы»[2].

На фоне дискуссий по поводу ОРКСЭ в других регионах России, в частности, в Татарстане, СМИ Республики Марий Эл, главным образом, фиксировали не мнение самого населения, а решения и инструкции региональной власти, в которых недостаточно учитываются особенности полиэтнического и поликонфессионального региона, в том числе интересы коренного населения республики.

Настораживающие общество планы относительно дальнейшего внедрения православной церкви в образовательную структуру были озвучены 16 марта 2018 года на заседании Высшего церковного совета РПЦ, на котором Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что «настало самое время восстановить ту связь церкви и системы государственного образования, которая существовала в Российской империи, где самодержец контролировал, в свою очередь, саму церковь»; что он намерен обеспечить каждый вуз храмом и священником[3]. Как заметил А. Мельников, такая «последовательность в выступлениях патриарха, верного одной теме, позволяет предположить, что система высшего образования России стоит перед перспективой очередного поворотного этапа в процессе ее сращивания с доминирующей религией. Осталось дождаться реакции представителей других традиционных религий нашей страны»[4].

---

[1] Основы религиозных культур и светской этики // URL: http://oprme.gov12.ru/newsline-detail.htm?news_id=116&fid=18&ownrubric_id=1&arch_date=1488315600 (дата обращения 22.02.2018).

[2] Специалисты Марий Эл об уроках религии // URL: http://www.vnd12.ru/news/nauka/2296-specialisty-mariy-el-ob-urokah-religii.html (дата обращения 22.02.2018).

[3] Мельников Андрей. Патриарх Кирилл намерен обеспечить каждый вуз храмом и священником // URL: http://www.ng.ru/faith/2018-03-16/100_cyril160318.html (дата обращения 25.03.2018).

[4] Мельников Андрей. Патриарх Кирилл намерен обеспечить каждый вуз храмом и священником // URL: http://www.ng.ru/faith/2018-03-16/100_cyril160318.html (дата обращения 25.03.2018).

1.6. Религия и здоровье человека

Здоровье (состояние тела и психики) и вера (мировоззрение и мироощущение), в том числе религиозная, представляют собой важнейшие ценностные ориентации индивидуального и массового сознания, связанные между собой причинно-следственными отношениями. На эту связь, отмеченную в истории человечества с давних времен, указывают исследователи разных отраслей наук, в том числе ученые-медики. Одни исследователи размышляют о прямой зависимости от религиозности душевного (психического) здоровья, другие – также и физического. Э. Фромм отмечал, что до появления психотерапии только религия была ответственной за душевное здоровье человека; последнее он впервые поставил в прямую зависимость от этических качеств, формируемых под влиянием религии, и рассматривал, в свою очередь, моральную испорченность как причину и следствие болезни[1]. Одновременно он указывал на невроз (психическую болезнь) как одну из разновидностей религии, намечая, таким образом, неоднозначность влияния религии на человека и неодновекторность взаимосвязи веры и здоровья.

Целительный потенциал и положительный эффект веры отмечают ученые, практикующие медики К. Белан[2], Д. Мэтьюс[3], А. Банн и Д. Рэндалл[4], Б. Джонстон и др. Адъюнкт-профессор медицины в Медицинском Центре Джорджтаунского университета Д. Мэтьюс в своей книге «Фактор веры» утверждает: «Мы не можем научно доказать, что Бог излечивает, но я верю, что мы можем доказать то, что вера в Бога имеет положительный эффект»[5]. Имеются данные опроса 1144 практикующих медиков Лос-Анджелеса, который показал, что 85% из них считают, что вера помогает пациентам выздороветь, и лишь 1% уверенных, что вера мешает исцелению[6]. Ряд ученых доказывает благотворное воздействие религии на ментальное и психическое здоровье людей, на низкий уровень неврозов у верующих (Б. Джонстон) и большую степень проявления «согласия и связи с остальным миром»[7].

---

[1] Психология религии Э. Фромма // URL: http://ebookbrowse.com/4r5-rtf-d63735723 (дата обращения: 30.04.2013).

[2] Белан Кирилл. Исследование: вера в Бога способствует укреплению здоровья // Великая Эпоха (The Epoch Times). URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/58742/7 (дата обращения: 20.05.2013).

[3] Метьюс Дейл // Слово для тебя. URL: http://www.razgovorsbogom.ru/vera-i-iscelenie.html (дата обращения: 30.04.2013).

[4] Банн Алекс, Рэндалл Дэвид. Польза христианской веры для здоровья: доклад // URL: http://podrobnosti.ua/health/ 2011/04/29/767123.htm (дата обращения: 23.05.2013).

[5] Цит. по: Метьюс, Дейл // Слово для тебя. URL: http://www.razgovorsbogom.ru/vera-i-iscelenie.html (дата обращения: 30.04.2013).

[6] Коен Дэниель. Исследование: вера влияет на ментальное здоровье // Слово для тебя. URL: http://www.word4you.ru/interesting/16571 (дата обращения: 30.04.2013).

[7] Там же.

Тесную связь между состоянием здоровья респондентов и их отношением к религии, правда, более сложную, чем в приведенных нами выше рассуждениях зарубежных ученых и практикующих медиков, показывают и результаты социологических опросов, проведенных в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл» (1994, 2004), «Этнокультурная интеграция и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2006) и «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011).

Мы уже отмечали, что результаты исследований свидетельствуют не просто о довольно высоком уровне религиозности населения республики в конце XX – начале XXI века, но и о четко выраженной тенденции его роста в первом десятилетии нового века (в 2004 и 2006 годах 80 %, а в 2011 году примерно 85 % респондентов отнесли себя к верующим или колеблющимся между верой и неверием; если численность верующих (без колеблющихся) в 2004 году составляла 68,2 %, в 2006 году – 69,4 %, то в 2011 году – уже 73 %).

Попробуем соотнести эту тенденцию с религиозностью с динамикой заболеваемости населения Республики Марий Эл. Статистические данные начала XXI века фиксируют рост заболеваемости в расчете на 1000 человек населения в 2010 году, по сравнению с 2000 годом (с 825,4 до 864,5) как по всем болезням, в целом, так и по отдельным заболеваниям (Табл. 26).

Таблица 26

Заболеваемость населения по основным классам болезней
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)[1]

	2000	2004	2010
Всего, тыс. человек			
Все болезни	612,0	552,7	602,6
из них:			
некоторые инфекционные паразитарные болезни	34,7	33,0	25,5
болезни нервной системы	9,9	13,5	18,6
болезни глаз и его придаточного аппарата	38,6	24,3	22,7
болезни системы кровообращения	11,2	13,1	16,4
болезни органов дыхания	257,0	190,7	241,7
болезни кожи и подкожной клетчатки	30,3	42,6	39,3
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	83,3	83,3	77,8
На 1000 человек населения			
Все болезни	825,4	768,3	864,5

[1] Республика Марий Эл: статист. ежегодник «Республика Марий Эл» / Террит. орган Федеральной службы гос. статистики по РМЭ. Йошкар-Ола, 2011. С. 157.

Одновекторная динамика уровня религиозности и заболеваемости населения республики позволяет предположить, что первое определенным образом связано со вторым.

И, действительно, религиозностью в большей мере всегда были охвачены не только представители старшего поколения, женщины, жители села, люди с низким уровнем образования, но и больные или имеющие хронические заболевания, – все вместе социальные «аутсайдеры», которые больше всего, в силу разных причин, ищут в религии психологической компенсации своих жизненных трудностей, в том числе решения проблем со здоровьем.

В целом, среди основных причин обращения населения республики к религии в 1994–2011 годах у представителей всех конфессий назывались причины, связанные именно со здоровьем: собственное нездоровье респондентов, болезнь близких людей и душевный кризис.

Так, в 1994 году у православных и татар-мусульман среди причин обращения к религии собственное нездоровье респондентов и болезнь близких людей (соответственно 19,7 % и 16 %) были на третьем месте (после таких факторов, как «влияние семьи и родственников» и «просто вера в бога») (Табл. 27).

На собственное здоровье в наименьшей мере в 1994 году в качестве мотива обращения к вере указывали приверженцы МТР. У них на первом месте стояли мотивы «влияние семьи и родственников» (59,2 %), «просто вера в бога» (26,5 %) и «влияние языческих молений» (14,3 %); третий мотив в 2004 году уступил место фактору «в результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни» (12,9 % против 2 % в 1994 г.). Это свидетельствует о том, что марийцы, связывая себя с МТР и ее первоосновой – природой, – исходили больше из этнических и мировоззренческих традиций, чем просто из заботы о здоровье или из реальных проблем со здоровьем.

У верующих всех основных конфессий среди мотивов обращения к религии в 2004 году в Республике Марий Эл на четвертом месте находился душевный кризис, который сопровождается всевозможными психологическими, психическими заболеваниями, болезнями нервной системы (примерно 4–7 %).

Таблица 27

Мотивы обращения респондентов к той или иной религии
в зависимости от их конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Мотивы	Конфессия							
	Православие		Двоеверие (православие + МТР)		МТР		Ислам	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Влияние семьи	24,8	14,2	29,3	13,2	40,8	21,5	48,0	18,4
Влияние родственников	16,0	5,4	14,6	7,6	18,4	22,5	30,0	5,2
Влияние церкви (мечети, языческих молений)	6,8	1,0	6,5	3,6	14,3	4,3	2,0	2,6
Влияние служителей культа, проповедников, верующих людей	3,5	1,3	4,9	0,7	4,1	4,3	2,0	1,3
Влияние СМИ	2,4	0,6	8,1	0,0	6,1	0,0	0,0	0,0
Под влиянием общественного мнения	3,1	1,0	7,3	2,9	6,1	0,0	0,0	0,0
Душевный кризис	14,5	5,8	19,5	7,4	12,2	4,3	10,0	5,2
Собственное нездоровье	12,7	3,8	13,0	4,5	2,0	0,0	10,0	4,2
Болезнь близких людей	7,0	3,6	10,6	1,5	0,0	4,3	6,0	2,6
Неуверенность в завтрашнем дне	11,0	2,8	13,8	3,6	6,1	4,3	14,0	0,0
В результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни	13,8	14,3	11,4	16,7	2,0	12,9	12,0	7,9
Просто верю в бога	36,7	54,7	27,6	46,3	26,5	25,8	40,0	64,3
Другое	1,3	1,0	0,0	0,7	2,0	0,0	0,0	1,3

По данным Всемирной организации здравоохранения, «психические расстройства неумолимо тянутся к лидерству среди всех других форм заболеваний. «Пальма первенства» принадлежит депрессивным состояниям»[1].

В системе заболеваний жителей Республики Марий Эл заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами

[1] Кондратьев Ф.В. Значение религиозности для психического здоровья // URL: http://center-varyag.ru/articles/psiho/filosofija-i-psihologija-21/znachenie-religioznosti-dlja-psihicheskogo-zdorovja-111.html (дата обращения: 20.05.2013).

поведения, как свидетельствуют статистические данные, также стабильно занимала доминирующее положение (Табл. 28).

Таблица 28

Заболеваемость психическими расстройствами
и расстройствами поведения[1]

	2000	2004	2010
Взято под наблюдение больных впервые в жизни установленным диагнозом:			
всего, человек	392	569	634
на 100000 человек населения	53	79	91
Обратилось больных за консультативно-лечебной помощью:			
всего, человек	1488	1249	1190
на 100000 человек населения	201	174	171
Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях:			
всего, человек	7165	7927	9363
на 100000 человек населения	969	1106	1346
Численность больных, которым оказывается консультативно-лечебная помощь:			
всего, человек	10306	8218	8420
на 100000 человек населения	1394	1146	1211

Далее рассмотрим характер оценки респондентами состояния своего здоровья (ответы на вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?») в зависимости от того, какое место занимает в их жизни религия.

В 1994 и 2004 годах наибольшее число тех, кто указал на важность религии в их жизни, было среди респондентов с плохим здоровьем. Так, в 1994 году среди респондентов с хорошим здоровьем (отметивших, что никогда не болеют) указали на важное место религии в их жизни 27,4 %, среди респондентов со средним здоровьем (иногда болеют) – 43 %, а среди респондентов с плохим здоровьем (есть хронические заболевания) – уже почти 60 % (Табл. 29).

Аналогичная зависимость просматривается и при перекрестном анализе ответов респондентов о состоянии здоровья и уровне их религиозности, а также об их удовлетворенности / неудовлетворенности собственным здоровьем и отношением к религии.

[1] Республика Марий Эл: статист. ежегодник «Республика Марий Эл» / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2011. С. 162.

Таблица 29

Связь между состоянием здоровья и местом религии в жизни респондентов
(в % от числа опрошенных)

Состояние здоровья респондентов	Какое место занимает религия в жизни респондентов?					
	важное		незначительное		никакое	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Здоровье хорошее (никогда не болею)	27,4	37,1	51,4	46,5	21,1	16,4
Здоровье среднее (иногда болею)	43,0	51,6	47,2	41,2	9,8	7,2
Здоровье плохое (есть хронические заболевания)	59,6	60,6	32,7	32,5	7,7	6,9

Уровень религиозности выше среди нездоровых людей. Так, разница в ответах верующих респондентов с хорошим и плохим здоровьем в 1994 году составила 38,5 % (соответственно 27,2 % и 65,7 %), в 2004 году – примерно 25 % (соответственно 53,2 % и 78,1 %) (Табл. 30).

Таблица 30

Связь между состоянием здоровья респондентов и их отношением к религии
(в % от числа опрошенных)

Состояние здоровья респондентов	Тип сознания					
	религиозный		колеблющийся		неверующий	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Здоровье хорошее (никогда не болею)	27,2	53,2	31,9	13,7	29,5	28,3
Здоровье среднее (иногда болею)	45,0	67,1	34,3	11,6	14,1	17,5
Здоровье плохое (есть хронические заболевания)	65,7	78,1	18,8	6,9	9,8	13,2

Обнаруженная закономерность позволяет предполагать, что с улучшением состояния здоровья населения привлекательность религии должна будет уменьшаться.

Чем меньше удовлетворены респонденты собственным здоровьем, тем больше значения они придают в своей жизни религии. Так, в 2006 году среди респондентов, вполне удовлетворенных состоянием своего здоровья, 40,9 % указали на важность религии в их жизни, среди респондентов, не удовлетворенных состоянием здоровья, – таковых значительно больше (57,2 %) (Табл. 31).

Таким образом, в Республике Марий Эл отчетливо прослеживается связь между здоровьем населения и уровнем его религиозности. Такая закономерная зависимость уже получала освещение в работах зарубежных ученых. Так, в исследовании, проведенном К. Шейтлом в университете Пенсильвании, было показано, что 40 % опрошенных, исповедующих религию со строгими социальными, моральными и физическими нормами,

имеют прекрасное здоровье, по мере отдаления респондентов от религиозных обрядов уменьшается число оценивающих свое здоровье как отличное или хорошее. Ученый отмечал: «Около 25 % тех, кто входит в более либеральные религиозные группы, оценивают свое здоровье как отличное, и эта цифра снижается до 20 % для людей, которые оставили религию»[1].

Таблица 31

Связь между удовлетворенностью состоянием здоровья и местом, которое религия занимает в жизни респондентов (2006), (в % от числа опрошенных)

Удовлетворенность состоянием здоровья респондентов	Какое место занимает религия в жизни респондентов?			
	важное	незначи-тельное	никакого места не занимает	затрудняюсь ответить
вполне	40,9	29,7	12,9	16,5
в основном	45,8	33,9	6,4	13,4
не совсем	48,6	32,9	6,9	11,4
не удовлетворен	57,2	26,2	6,6	9,1

Наибольшее количество соблюдающих все или большинство религиозных обрядов и обычаев в Республике Марий Эл, то есть более высокое качество религиозности, – среди респондентов, которые имеют хронические заболевания (33,2 %); среди респондентов, никогда не болеющих, таковых значительно меньше (20 %, то есть меньше на 13,2 %). Респонденты, имеющие плохое здоровье, значительно больше, чем здоровые, посещают церковь (соответственно 54,6 % и 33,1 %).

1.7. Религиозность в восприятии отдельных цензовых групп

1.7.1. Тенденции развития религиозности в разрезе этнических групп

Цель данного раздела – на основе социологических данных 1994–2020 годов показать динамику религиозного сознания разных этнических групп населения Республики Марий Эл, уделив особое внимание коренному населению республики в виду неоднородности его религиозного сознания и сохранению именно в его среде традиционной веры народа мари.

Среди русских в 1994 году верующими называли себя около 39 %, в 2004 году – 64,4 %, в 2006 году – 67,6 %, в 2011 году – 71,6 %, а в 2020 году – около 61 %, то есть выше уровня 1994 года, но ниже уровня 2004 года (Табл. 32). Можно утверждать, что «религиозный Ренессанс» среди

[1] Шейтл Кристофер. Как религия влияет на здоровье? // Слово для тебя // http://xn--90abge1acsbxq6ld.xn--p1ai/interesting/7924 (дата обращения: 30.04.2013).

русского населения республики в настоящее время не просто приостановлен, а пошел на спад.

Таблица 32

Отношение населения РМЭ к религии (2004–2020 гг.)
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Русские				Марийцы				Татары			
	2004	2011	2018	2020	2004	2011	2018	2020	2004	2011	2018	2020
Верующие	64,4	71,6	68,5	60,7	70,3	74,3	80,7	75,3	74,1	79,3	68,9	83,0
Колеблющиеся	11,4	10,4	10,0	6,2	12,7	12,1	7,5	4,4	5,6	7,6	13,8	4,5
Неверующие	22,3	10,7	14,4	14,8	12,1	10,5	8,2	10,7	15,7	4,3	12,6	4,4
Затруднились ответить	1,9	7,3	7,3	13,3	4,9	3,1	3,6	9,6	4,6	2,2	4,7	9,1

Среди марийцев в 1994 году верующих было около 45 %, в 2004 году – 67,7 %, в 2006 году – 71,3%, в 2011 году – 75,2 %, а в 2020 году – 75,3 %, то есть гораздо выше уровня 1994 года, что позволяет судить о повышении интереса мари к религиозной вере, и примерно на уровне 2011 года, что свидетельствует о стабильности этого интереса во втором десятилетии XXI века (Табл. 32).

Социологические исследования традиционно фиксируют высокую религиозность горных мари[1]. Так, численность верующих (ответы «я верующий и соблюдаю религиозные обряды», «я мог бы сказать, что я религиозный человек» и «я верующий, но не соблюдаю религиозные обряды») среди горных мари в 2004 году составляла почти 79 %, то есть гораздо больше (примерно на 14 %), чем среди русского населения республики в целом (среди русских – около 65 %), а также больше примерно на 11 %, чем среди остальных мари, проживающих в других районах республики, вместе взятых (их было около 68 %)[2]. Неверующих (ответы «я не религиозен», «я не верующий, но я уважаю чувства тех, кто верует» и «я атеист») среди горных мари было более чем в 2 раза меньше, по сравнению с остальными мари (соответственно 7,1 % и 15,3 %), и более чем в 3 раза меньше, по сравнению с русскими (у русских – 22,3 %).

В 2020 году все группы верующих горных мари (веруют и строго соблюдают все религиозные обряды, веруют, но религиозные обряды соблюдают нестрого, веруют, но никаких обрядов не соблюдают) составляли вместе 81,8 % опрошенных (для сравнения: в разрезе всего марийского населения республики – 75,3 %); колеблющиеся между верой и неверием – 9,1 %; неверующих (варианты ответов «не верую, но религиозные обряды соблюдаю» и «не верую и никаких религиозных

[1] Под горными мари, как и в выборках социологических исследований МарНИИЯЛИ, имеются в виду мари Горномарийского района (включая г. Козьмодемьянск).

[2] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; отв. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2005. С. 152.

обрядов не соблюдаю») было всего лишь 9,1 % (для сравнения: в разрезе всего марийского населения их было несколько больше – 10,1 %).

Во втором десятилетии нового века самый высокий уровень религиозности в Республике Марий Эл был отмечен среди татарского населения – около 80 % в 2011 году и 83 % к 2020 году. Если не принимать во внимание незначительное падение уровня религиозности татар в 2018 году – примерно до 69 % (возможно, это просто погрешности социологического опроса), то отчетливо прослеживается тенденция устойчивого ее роста (Табл. 32).

Наибольшее число неверующих в настоящее время (по результатам исследования 2020 года) отмечается среди русского населения республики (около четверти опрошенных), наименьшее – среди татар (4,4 %).

Численность неверующих среди всех этнических групп в XXI веке, в целом, была подвержена уменьшению: у русских – с 22,3 % в 2004 году до примерно 15 % в 2020 году (примерно в полтора раза), у мари – соответственно с примерно 12 % до 8,2 % (также примерно в полтора раза), у татар – с 15,7 % до 4,4 % (примерно в 3,5 раза). Как видим, татарский этнос гораздо интенсивнее, чем русские и мари, сужает границы нерелигиозного сознания.

Численность колеблющихся между верой и неверием на протяжении первых двух десятилетий XXI века не превышала 15 %; при этом было отмечено сильное ее уменьшение к 2020 году (у мари – почти в 3 раза). Наибольшее их число в 2004 году было среди мари (около 13 %), а в 2020 году – среди татар и мари – практически на одном уровне (примерно 4,5 %).

Падение качества веры – общая тенденция развития религиозности в Республике Марий Эл – мы наблюдаем и у представителей всех этносов и конфессий. Однако нельзя не заметить отдельные примеры высокого качества веры. Например, у татар и верующих в ислам в Республике Марий Эл в 2011 году оно заметно превышало показатели других этносов и других конфессий: более трети верующих в ислам (36,1 %) исполняли все или большинство религиозных обрядов и обычаев (для сравнения: аналогичная часть православного русского и марийского населения Республики Марий Эл составляла соответственно 24,9 % и 28,6 %). В 2004 году 43,6 % респондентов, придерживающихся ислама, регулярно отмечали религиозные праздники (для сравнения: в целом, по республике среди респондентов, связывающих себя с православием, таковых было только 24,5 %, то есть показатель примерно в 2 раза ниже, чем у татарского населения).

Именно у татар в первом десятилетии XXI века было отмечено наименьшее, по сравнению с другими народами, падение качества веры. Число не соблюдающих обряды и обычаи среди татар в 1994 году было 15 %, в 2004 году – примерно 14 %, в последующие семь лет также идет их незначительное уменьшение (в 2011 году их было 13 %). Для сравнения:

среди русских, не соблюдающих религиозные обряды и обычаи, в 2011 году было 36,1 %, среди мари – 20,2 %.

2020 году прямых вопросов такого плана в анкете не было, но сравнение некоторых других данных, связанных с отношением опрошенных к религии, позволяет судить о том, что и верующие (в этой категории опрошенных в наибольшей мере проявляется разница между разными этническими группами), и колеблющиеся татары в республике в большей мере, чем русские и мари, соблюдали религиозные обряды – 20,5 % верующих и 3,4 % колеблющихся (для сравнения: русские – соответственно 5,3 % и 2,1 %, мари – соответственно 4,8 % и 3,4 %).

Несколько иная тенденция отмечена по вопросу отношения респондентов-татар к религиозным праздникам: численность их, наоборот, увеличивалась, правда, незначительно: в 1994 году – 5,5 %, в 2004 году – уже 7,7 %. Также увеличивалась доля респондентов-татар, соблюдающих не все, а лишь некоторые обряды и обычаи – 42,5 % в 1994 году, 46,3 % в 2004 году и 56,6 % в 2011 году. То есть и у татарского населения, наиболее религиозного в республике, есть признаки падения качества веры.

В 1994, 2004 и 2011 годах респондентам предлагался вопрос о том, менялось ли их отношение к религии в течение их жизни. Ответы на этот вопрос респондентов-мари фиксировали тенденцию стабильного роста уровня религиозности: численность тех, кто ответил, что всегда был верующим, за 17 лет увеличилась с трети до почти половины опрошенных (Табл. 33). Заметим, что такая тенденция в еще большей степени прослеживается, в целом, по населению республики – примерно с четверти до 45,7 %.

Таблица 33

Отношение к религии в течение жизни (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	1994		2004		2011	
	В целом, по РМЭ	Верующие мари	В целом, по РМЭ	Верующие мари	В целом, по РМЭ	Верующие мари
Всегда был верующим	24,5	32,3	32,8	39,7	45,7	46,7
Раньше был неверующим, стал верующим	22,8	29,0	27,5	31,9	19,9	24,9
Всегда колебался между верой и неверием	31,5	34,6	25,4	24,4	20,6	23,6
Раньше был верующим, стал неверующим	1,0	0,5	0,5	0,6	0,4	0,0
Всегда был неверующим	16,7	1,3	9,4	0,9	9,2	2,0
Другое	3,2	2,0	3,3	2,0	2,1	1,3
Не ответили	0,3	0,3	1,1	0,6	2,1	1,6

Социологические данные довольно четко отражают динамику конфессиональной структуры верующего населения Республики Марий Эл. С 1994 по 2020 годы постоянно на первом месте находилось православие, в XXI веке его придерживались примерно 60 % опрошенных (Табл. 34). Второе место по численности традиционно занимали двоеверцы (ответ «соблюдаю одновременно православную веру и МТР») – их численность к 2018 году ненамного, но увеличилась, а в 2020 году по не известным нам причинам резко уменьшилась. Сторонники МТР и ислама (третье место) в 2018–2020 годах были представлены примерно одинаково небольшим числом (5–6,8 %).

Таблица 34

Конфессиональная структура верующего населения РМЭ
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов (конфессии)	1994	2004	2011	2018	2020
Соблюдаю православную веру	49,4	59,8	62,9	59,8	61,9
Соблюдаю одновременно православную веру и марийскую традиционную веру	12,0	14,9	14,1	17,3	9,0
Соблюдаю марийскую традиционную веру	4,8	3,2	5,0	6,8	5,0
Соблюдаю мусульманскую веру	5,3	8,7	5,6	6,6	6,3
Приверженец другой религии, веры	6,5	5,9	5,9	9,2	7,4
Не ответили	20,0	7,4	6,5	0,4	11,4

В среде марийского населения всегда были представители православия, МТР и двоеверцы. Конфессиональная иерархия марийского населения примерно такая же, как, в целом, по населению республики. И она не менялась в конце XX – XXI вв. Однако количественные данные в этой иерархии неоднородны и специфичны относительно других этносов, проживающих в Республике Марий Эл (Табл. 35).

Таблица 35

Конфессиональная структура верующих мари
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов (конфессии)	1994	2004	2011	2018	2020
Соблюдаю православную веру	36,1	41,4	51,3	45,0	55,3
Соблюдаю одновременно православную веру и марийскую традиционную веру	27,4	35,9	27,5	31,5	18,9
Соблюдаю марийскую традиционную веру	10,5	8,0	11,1	14,6	11,2
Приверженец другой религии, веры	9,4	8,0	5,3	7,5	5,6
Не ответили	16,6	6,6	4,7	1,4	9,0

Динамика конфессиональной структуры религиозного сознания мари в 1994–2020 годах выглядит следующим образом:

– шло увеличение православных мари (с 36, 1 % в 1994 году до 55,3 % в 2020 году);

– численность двоеверцев была подвержена колебаниям, в 2020 году она оказалась гораздо меньше, чем в конце XX века, «пик» роста был отмечен в 2004 году (35,9 %);

– МТР не поднималась выше 15 %, «пик» интереса к нему приходится на 2018 год (14,6 %), что сложно объяснить объективными факторами; в настоящее время (2020 год) уровень религиозности в данной конфессии находится примерно на уровне 1994 и 2011 годов;

– разница между численностью мари, приверженных к православию и МТР, имела сильно выраженную тенденцию к увеличению (в сторону православия): в 3,4 раза в 1994 году, примерно в 5 раз в XX веке (2004 и 2020 годы);

– обозначилась тенденция к большей конфессиональной определенности, о чем свидетельствует и число не ответивших на прямо поставленный вопрос – от 16,6 % в 1994 году до 1,4 % в 2018 году (правда, в 2020 году их опять стало больше – 9 %, но не так много, как это было на начальном этапе религиозного возрождения в Республике Марий Эл).

Верующие горные мари, в основном, являются приверженцами православия; их численность резко увеличилась на рубеже XX–XXI веков, в течение двух десятилетий нового века православные составляли значительное большинство (более трех четвертей) горных мари (Табл. 36). Если к ним присоединить еще и двоеверцев с православной составляющей, то численность горных мари, связывающих себя с православной верой, будет значительно выше (92,2 % в 2004 году и 86,8 % в 2020 году). Для сравнения: среди луговых мари в 2004 году (в этом году был зафиксирован наибольший показатель по горным мари) православных было около 42 % и двоеверцев примерно 36 % – значит, всего с православием были связаны 78 %, то есть на 14 % меньше, чем среди горных мари (Табл. 36).

Таблица 36

Конфессиональная структура верующих горных мари (в % от числа ответивших)

Варианты ответов (конфессии)	1994	2004	2011	2020
Соблюдаю православную веру	67,7	78,6	79,4	78,9
Соблюдаю одновременно православную веру и МТР	13,1	13,6	7,9	7,9
Соблюдаю МТР	4,0	2,0	0,0	0,0
Приверженец другой религии, веры	6,1	4,8	4,8	13,2
Не ответили	9,1	1,0	7,9	0,0

Далее обратим внимание на то, как верующие мари оценивали роль религии в жизни отдельного человека, как менялась эта оценка на

современном этапе. За пять лет, с 2006 по 2011 годы, численность респондентов, уверенных в полезности религии, в целом, уменьшилась примерно на 6 %. Менее всего уверены в этом марийцы, придерживающиеся МТР (Табл. 37). Так, если в 2006 году среди приверженцев МТР о полезности религии говорила почти половина респондентов, то в 2011 году – уже только 30 %. Резкое уменьшение числа уверенных в полезности религии было отмечено и среди двоеверцев: с 61,6 % в 2006 году до 48,4 % в 2011 году. Эта тенденция не характерна для православных мари, которые сохраняли в себе такую уверенность на прежнем, довольно высоком, уровне (62,5 % в 2006 году и 63,2 % в 2011 году).

Таблица 37

Ответы верующих мари на вопрос «Как Вы оцениваете роль религии в жизни отдельного человека?» в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии							
	Православие		Двоеверцы		МТР		Другое	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011	2006	2011
Религия полезна	62,5	63,2	61,6	48,4	48,3	30,0	34,9	16,7
Религия не приносит ни вреда, ни пользы	15,0	13,0	8,8	20,2	24,1	22,0	11,6	16,7
Религия иногда полезна, иногда вредна	11,6	11,7	19,5	18,5	13,8	28,0	20,9	33,3
Религия вредна	0,3	12,1	0,0	12,9	0,0	20,0	0,0	0,0
Не знаю	10,6	0,0	10,1	0,0	13,8	0,0	32,6	33,3

Почти во всех группах верующих мари значительно усилились к 2011 году сомнения в однозначной полезности религии (ответы «религия не приносит ни вреда, ни пользы», «религия иногда полезна, иногда вредна» и «религия вредна»), в наибольшей мере – у приверженцев МТР, у которых этот показатель самый высокий (примерно от 38 % до 70 % – почти в 1,8 раза) и у двоеверцев – от 28,3 % до 51,6 % (также примерно в 1,8 раза). Исключение составляют православные мари: численность сомневающихся в полезности религии в 2011 году было в 1,9 раза меньше, чем среди приверженцев МТР.

В анкетах последующих исследований (2015–2020 годы) вопрос «Как Вы оцениваете роль религии в жизни отдельного человека?» был заменен на вопрос *«Какое место занимает религия в Вашей жизни?»* (непосредственно обращен к конкретному жизненному опыту опрашиваемого) и вопросы, связанные с социально-политической ролью религии в обществе («*Как Вы считаете, способствует ли религия воспитанию российского патриотизма»* и *«Как Вы считаете, может ли религия противостоять экстремизму?»)*.

Ответы респондентов позволяют утверждать о том, в наибольшей мере значимость религии в их жизни и жизни общества подчеркивается татарами: по всем трем вышеуказанным вопросам и в 2015, и в 2020 годах у них были самые высокие показатели (Табл. 38), причем, численность татар, указывающих на большой потенциал религии в воспитании российского патриотизма и в противостоянии экстремизму, к 2020 году значительно возросла (соответственно до 70,5 % и почти 70 %).

Таблица 38

Место религии в жизни респондентов и их мнение о социально-политической роли религии в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские		Мари		Татары	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Место религии в жизни респондентов						
Очень важное +Довольно важное	40,2	40,2	45,5	47,2	66,3	64,8
Незначительное	44,8	38,0	42,8	34,4	27,9	20,5
Никакого места не занимает	12,0	13,3	7,2	9,9	5,8	3,4
Затруднились ответить	3,0	8,5	4,5	8,5	0,0	11,3
Способствует ли религия воспитанию российского патриотизма?						
Да	52,5	36,8	53,4	45,0	61,6	70,5
Нет	26,0	30,0	14,7	17,0	27,9	9,1
Другое мнение	3,1	1,0	1,8	1,3	0,0	0,0
Затруднились ответить	18,4	32,2	30,1	36,7	10,5	20,4
Может ли религия противостоять экстремизму?						
Да + Скорее да, чем нет	43,0	39,5	45,4	41,0	52,3	69,3
Скорее нет, чем да + Не может	36,7	32,2	25,6	24,4	30,2	16,0
Затруднились ответить	20,3	28,3	29,0	34,6	17,5	14,7

О важной роли религии в своей жизни говорили примерно 40 % русских респондентов (это наименьший показатель среди этнических групп республики). Среди мари этот показатель выше и был подвержен небольшому увеличению (45,5 % в 2015 году и 47,2 % в 2020 году).

Наибольшее число респондентов, утверждающих, что религия не занимает в их жизни никакого места, было среди русских (более десятой части опрошенных), в 2020 году – почти в 4 раза больше, чем у татар (соответственно 13,3 % и 3,4 %).

Состояние и динамика мнения этнических групп населения республики о роли религии в воспитании российского патриотизма в исследованиях 2015 и 2020 года выглядит следующим образом:

– самый высокий показатель по положительной оценке этой роли – у татар (более 70 % в 2020 году), самый низкий – у русских (36,8 % в 2020 году);

– менее всего верят в такую роль религии русские респонденты (30 % в 2020 году); почти столько же таких респондентов в 2015 году было среди

татар, но к 2020 году их численность уменьшилась сразу в 3 раза (до 9,1 %); у русских и мари, наоборот, наметилась тенденция к увеличению респондентов, не верящих в то, что религия способна помочь в воспитании патриотизма;

– значительно увеличилась численность респондентов, избегающих прямого ответа на вопрос (затруднились ответить в 2020 году 36,7 % мари, 32,2 % русских и пятая часть опрошенных татар).

Примерно такие же тенденции обозначены в ответах респондентов разных национальностей о роли религии в предотвращении экстремизма. Если среди русских и мари увеличивалось число скептиков по данной проблеме, то татары, наоборот, еще больше уверялись в том, что религия может противостоять экстремизму (уверенность в этом в 2015 году продемонстрировали 52,3 %, а в 2020 году почти 70 % респондентов-татар).

В 1994 году, в период «религиозного Ренессанса», все конфессиональные группы мари активно содействовали приобщению к какой-нибудь вере членов своей семьи или родственников, знакомых. Респонденты с таким социальным поведением составляли примерно половину общей численности в каждой религиозной группе (Табл. 39).

Таблица 39

Распределение ответов верующих мари на вопрос «Содействуете ли Вы привитию какой-нибудь веры членам вашей семьи или родственникам, знакомым?» в зависимости от конфессиональной приверженности (в % от числа ответивших)

Конфессия	Да, содействую			Нет, не содействую			Затрудняюсь ответить		
	1994	2004	2011	1994	2004	2011	1994	2004	2011
Православие	52,4	41,0	30,7	24,5	38,9	48,9	21,7	20,1	20,4
Двоеверие (православие +МТР)	50,0	38,4	24,2	28,7	39,2	54,8	21,3	21,4	21,0
Языческая (марийская) вера (МТР)	51,2	17,9	10,0	17,1	50,0	46,0	31,7	32,1	44,0
Другая	0,0	39,3	0,0	100	39,3	83,3	0,0	21,4	16,7

К 2011 году подобная активность в продвижении веры резко уменьшилась во всех конфессиональных группах и особенно сильно – среди приверженцев МТР (от 51 % до 10 %). В новых социально-политических обстоятельствах сторонники этой конфессии уже все меньше проявляли склонность к пропаганде своего мировоззрения и все больше склонялись к позиции, что человек сам должен сориентироваться и мировоззренчески определиться в своей жизни.

1.7.2. Религиозное сознание молодежи

Среди молодежи Республики Марий Эл связь между религией и этнической идентификацией в 2018 году[1] в наибольшей степени была выражена у мусульман. Так, среди приверженцев этой религии примерно в 4–5 раз больше тех, кто ответил, что верует и строго соблюдает все религиозные обряды (считая их важнейшим компонентом своей этнической культуры), чем среди верующих в православие, двоеверцев и приверженцев МТР.

Значительное число двоеверцев отметило, что веруют, но нестрого соблюдают религиозные обряды. Им трудно одновременно в полной мере соблюдать обряды, связанные с обеими религиями.

Почти 30 % православной молодежи не соблюдают никаких обрядов – это самый высокий показатель среди верующих всех конфессий, не соблюдающих никаких обрядов (Табл. 40).

Таблица 40

Отношение молодежи Республики Марий Эл к религии (2018)
в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Отношение к религии	Конфессия				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Верующий и строго соблюдаю все религиозные обряды	5,5	4,4	4,0	19,1	0,9
Верующий и нестрого соблюдаю религиозные обряды	39,1	51,3	36,0	42,6	5,1
Верующий, но никаких религиозных обрядов не соблюдаю	29,9	21,2	20,0	21,3	15,9
Колеблющиеся	13,3	7,1	12,0	6,4	13,1
Неверующие	4,1	2,7	12,0	4,3	42,1
Не могу ответить определенно	8,1	13,3	16,0	6,3	22,9

На прямой вопрос об этнодифференцирующих принципах *(«Что сближает вас с людьми Вашей национальности?»)* 22 % молодежи назвали религию; в целом, по этнической значимости среди всех других факторов (мотивов) религия занимает лишь седьмое место.

[1] Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2018. 185 с.

В зависимости от национальной принадлежности респондентов данные несколько разнятся. Так, среди татарской молодежи почти половина опрошенных отметила, что с собственным этносом ее сближает именно религия; в то время как среди русских и мари респонденты с таким ответом составляют только примерно пятую часть (Табл. 41).

Таблица 41

Мотивы сближения с людьми своей национальности (2018)
в зависимости от национальной принадлежности молодежи
(в % от числа ответивших)

Мотивы	Национальность			
	Русские	Марийцы	Татары	Другие
Происхождение	38,5	39,4	27,1	32,8
Язык	63,9	73,4	64,4	56,9
Место проживания	45,0	48,9	22,0	43,1
Народные обычаи	30,2	46,0	49,2	37,9
Историческое прошлое	36,1	28,1	27,1	29,3
Культура	44,1	51,1	42,4	39,7
Религия	17,5	22,3	49,3	20,7
Черты внешнего облика	14,8	12,4	13,6	27,6
Черты характера, психология	19,8	12,4	13,6	29,3
Другое	1,8	1,5	0,0	5,2
Ничто не сближает	5,6	1,1	3,4	8,6
Затруднились ответить	2,7	4,0	6,8	6,9

Если соотнести мотив сближения молодых респондентов с людьми их национальности и уровень их религиозности, то увидим, что в наибольшей степени идентифицируют себя со своим этносом истинно верующие, то есть соблюдающие все религиозные обряды (55,6 %).

Среди респондентов, соблюдающих обряды нестрого или вообще их не соблюдающих, тех, кто назвал религию мотивом сближения с людьми своего этноса, значительно меньше (соответственно 36,9 % и 35 %).

Для уточнения связи между качеством веры и этнической самоидентификацией через религию рассмотрим ответы респондентов на следующие вопросы:

– *«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»,*

– *«Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности?»,*

– *«Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?»,*

– *«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви?»*

Ответы молодых респондентов на первые два вопроса доказывают, что чем выше качество их религиозности, тем больше значима для них их национальная принадлежность. Так, более 86 % верующей молодежи,

соблюдающей все религиозные обряды, отметили, что для них значима национальная принадлежность (ответы «очень значима» и «значима»).

В других группах молодежи (нестрого соблюдающих и не соблюдающих религиозные обряды) данный показатель значительно ниже – соответственно 76,1 % и 62,2 %. А среди неверующих респондентов он составил всего лишь 22,4 %. Среди «колеблющейся» (не определившейся относительно веры) молодежи значимость национальной принадлежности находится примерно на уровне 45 % (Табл. 42).

Таблица 42

Ответы молодежи Республики Марий Эл на вопрос (2018)
«В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?»
в зависимости от качества религиозности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Верующие			Колеблющиеся	Неверующие
	строго соблюдающие все религиозные обряды	нестрого соблюдающие религиозные обряды	никаких религиозных обрядов не соблюдающие		
Очень значима	27,8	23,6	13,6	4,5	8,6
Значима	58,3	51,5	48,6	40,4	13,8
Мало значима	5,6	15,0	23,2	38,2	44,0
Совсем не значима	0,0	2,6	7,9	13,5	25,0
Затруднились ответить	8,3	7,3	6,7	3,4	8,6

Можно сделать следующий вывод: религиозный нигилизм (ответ «я неверующий») является синонимом этнической индифферентности.

В 2018 году более половины (53,4 %) неверующей молодежи отметила: «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности». Среди колеблющейся молодежи так ответили примерно на 14 % меньше (39,3 %), среди верующих и нестрого соблюдающих религиозные обряды – почти в три раза меньше (18 %), а среди верующих и соблюдающих все религиозные обряды – почти в семь раз меньше (8,3 %), чем среди неверующих.

Такая же зависимость отмечена по варианту ответа «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви».

Согласились с этим суждением, предложенным в анкете (приводим в порядке убывания значимости суждения):

– верующие и строго соблюдающие все религиозные обряды – 72,2 %,

– верующие, нестрого соблюдающие религиозные обряды, – 63,1 %,

– верующие, но никаких религиозных обрядов не соблюдающие, – 40,7 %,

– колеблющиеся – 27 %,

– неверующие – 16,4 %.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что качество веры в значительной степени влияет на этническую самоидентификацию молодых людей.

Данную тенденцию подтверждает и анализ ответов молодежи на другой вопрос анкеты: *«Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности»* (Табл. 43).

Таблица 43

Ответы молодежи Республики Марий Эл
на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь
представителем своей национальности?» (2018)
в зависимости от качества религиозности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Верующие			Колеблющиеся	Неверующие
	строго соблюдающие все религиозные обряды	нестрого соблюдающие религиозные обряды	никаких религиозных обрядов не соблюдающие		
Горжусь этим	66,7	51,5	35,0	25,8	17,2
Доволен этим	30,6	36,5	33,9	39,3	19,0
Безразличен к этому	2,7	7,3	21,5	29,2	51,7
Не очень доволен этим	0,0	0,4	1,1	1,1	1,7
Не доволен этим	0,0	0,4	0,6	0,0	0,9
Затруднились ответить	0,0	3,9	7,9	4,6	9,5

Отмечена глубокая связь между национальной гордостью и качеством веры. Так, если среди истинно верующих большое число респондентов (66,7 %) гордятся тем, что являются представителями своей национальности, то среди верующих респондентов, никаких обрядов не соблюдающих, таковых намного меньше – примерно в два раза (35 %), а среди неверующих их всего лишь 17,2 % (Табл. 43).

Проявление религиозного фактора этноидентификации различается в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов. Так, у сторонников ислама он составляет примерно 62 %, православия – 21,7 %, МТР – 36 %, двоеверцев, у которых одной из религий является МТР, – 27,4 % (Табл. 44).

Таблица 44

Мотивы сближения с людьми своей национальности (2018)
в зависимости от конфессиональной принадлежности молодежи
(в % от числа ответивших)

Отношение к религии	Конфессии				
	Православие	Двоеверие (православие и МТР)	МТР	Ислам	Другая
Происхождение	39,1	36,3	32,0	31,9	35,5
Язык	67,2	82,3	88,0	72,3	52,8
Место проживания	45,2	54,9	48,0	21,3	40,7
Народные обычаи	38,8	52,2	52,0	57,4	22,4
Историческое прошлое	35,9	32,7	32,0	21,3	25,7
Культура	50,4	58,4	40,0	44,7	33,2
Религия	21,7	27,4	36,0	61,7	9,3
Черты внешнего облика	14,8	13,3	0,0	17,0	15,9
Черты характера, психология	17,4	11,5	0,0	17,0	22,4
Другое	1,4	1,8	0,0	2,1	2,3
Ничто не сближает	2,3	0,0	0,0	2,1	10,3
Затруднились ответить	2,9	3,5	4,0	4,3	5,1

Далее рассмотрим отношение молодых респондентов к утверждению *«Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас»* в зависимости от степени их религиозности и их конфессиональных предпочтений.

Большинство (примерно 83 %) верующей и строго соблюдающей религиозные обряды молодежи продемонстрировало твердость в этнической самоидентификации, соответствующей настоящему моменту, – они не намерены менять свою национальность ни при каких условиях.

В этом плане значительно уступали им верующие, не соблюдающие никаких обрядов, колеблющиеся и неверующие (соответственно 76,3 %, 68,5 % и 44 %) (Табл. 45).

Таким образом, самым слабым «звеном» в этнической самоидентификации является молодежь, никаким образом не связывающая себя с религией; более 40 % молодых респондентов, вообще, затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Таблица 45

Степень согласия молодежи Республики Марий Эл с утверждением «Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас» (2018) в зависимости от качества религиозности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Верующие			Колеблющиеся	Неверующие
	строго соблюдающие все религиозные обряды	нестрого соблюдающие религиозные обряды	никаких религиозных обрядов не соблюдающие		
Полностью согласен	44,4	60,9	45,8	43,8	27,6
Скорее согласен, чем не согласен	38,9	21,5	30,5	24,7	16,4
Не согласен (скорее не согласен, чем согласен + совершенно не согласен)	8,4	7,3	10,2	12,3	13,8
Затруднились ответить	8,3	10,3	13,7	19,2	42,2

Наиболее уверены в правильности выбранной (имеющейся) национальности верующие молодые люди, придерживающиеся МТР (88 %) и ислама (85,1 %) (Табл. 46).

Таблица 46

Степень согласия молодежи Республики Марий Эл с утверждением (2018) «Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас» в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Полностью согласен	51,3	53,1	56,0	70,2	32,7
Скорее согласен, чем не согласен	25,8	24,8	32,0	14,9	21,5
Скорее не согласен, чем согласен	3,2	2,7	4,0	0,0	7,0
Совершенно не согласен	4,6	5,3	0,0	2,1	7,9
Затруднились ответить	15,1	14,1	8,0	14,8	30,9

Среди верующих, соблюдающих в той или иной мере (строго + нестрого) религиозные обряды, значительное большинство уверено, что национальная гордость – это чувство, которое нужно воспитывать с детства (соответственно 86,1 % и 90,6 %), в то время как среди неверующей

молодежи таковых только половина, а среди колеблющейся между верой и безверием – около 70 %.

Примерно 86 % верующих и соблюдающих в той или мере религиозные обряды молодых людей отметили, что их задевает, они раздражаются, когда слышат что-либо оскорбительное в адрес своего народа; такое чувство в гораздо меньшей мере присуще колеблющимся и неверующим респондентам (соответственно 66,3 % и 51,7 %).

Одновременно наблюдается такое, на первый взгляд, нелогичное явление: почти половина респондентов с высоким качеством веры уверена, что национальная принадлежность будет разъединять людей, то есть дестабилизировать общество (среди верующей молодежи, нестрого соблюдающей или никаких религиозных обрядов не соблюдающей, согласны с таким мнением всего лишь примерно 29 %). Для сравнения заметим: в целом, по молодежи Республики Марий Эл придерживаются такого мнения 32 %.

Итак, религия к концу второго десятилетия XXI века в молодежном сознании сохраняет свою значимость в роли этнодифференцирующего фактора (для примерно четверти молодежи республики), правда, уже в меньшей степени, чем на рубеже XX–XXI вв. Проявление религиозного фактора этноидентификации сильно различается в зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности респондентов (в наибольшей степени этот фактор значим для татарской молодежи).

* * *

Итак, на современном этапе значительная часть населения Республики Марий Эл (во втором десятилетии нового тысячелетия примерно четыре пятых опрошенных) стабильно заявляла о своей приверженности к той или иной религии, что свидетельствует о достаточно высоком уровне религиозности населения региона.

На фоне роста уровня религиозности населения качество веры остается низким. Численность активных (качественных, истинных) верующих, то есть соблюдающих все необходимые религиозные обряды, минимальна; на одном уровне держится «некачественная религиозность» (численность верующих, не соблюдающих никаких обрядов, продолжает составлять более четверти).

Точно также во всех этнических группах на протяжении последних 26 лет (1994–2020) уровень религиозности оставался довольно высоким, но при удерживающемся низком качестве религиозности.

Причины своего обращения к религии жители Республики Марий Эл объясняют по-разному. Превалирующие ответы в последнем исследовании (2020) были связаны с семейно-родовыми факторами (влияние семьи и влияние родственников).

Примерно третья часть населения республики в ценностную семантику религиозной миссии включает роль религиозных организаций в укреплении духовности и нравственности в обществе, пятая часть утверждает активную их роль в общественно-политической жизни страны.

Опасность политизации религии осознана минимальной частью взрослого населения и молодежи. Понимание важности четкого разграничения религиозной и светской жизни, религиозных и светских ценностей в наибольшей мере представлено у студентов (оно возрастает по мере взросления молодежи), особенно у будущих историков. Более 60 % населения Республики Марий Эл, выступая против государственной религии, осознает свободу вероисповедания как важнейшую ценность.

В Республике Марий Эл среди этнодифференцирующих принципов (ответ на вопрос *«Что сближает вас с людьми вашей национальности?»*) также немалое место занимает религия, однако обозначена тенденция уменьшения ее этнозначимости: если в 2011 году в качестве мотива сближения с людьми своей национальности называла ее примерно пятая часть опрошенных, то в 2020 году – уже только шестая. В наибольшей мере религия как этнодифференцирующий принцип представлена у татар.

Динамика религиозных устремлений отражает тенденции развития этнокультурных интересов населения. Так, среди русских увеличилось число приверженцев православия, традиционно связываемого со славянскими группами населения, среди татар – ислама; у марийцев отмечен рост интереса к возрождению МТР, тесно связанной с исконно народными традициями и обычаями, а также внимания к православию, утверждающемуся в регионе.

Но у марийцев приобщение к православию не является показателем этнической идентификации, скорее это признак этнокультурной интеграции и этнического нивелирования.

В Республике Марий Эл, в которой социологические исследования фиксируют достаточно высокий уровень религиозности населения, лишь примерно третья ее часть считала необходимым введение в школьную систему преподавания основ религиозной культуры.

Жители республики чаще всего обращается к религии в случаях, когда имеются проблемы с физическим и душевным здоровьем их самих или членов их семей. Религия, при всей важности ее нравственно-этических постулатов для общества, в целом, все-таки наиболее привлекательна для людей нездоровых или не удовлетворенных своим здоровьем.

Как показывают социологические исследования, во всех конфессиональных группах мари отмечено снижение активности в продвижении веры и особенно сильно – среди приверженцев МТР.

Религиозность, неразрывно связанная с исторической судьбой этноса, безусловно, активно влияет и «участвует» в процессе этнической самоидентификации современной молодежи Республики Марий Эл.

Религиозные устремления отражают этнокультурные интересы разных групп молодежного населения республики; качество веры определяет характер его этнической самоидентификации. Проявление религиозного фактора этноидентификации различается в зависимости от конфессиональной принадлежности молодых респондентов. Связь между религией и этнической идентификацией в наибольшей степени выражена у мусульман. В целом, примерно четверть опрошенной молодежи (татарской – почти половина) религию считает важнейшим этнодифференцирующим принципом. В наибольшей степени идентифицирует себя со своим этносом верующая молодежь, соблюдающая все религиозные обряды (молодежь с высоким качеством веры). Соответственно, чем выше качество религиозности, тем больше значима для молодежи ее национальная принадлежность. Религиозный нигилизм является фактором этнической индифферентности. Выявлена глубокая связь между национальной гордостью и качеством веры. Значительное большинство верующей и строго соблюдающей религиозные обряды молодежи не намерена ни при каких обстоятельствах менять свою национальность. В ранжированных по качеству религиозности группах менее выражен этноидентификационный интерес у неверующей молодежи.

Анализ молодежного дискурса в контексте связи религиозности и социальной безопасности в обществе показал, что верующие более устойчивы в морально-нравственном плане и менее всего ориентированы на совершение противоправных действий. Однако религиозность, как свидетельствуют ответы обучающейся молодежи о возможных средствах достижения ею жизненных целей, не является сегодня надежным средством достижения социальной безопасности в обществе и духовно-нравственного врачевания людей.

❖

ГЛАВА 2.
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

2.1. Конфессии. Религиозная самоидентификация. Общие замечания о динамике конфессиональных интересов

Республика Марий Эл, как и Российская Федерация, в целом, – многоконфессиональное образование.

Россия – это светское государство, и ни одна из конфессий (вероисповеданий) не может быть признана государственной религией на официальном уровне.

Безусловно, конфессии связаны с этнокультурным развитием народов, населяющих российские территории и исповедующих различные направления веры. Выделение какого-либо одного из них может привести к межнациональным конфликтам и сепаратизму отдельных территорий страны.

В Республике Марий Эл представлены как традиционные для нее конфессии (православие, МТР и ислам), так и не характерные (не традиционные) для нее в историческом и социокультурном плане конфессии (например, евангельские христиане, лютеране и др.).

В Марийском крае до 1917 года существовали 162 православные церкви, 6 монастырей и более 50 часовен[1]; к 1976 году остались было 11 православных церквей[2].

По данным Управления Федеральной регистрационной службы министерства Юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл на 31 декабря 2005 г. в республике насчитывалось 124 религиозных объединения с сооружениями или местами для осуществления культа, в том числе православных – 79, мусульманских – около 20, МТР – 4

[1] Нехорошков М.Ф. Семья и религия. Йошкар-Ола, 1967. С. 12.

[2] Ярыгин А.Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола 1976. С. 64.

(в Новоторъяльском, Сернурском, Моркинском и Советском районах), старообрядцев – 3 (в городах Йошкар-Оле и Козьмодемьянске)[1].

Из 159 религиозных организаций в настоящее время (по состоянию на 01.01.2020) большинство зарегистрированных религиозных организаций относятся к русской православной церкви (их 110), 18 связаны с исламом, 13 –МТР, 5 – евангельскими христианами, 4 – старообрядцами, 3 – адвентистами седьмого дня, 2 – лютеранством, 2 – буддизмом, 1 – иудаизмом, 1 – евангельскими христианами-баптистами[2].

Конфессиональная структура религиозной веры в новом тысячелетии, как свидетельствуют материалы социологических исследований МарНИИЯЛИ 2001–2020 годов, была подвержена некоторым изменениям, однако общие тенденции, которые заявили себя уже в конце XX века, сохраняли свою актуальность. Так, доминирующая позиция в религиозном сознании населения республики остается за православием.

В 2001 и 2006 годах конфессиональная структура общественного сознания населения Республики Марий Эл (в процентах от числа всех опрошенных) выглядела следующим образом (Табл. 1):

– более 60 % населения республики (около 63 % в 2001 году и более 67 % в 2006 году) относила себя к приверженцам православия; в последующие годы отмечено их убывание примерно до половины опрошенных;

– на втором месте – так называемые «двоеверцы» (те, кто одновременно придерживался православной веры и МТР) (15 % в 2001 году и 11,5 % в 2006 году);

– на третьем – приверженцы ислама (соответственно 7 % и 4,8 %) и МТР (7,2 % и 2,5 %) (Табл. 1); к 2006 году уменьшилась численность и тех, и других, но приверженцы только МТР оказались уже на четвертом месте.

Численность приверженцев всех конфессий в последующие годы, в целом, подвержена убыванию. В 2015–2020 годах в одних конфессиональных группах установится и будет держаться относительно стабильный (но меньший, по сравнению с 2001 годом, уровень их численности: у приверженцев православия – более 50 %, ислама – более 5 %), в других, при сохраняющейся общей тенденции убывания (при сравнении с 2001 годом), будут отмечены некоторые «скачки» вверх (например, в 2018 году у двоеверцев до 14,4 % и сторонников МТР до 5,8 %).

Другая закономерность обнаруживается при сравнении результатов соцопросов этих же и других лет, которые подсчитаны в процентах от числа опрошенных (см. выше) и ответивших (демонстрирующих отношение к конфессиям верующего населения республики) (Табл. 2). Численность

[1] Чемышев Э.В. Государственно-религиозные и межконфессиональные отношения в РМЭ // К истории межконфессионального согласия. Йошкар-Ола, 2007. С. 132.

[2] Республика Марий Эл в цифрах: краткий статист. сб./ Маристат. Йошкар-Ола, 2020. С. 135 // URL: https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/В%20цифрах%202020.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

верующих по всем конфессиям держится примерно на одном уровне, за исключением придерживающихся православия: их численность в XXI веке, по сравнению с концом XX века, стала выше.

Таблица 1

Конфессиональная характеристика общественного сознания населения РМЭ (в % от числа опрошенных)

Отношение к вере	1994	2001	2004	2006	2011	2015	2018	2019	2020
Православие	38,9	62,9	61,1	67,3	55,6	54,5	51,0	50,3	54,8
Соблюдает одновременно православную и МТР	10,5	15,0	14,7	11,5	12,8	11,3	14,4	9,9	7,9
Соблюдает МТР	4,2	7,2	2,9	2,5	4,6	4,8	5,8	4,4	4,2
Ислам	4,3	7,0	7,8	4,8	4,8	5,0	5,7	5,8	5,6
Приверженец других религий	0,6	1,7	0,6	0,3	0,4	1,2	0,3	0,2	0,6
Верит в бога, но не разбирается в религиях	–	–	4,1	5,1	3,9	4,8	4,2	3,1	4,8
Верит в своего бога		–	1,5	5,6	2,4	3,3	5,2	3,1	1,8
Не ответили	41,5	6,3	7,3	2,9	15,5	15,1	13,4	19,9	20,3

Таблица 2

Конфессиональная характеристика общественного сознания верующего[1] населения РМЭ (в % от числа ответивших)

Отношение к вере	1994	2001	2011	2015
Православие	49,4	67,6	62,9	64,9
Соблюдает одновременно православную и языческую (марийскую) веру (МТР)	14,0	12,8	14,1	13,7
Соблюдает языческую (марийскую) веру	4,8	5,9	5,0	5,5
Ислам	5,3	5,9	5,6	5,9
Приверженец других религий	0,6	1,6	0,0	0,2
Верит в бога, но не разбирается в религиях	–	–	5,9	5,3
Не ответили	25,9	6,2	6,5	4,6

Конфессиональная картина в Республике Марий Эл к 2020 году[2] стала следующей (представляем конфессии в порядке убывания, а данные – в процентах от опрошенных):

– на первой позиции был ответ «соблюдаю православную веру» – 54,8 %,

[1] Включая колеблющихся между верой и неверием.

[2] Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 17.

– на втором месте – ответ «приверженец ислама» – 5,6 %,

– на третьем – ответ «в основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и марийскую традиционную веру» (5,3 %),

– на четвертом – ответы «в равной мере соблюдаю и православную, и и марийскую традиционную веру» и «в основном соблюдаю марийскую традиционную веру» (по 2,6 %).

При суммировании численности православных и двоеверцев с православной компонентой в сознании опрошенных получается, что в начале нового столетия именно с этой религией прямо или косвенно связано большинство населения республики. Как видим, «пик увлечения» православием приходится на 2001 год (более 80 %), но к 2020 году связь населения с ним резко снижается – почти на 20 % (до 62,7 %).

К 2020 году, по сравнению с началом XXI века, в общем массиве опрошенных заметно уменьшилась и численность двоеверцев (ответы «в основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и марийскую традиционную веру» и «в равной мере соблюдаю и православную, и марийскую традиционную веру») – до 7,9 % (в 2001 году их было почти вдвое больше).

Около 5 % отметили, что верят в бога, но не разбираются в религиях, то есть не обладают осознанным отношением к религии. Численность таких респондентов в середине первого десятилетия нового века была гораздо выше.

Примерно пятая часть опрошенных (20,3 %) в 2020 году не ответила на прямо поставленный вопрос. Заметим, что численность таких респондентов год от года увеличивается (например, в 2015 году их было примерно 15 %), что, видимо, свидетельствует о некотором угасании «моды» на религию в современном обществе, о поисках других способов решения проблем сегодняшнего человека.

Русские и татары привязаны, как правило, к одной религии, исторически идентифицирующей их с народом, с которым они связаны по рождению. Так, в 2006 году верующие русские в значительном своем большинстве (почти 93 %) указывали на свою приверженность к православию, а верующие татары (около 80 %) – к исламу (Табл. 3).

Такой жесткой привязанности к одной религии нет у марийского этноса. По результатам исследований конца XX – начала XXI века, большая часть мари всегда связывала себя не с традиционной религией народа, а с православием, пришедшим к народу в силу исторических обстоятельств и сильно с ней разнящимся по семантике и стилистике. Так, в 2011 году православия придерживались 45,7 % респондентов-мари (от всего марийского населения республики) и 51,3 % верующих мари (Табл. 3), были двоеверцами соответственно 25,1 % и 27,5 %; МТР считали своей религией соответственно 10,4 % и 11,1 %.

Таблица 3

Этноконфессиональная структура верующего населения
Республики Марий Эл (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Национальность					
	русские		мари		татары	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011
Православие	92,9	82,4	57,9	51,3	12,8	5,0
Двоеверие (православие + МТР)	1,2	4,0	28,8	27,5	0,0	2,5
Марийская традиционная вера	0,2	0,2	5,2	11,1	0,0	0,0
Ислам	0,0	0,2	0,0	0,0	78,4	76,3
Верю в бога, но не разбираюсь в религиях	0,0	4,1	0,0	4,2	0,0	1,3
Верю в высшую силу, управляющую миром	0,0	1,2	0,0	1,1	0,0	11,3
Другое	5,2	0,0	7,8	0,0	7,2	0,0
Не ответили	0,6	7,9	0,4	4,8	1,6	3,6

В 2020 году православие в структуре своей религиозности в той или иной степени и в том или ином качестве видели 82 % опрошенных мари (почти 61 % соблюдали только православную веру, 14,1 % двоеверцев в основном и 7 % в равной мере с МТР соблюдали православную веру).

МТР признавали своей религией 33,6 % верующих мари (только или в основном МТР – 12,5 %, одновременно с православием – 21,1 %)[1].

2.2. Традиционные конфессии

2.2.1. Православие: основные тенденции развития

С момента объединения русских княжеств в единое Московское царство православие являлось частью национальной идеологии России; после 1917 года оно утратило свое значение на государственном уровне, но для значительной части российского населения сохранились устоявшиеся религиозные традиции.

Называются разные причины, по которым православие стало основным вероисповеданием для большей части народов страны и которые подспудно сохраняются и в современном в обществе (в сознании отдельных групп граждан) как потенциальные ключевые факторы превращения православия в государственную религию российского государства, например:

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 128.

«– Костяк Российской империи составляли русские княжества с православным большинством.

– Дальнейшее расширение государственных границ привело к поглощению целого ряда небольших национальных образований.

– Постепенно происходило смешивание местного населения с основной титульной нацией империи – ассимиляция. Процесс развивался на этническом и культурном уровнях.

– У целого ряда малых народов долгое время сохранялись традиционные верования (в природу, предков, многобожие). Такие направления не имели проработанной теоретической базы, потому быстро замещались православием, как более структурированным учением.

– Многие страны, вошедшие в состав империи уже позже, изначально выбрали православие основной верой (Пример: религия грузин, армян).

– Присоединение в состав страны крупных наций, не имевших государственности (православное большинство населения современной Украины тогда не имело собственного государства)»[1].

По результатам социологического исследования 2020 года, всего приверженцев православия в Республике Марий Эл (включая двоеверцев) оказалось 62,7 % от общего числа опрошенных (без двоеверцев – около 55 %)[2].

Максимальные показатели по приверженцам православия (включая двоеверцев), значительно превышающие общий процент по республике, выявлены в следующих группах опрошенных (Табл. 4):

– русские – 92,2 %,

– респонденты в возрасте 15–19 лет – 88,7 %,

– респонденты в возрасте 50–59 лет – 84,4 %,

– респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием – 84,4 %,

– женщины – 84,2 %.

Также достаточно высокие показатели (более 80 %) выявлены у мари, жителей городов и поселков городского типа, наиболее зрелой части молодежи (в возрасте 20–29 лет) и респондентов со средним специальным образованием.

Наибольшее число двоеверцев, за счет которых заметно увеличивалась численность приверженцев православия, было отмечено среди мари (более 20 %), респондентов 50–59 лет (18,4 %) и с неполным средним образованием (15 %).

---

[1] См.: Религии в России // URL: https://rosinfostat.ru/religii-v-rossii/ (дата обращения: 11.11.2021).

[2] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 17.

Таблица 4

Численность приверженцев православия в РМЭ в 2020 году
(в % от числа опрошенных)

	Всего	В том числе	
		Соблюдают православную веру	Двоеверцы (православие + МТР)
ВСЕГО по РМЭ	62,7	54,8	7,9
в зависимости от пола			
Мужчины	75,0	65,3	9,7
Женщины	84,2	73,6	10,6
по национальности			
Русские	92,2	90,0	2,2
Мари	82,0	60,9	21,1
Татары	6,5	6,5	0,0
по месту проживания			
Город	82,3	74,6	7,7
ПГТ	81,9	71,4	10,5
Село	77,9	64,9	13,0
по возрасту (лет)			
15–19	88,7	67,7	11,0
20–29	81,2	73,2	8,0
30–39	79,4	66,3	13,1
40–49	79,5	73,0	6,5
50–59	84,4	66,0	18,4
60 и старше	79,9	71,7	8,2
в зависимости от уровня образования			
Неполное среднее	74,0	59,0	15,0
Среднее	75,3	66,2	9,1
Специальное среднее	81,8	70,3	11,5
Высшее и незаконченное высшее	84,4	76,9	7,5

К сожалению, данные 2020 года (также и 2018 и 2019 годов) не сопоставимы с результатами предыдущих исследований (2004–2015) в виду разности самого механизма подсчетов данных (если первые подсчитаны в процентах от числа опрошенных, то вторые – в процентах от ответивших, то есть только тех, кто указал на то, что он верующий).

Попробуем по ниже представленной таблице 5 проследить динамику численности верующих в первой половине второго десятилетия XX века. Но вначале заметим, в 2004–2015 годах была отмечена тенденция снижения численности как собственно-православных (от 61,1 % в 2004 году до 54,5 % в 2015 году), так и двоеверцев (соответственно от 14,7 % до 11,3 %). Однако в 2011–2015 годах эта тенденция несколько «затормозилась» и проявляла себя незначительно и в минимальном числе групп опрошенных, у которых показатели по православной вере в 2011 году был достаточно высоким,

значительно превышающим общий показатель по Республике Марий Эл, – это:

– респонденты в возрасте 30–39 лет (с 66,1 % в 2011 году до 62,8 % в 2015 году);

– респонденты 60 лет и старше (с 69,6 % до 67,7 %);

– респонденты с неполным средним образованием (с 65,4 % до 62,1 %).

Таблица 5

Динамика численности приверженцев православия
(в % от числа ответивших)

	Соблюдают православную веру		Двоеверцы (православие + МТР)	
	2011	2015	2011	2015
ВСЕГО по РМЭ	55,6	54,5	12,8	11,3
в зависимости от пола				
Мужчины	58,6	62,2	16,3	14,0
Женщины	65,9	68,6	12,6	13,4
по национальности				
Русские	82,4	86,9	4,0	3,6
Мари	51,3	56,5	27,5	25,3
Татары	5,0	1,3	2,6	0,0
по месту проживания				
Город	74,2	75,4	5,0	6,3
ПГТ	62,0	69,7	18,4	16,1
Село	47,7	54,1	24,8	20,4
по возрасту (лет)				
15–19	62,2	63,8	14,4	10,8
20–29	56,1	69,3	10,7	10,6
30–39	66,1	62,8	8,7	15,9
40–49	59,7	62,9	17,9	17,2
50–59	64,1	70,2	18,7	13,7
60 и старше	69,6	67,7	13,8	10,9
в зависимости от уровня образования				
Неполное среднее	65,4	62,1	17,0	16,8
Среднее общее	60,6	60,0	16,6	16,4
Среднее специальное	61,5	67,0	14,4	12,3
Высшее и незаконченное высшее	66,8	73,1	10,0	10,8

Гораздо больше тех групп ответивших (верующих), у которых показатели, наоборот, усилились, в основном, незначительно (обозначим также процент увеличения при более интенсивном росте показателя):

– русские (с 82,4 % до 86,9 %);

– горожане (с 74,2 % до 75,4 %);

– респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (с 66,8 % до 73,1 %) – на 6,3 %;

– респонденты в возрасте 50–59 лет (с 64,1 % до 70,2 %) – на 6,1 %;
– жителей поселков городского типа (с 62 % до 69,7 %) – на 7,7 %;
– молодые респонденты 20–29 лет (с 56,1 % до 69,3 %) – на 13,3 %;
– женщины (с 65,9 % до 68,6 %).

Как видим, наибольший рост числа православных – более 13 % – отмечен среди верующей молодежи.

В целом, по республике увеличилось число двоеверцев, но совсем незначительно, также незначительны колебания (увеличение / уменьшение численности) в отдельных группах ответивших (2–5 %), за исключением одной группы – респондентов в возрасте 30–39 лет (их численность увеличилась почти на 16 %).

Сторонников православия среди верующих всегда было больше в городах. Так, по данным социологического опроса 2011 года, среди горожан их было 74,5 %, в поселках – 62 %, а в сельской местности значительно меньше – 47,9 %. Если добавить к вышеуказанным процентам число двоеверцев, придерживающихся православия и МТР (соответственно 5,1 %, 18,5 % и 24,9 %), то доля православных во всех трех типах населенных пунктов уравнивается (около 80 %).

Последнее явление сохранилось и до 2020 года. Однако обозначилась тенденция более широкого распространения православной религии в сельской местности: почти 65 % опрошенных из села (в 1,36 раза больше, чем в 2011 году) и 71,4 % жителей поселков (почти на 10 % больше) однозначно указали, что соблюдают именно православную веру.

2.2.2. Православный компонент в религиозном сознании мари

Объект исследования в данном разделе – мари, связанные с православием: верующие в православие однозначно и колеблющиеся между православной верой и безверием (условно объединим эти две группы под названием «приверженцы православной религии»); соблюдающие только православную веру и соблюдающие ее вкупе с марийской традиционной религией (далее – МТР) (с ответами «в основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР» и «в равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР»). В нем обобщены результаты социологического исследования «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» 2018 года в Республике Марий Эл[1], относящиеся к тем составляющим религиозного сознания, которые связаны, прежде всего, с характером и качеством религиозной веры.

Из 481 респондента-мари в 2018 году 424 человека (примерно 88 %) назвали себя верующими или колеблющимися между верой и безверием.

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.

329 человек верующих и колеблющихся указали на свою связь с православием: 191 человек – исключительно с православием (58,1 %); 70 человек (21,3 %) ответили, что в основном, соблюдают православную, а иногда и МТР); 68 человек (20,7 %) – в равной мере и православную веру, и МТР.

Лишь небольшая часть приверженцев православия (13,6 % среди связывающих себя только с православием, 15,7 % среди соблюдающих православие, а иногда МТР, около 12 % среди тех, кто связывает себя в равной мере с обеими религиями) отмечает, что религия сближает их с людьми своей национальности. Таким образом, православный компонент в религиозном сознании марийского населения снижает уровень его этнической самоидентификации и усиливает этническую индифферентность.

Важнейшими компонентами религиозно-психологического комплекса верующих принято считать религиозную установку («предрасположенность верующего к определенной оценке тех или иных социальных явлений и готовность к соответствующим действиям, обусловленным этой оценкой»[1], и религиозные чувства («эмоциональное отношение верующих к признаваемым объективным существам, свойствам, связям, к сакрализованным <…> вещам, персонам, местам, действиям, друг к другу и к самим себе, а также к религиозно интерпретируемым отдельным явлениям в мире и к миру в целом»[2]. Они хорошо прослеживаются в ответах респондентов на вопрос о месте религии в их жизни (Табл. 6).

Таблица 6

Место религии в жизни респондентов-мари (2018)
в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Очень важное	11,5	4,3	11,8
Довольно важное	49,7	58,6	38,2
Незначительное	36,1	34,3	42,6
Никакого места не занимает	1,0	0,0	1,5
Затруднились ответить	1,7	2,8	5,9

[1] Крысько В.Г. Социальная психология. Studme.org. 2014. Раздел «Особенности религиозно-психологического комплекса верующих» // URL: https://studme.org/92225/psihologiya/osobennosti_religiozno-psihologicheskogo_kompleksa_veruyuschih#297 (дата обращения: 02.10.2020).
[2] Там же.

Действительно, большое число мари, приверженных в той или иной мере к православию, эмоционально «завязаны» на своей вере и убеждены в том, что она занимает в их жизни важное место. В наибольшей степени это проявляется у марийцев, в основном соблюдающих православную веру, а иногда еще и МТР (ответ «очень важное» дали 4,3 %, «довольно важное» – 58,6 %), а также приверженных исключительно к православию (соответственно 11,5 % и 49,7%). Равная представленность в сознании двух религий ослабляет эмоциональный фактор религиозности.

Данная закономерность проявляет себя и в ответах на вопрос о месте религии в жизни страны (Табл. 7).

Таблица 7

Оценка марийским населением РМЭ места религии в жизни страны (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
В стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия	6,8	5,7	2,9
В стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания	80,1	82,9	72,1
Следует запретить распространение любых религиозных воззрений зарубежными миссионерами	3,7	4,3	4,4
Страна должна быть свободной от религии	0,5	1,4	7,4
Затруднились ответить	8,9	5,7	13,2

Так, в группе респондентов, в равной мере соблюдающих и православную веру, и МТР, во-первых, немалое число отвечавших (13,2 %) уклонилось от прямых ответов; во-вторых, среди них оказалось меньше всего приверженцев радикальной (всего 2,9 % отметили, что в стране должна быть одна официально признанная, государственная религия) и больше всего демократической, правовой, позиции относительно официального бытования религий (72,1 % указали, что в стране, в особенности, многонациональной, не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания); в-третьих, эта группа респондентов более других убеждена в том, что страна, вообще, должна быть свободной от религии (7,4 %).

Мнение о том, что в многонациональной стране не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания, характерно значительному большинству мари – сторонников православия и колеблющихся между православной верой и неверием в бога.

Обычно верующие, как отмечают социологи, психологи, часто избегают прямых вопросов о месте религии в их жизни, либо не раскрывают реальные мотивы или руководствуются ложными предпосылками. Марийцы же с православной составляющей в своем мировоззрении активно обсуждают мотивы своей религиозности, выражают свое отношение ко всем предложенным вариантам ответов.

Но при этом основная часть ответов, выбранных респондентами, не связана с мотивами, непосредственно относящимися к религии (Табл. 8).

Таблица 8

Мотивы обращения мари к той или иной религии (2018)
в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Мотивы	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Влияние семьи	48,7	37,1	54,4
Влияние родственников	23,0	25,7	23,5
Влияние верующих людей	14,7	12,9	16,2
Влияние церкви (мечети, молений в священных рощах)	7,3	11,4	10,3
Влияние служителей культа, проповедников	0,0	1,4	0,0
Влияние средств массовой информации	0,5	1,4	1,5
Под влиянием общественного мнения	0,5	1,4	1,5
Душевный кризис	5,8	10,0	8,8
Собственное нездоровье	3,1	2,9	11,8
Болезнь близких людей	3,7	5,7	1,5
Неуверенность в завтрашнем дне	6,8	4,3	5,9
В результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни	11,0	18,6	16,2
Просто верю в бога	39,8	50,0	42,6
Другое	1,6	0,0	0,0

Среди внешних по отношению к религии мотивов на первом месте по всем группам православных верующих, кроме тех, кто в основном соблюдает православную веру, а иногда еще и МТР, находится влияние семьи – такой ответ получен примерно от половины опрошенных. А если прибавить к ним еще и тех, кто ответил «влияние родственников», то можно

считать, что примерно три четверти приверженных к православию мари связывает свой приход в религию исключительно семейно-родственными влияниями.

Отмечены и такие внешние факторы обращения к религии, как влияние верующих людей (16,2 % респондентов, в равной мере соблюдающих православную веру и МТР, 14,7 % соблюдающих православную веру, почти 13 % соблюдающих православную веру, а иногда еще и МТР), нездоровье (11,8 % респондентов, в равной мере соблюдающих православную веру и МТР), влияние мест богослужения (11,4 % в основном соблюдающих православную веру, а иногда еще и МТР), душевный кризис (10 % в основном соблюдающих православную веру, а иногда еще и МТР).

Религиозного объяснения нет и в мотиве «просто верю в бога», который также выбран достаточно большим количеством опрошенных мари; в этом ответе только констатация самого факта религиозности.

Мотив-ответ «в результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни», имеющий прямое отношение к сущности (философии) религии, выбран лишь небольшим количеством респондентов (Табл. 8); больше всего таковых оказалось среди тех, кто в основном соблюдает православную веру, а иногда еще и МТР (18,6 %).

«Верующий человек находится постоянно в пограничном состоянии – он принадлежит одновременно и к миру священного и к миру профанного»[1], – А.Ф. Гавриленков. Именно способность удержать веру со всеми ее атрибутами в реальном (мирском) времени и пространстве определяет качество веры.

Анализ ответов респондентов-мари, связанных с оценкой ими своего отношения к религии, показал предельно низкий уровень качества веры. Приверженцев православия и соблюдающих все религиозные обряды оказалось минимальное число среди мари, придерживающихся исключительно православия, и соблюдающих в основном православную веру, а иногда еще и МТР (примерно по 3 %) (Табл. 9).

Основная часть мари – приверженцев православия – верует, но религиозные обряды соблюдает нестрого (в наибольшей мере таких респондентов оказалось среди соблюдающих в основном православную веру, а иногда и МТР – 71,4 %) или не соблюдает их вообще (больше всего таких респондентов оказалось среди тех, кто связывает себя только с православием, – около 32 %).

«Для верующих характерна специфическая система ценностных ориентаций, отличающаяся тем, что в ней главную роль играют идеи и нормы, вытекающие из религиозной веры. Земное подчиняется неземному, естественное – сверхъестественному. При подобной субординации ценностей все реальные социальные ценности, вытекающие из

[1] *Гавриленков А.Ф.* Структура религиозного сознания и его трансформация // Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 48.

потребностей и интересов человека, рассматриваются как второстепенные»[1], – отмечает В.Г. Крыско. Он заостряет внимание на том, что «ориентация на религиозные ценности снижает социальную активность верующих или препятствует ей, переводит их энергию, мысли, чувства и стремления в особое русло, создавая иллюзорную форму социальной активности (участие в религиозных обрядах и в деятельности религиозных организации и общин)»[2].

Таблица 9

Отношение мари к религии (2018)
в зависимости от их конфессиональной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	3,1	2,9	7,4
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	55,4	71,4	61,8
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	31,8	20,0	22,1

Исследование в Республике Марий Эл также свидетельствует о том, что у верующих слабо выражены социальная рефлексия и объективный социальный анализ. Об этом можно судить по ответам на такие вопросы: «*Как Вы считаете, возможно ли в РМЭ возникновение серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве?»* (если среди неверующих возможность таких конфликтов видят 16 %, то среди верующих всего лишь 9,5 %[3]); *«Как Вы считаете, может ли религия противостоять экстремизму?»* (если среди неверующих только 5,5 % опрошенных однозначно уверены в таких возможностях религии, то среди верующих их почти четверть – 23,1 %[4]); «*На Ваш взгляд, различные религии улучшают или, наоборот, осложняют межнациональные отношения в РМЭ?»* (если среди неверующих только 14,1 % считает, что улучшают, то среди верующих верят в это 26,5 % опрошенных[5]).

[1] Крысько В.Г. Социальная психология. Studme.org. 2014. Раздел «Особенности религиозно-психологического комплекса верующих» // URL: https://studme.org/92225/psihologiya/osobennosti_religiozno-psihologicheskogo_kompleksa_veruyuschih#297 (дата обращения: 02.10.2020).

[2] Там же.

[3] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. *В.И. Шабыков, О.В. Орлова*. Йошкар-Ола, 2018. С. 139.

[4] Там же. С. 145.

[5] Там же. С. 155.

Среди мари – приверженцев православия – более всего переживают по поводу социальной ситуации следующие группы верующих:

– глубоко рефлексируют по поводу межконфессиональных отношений – респонденты, в равной мере связанные с православием и МТР (около 15 % указали на возможность возникновения серьезных конфликтов на религиозной почве) (Табл. 10);

– объективно рассуждают по поводу антиэкстремистских возможностей религии в современной действительности – респонденты одной веры (православия): 28,3 % отметили, что религия не способна остановить экстремизм (ответы «скорее не, чем да» и «нет») (Табл. 11);

– очень определенные (конкретные) ответы по вопросу о влиянии религии на межнациональные отношения в республике дают в равной мере приверженные и к православию, и к МТР; именно у них отмечен наибольший показатель как по ответу «улучшает межнациональные отношения» (примерно 31 %), так и по ответу «осложняют межнациональные отношения» (23,5 %), в то время как, например, приверженцы только православия в большинстве своем отклонились от ответа (затруднились с ответом) – 50,8 % (Табл. 12).

Таблица 10

Мнение марийцев о возможности возникновения в республике серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Возможность возникновения конфликтов на религиозной почве	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Да	7,3	11,4	14,7
Нет	74,9	70,0	67,6
Затруднились ответить	17,8	18,6	17,7

Таблица 11

Мнение марийцев о том, может ли религия противостоять экстремизму (2018) в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Да	26,2	18,6	26,5
Скорее да, чем нет	24,6	27,1	23,5
Скорее нет, чем да	17,3	20,0	10,3
Не может	11,0	7,1	11,8
Затруднились ответить	20,9	27,2	27,9

Таблица 12

Мнение марийцев о влиянии религии на межнациональные отношения в РМЭ (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Улучшает межнациональные отношения	28,3	22,9	30,9
Осложняет межнациональные отношения	18,8	18,6	23,5
Другой ответ	2,1	11,4	1,5
Затруднились ответить	50,8	47,1	44,1

Религиозно-ценностная замкнутость в отношении к социальным проблемам отражается и в ответах на вопрос *«Что из нижеперечисленного представляется Вам наиболее опасным для современной России?»*.

Как видно из таблицы 13, все группы приверженцев православия мало волнуют такие острые социальные проблемы современности, как бездуховность (менее всего – в равной мере соблюдающих и православную веру, и МТР – около 9 %), политизация религии (не волнует никого из группы соблюдающих в основном православную веру и иногда и МТР), криминализация общества (меньше всего волнует соблюдающих в основном православную веру и иногда и МТР – 5,7 %), а также утрата национальных традиций (меньше всего волнует респондентов, соблюдающих православную веру, – примерно 9 %) и кризис семейных ресурсов, рост числа разводов (менее всего обращают на это внимание соблюдающие православную веру – около 8 %) и др.

Последние две из вышеуказанных проблем затрагивают вопросы этноидентификации, свидетельствуют об ослаблении этнического самосознания верующих мари, связанных в той или иной мере с православием.

Однако, нельзя не отметить, что отдельные группы православных мари всерьез встревожены такими социальными бедами современности, как алкоголизм и наркомания (в наибольшей мере – в равной мере соблюдающие и православную веру, и МТР – 58,8 %), спад производства (в наибольшей степени – соблюдающие в основном православную веру и иногда и МТР – 51,4 %), обнищание и дороговизна жизни – соблюдающие православную веру – 46,6 %) (Табл. 13). Намного меньше волнуют марийских приверженцев православия (колебания в выделенных нами их группах примерно от 21 % до 29 %) такие существеннейшие факторы

опасности, как несоблюдение законов, терроризм и рост экстремистских настроений, коррупция.

Таблица 13

Ответы респондентов-мари на вопрос «Что из нижеперечисленного представляется Вам наиболее опасным для современной России?» (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Факторы опасности	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Спад производства	34,0	51,4	35,3
Несоблюдение законов	24,1	28,6	26,5
Кризис семейных ресурсов, рост числа разводов	7,9	8,6	8,8
Алкоголизм, употребление наркотиков	50,8	54,3	58,8
Ухудшение отношений между людьми разных национальностей	6,8	8,6	1,5
Обнищание, дороговизна жизни	46,6	45,7	42,6
Утрата национальных традиций и культуры	8,9	10,0	11,8
Бездуховность	9,4	12,9	8,8
Политизация религии	4,2	0,0	4,4
Криминализация	9,9	5,7	13,2
Терроризм, рост экстремистских настроений	23,6	28,6	20,6
Дискриминация по этническому признаку	0,0	0,0	1,5
Коррупция	29,3	24,3	26,5
Другое	0,0	0,0	1,5
Затруднились ответить	1,6	1,4	1,5

Уход из этноидентификационного «поля» традиций, в том числе семейных традиций, и культуры фиксируют и ответы на вопросы об отношении православных мари к межконфессиональному браку и к истории и культуре своего народа. Утрачивается интерес к семье, построенной на народном (этнозначимом, родовом) ее понимании. Наибольшую лояльность к межконфессиональным бракам (относятся положительно) проявляют в равной мере соблюдающие и православную, и марийскую традиционную веру (более 47 %); равнодушие (нейтральность) к этому вопросу в

наибольшей мере выражают соблюдающие только православную веру (47,6 %) (Табл. 14).

Таблица 14

Отношение марийцев к бракам между представителями различных религий (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру и МТР
Положительно	39,8	45,7	47,1
Отрицательно	10,5	17,1	16,2
Нейтрально	47,6	35,7	33,8
Другой ответ	2,1	1,5	2,9

Сохранение этнонациональной семьи в большей мере значимо для соблюдающих в основном православную веру, а иногда еще и МТР; у них наибольшее количество противников браков между представителями различных религий (более 17 %). Но, в целом, число отрицательно относящихся к таким бракам во всех группах приверженцев православия невелико.

Около четверти приверженцев православия в группах с сильным православным компонентом («соблюдаю православную веру» и «в основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР») не интересуются историей и культурой народа мари (ответы «не очень интересуюсь» и «совсем не интересуюсь»). Наибольший уровень выраженности этноидентификационного фактора через отношение к истории и культуре своего этноса отмечен среди тех мари, которые в равной мере с православием чтят религию предков (МТР), – 79,5 % опрошенных дали ответы «очень интересуюсь» и «интересуюсь» (Табл. 15).

Таблица 15

Интерес марийцев к истории и культуре народа мари (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Соблюдаю православную веру	В основном соблюдаю православную веру, иногда соблюдаю и МТР	В равной мере соблюдаю и православную веру, и МТР
Очень интересуюсь	14,1	8,6	22,1
Интересуюсь	60,2	67,1	57,4
Не очень интересуюсь	21,5	24,3	19,1
Совсем не интересуюсь	3,1	0,0	1,4
Не ответили	1,1	0,0	0,0

Итак, анализ структуры современного религиозно-православного сознания мари в социологическом ракурсе позволяет сделать следующие выводы:

– в количественном отношении доминирует группа верующих и колеблющихся между православной верой и безверием, указавших православие в чистом виде, без сочетания с другими религиями (около 60 %);

– православный компонент в религиозном сознании марийского населения снижает уровень его этнической самоидентификации и усиливает этническую индифферентность;

– равная представленность в сознании двух религий (наряду с православием еще и МТР) ослабляет эмоциональный фактор религиозности;

– мотивы религиозности в основном внешние, не связанные с сущностью и философией религии; преобладают как мотив обращения к религии семейно-родственные влияния; близкий к собственно религиозному мотив (итог самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни) отмечен лишь небольшим количеством респондентов;

– отдельные группы православных мари встревожены такими социальными бедами современности, как алкоголизм и наркомания, спад производства, обнищание и дороговизна жизни; в гораздо меньшей степени их волнуют такие факторы социальной опасности, как несоблюдение законов, терроризм и рост экстремистских настроений, коррупция; все группы приверженцев православия очень мало внимания обращают на прогрессирующую бездуховность, политизацию религии, криминализация общества, утрате национальных традиций и семейному кризису;

– положительное или нейтральное отношение всех групп православных мари к межконфессиональному браку в контексте данного исследования может быть рассмотрено как ослабление этноидентификационного «поля» культуры, как тенденция утраты интереса к традиционной семье, построенной на родовом ее понимании;

– наибольший уровень выраженности этноидентификационного фактора через отношение к истории и культуре своего этноса отмечен среди тех мари, которые в равной мере с православием чтят исконно марийскую религию.

2.2.3. Марийская традиционная религия

Традиционной религии («народной религии», «неоязычеству», по определению В.В. Напольских) финно-угорских народов России современная наука уделяет достаточно много внимания; есть и дискуссионные вопросы, требующие глубокого научного исследования разными гуманитарными науками. Приведем для примера высказывание

В.В. Напольских об удмуртском язычестве: «…в конце XX века народная религия, претерпевая глубокий кризис, с одной стороны, продолжает сохраняться в качестве своего рода реликта в среде удмуртского крестьянства – постольку, поскольку сохраняется само это крестьянство. С другой стороны, она так или иначе служит базой для развития различных форм национальной идеологии и современного мифотворчества»[1].

В региональной науке изучением традиционной религии мари занимались в разное время такие известные марийские ученые: на этнографическом уровне – Н.С. Попов[2], Л.С. Тойдыбекова[3], культурологическом – Г.Е. Шкалина[4], философском – Ю.А. Калиев[5], А.А. Ямурзин[6], этнопедагогическом – И.А. Чуриков[7], на лингвокультурологическом и лингвофолькористическом – Н.Н. Глухова[8] и Л.А. Абукаева[9], историческом и этнополитическом (с привлечением

---

[1] Напольских В. Заметки на полях: Неоязычество на просторах Евразии // Вестник Евразии = Acta Eurasica. 2002. № 1. // Удмуртология. URL: http://udmurt.info/library/napolskikh/neoyaz.htm (дата обращения:01.11.2021).

[2] Попов Н. С. Современное язычество финно-угорских народов России // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 109–115; О марийской традиционной религии // Попов Н.С., Таныгин А.И. «Юмын йӱла» («Основы традиционной марийской религии»). Йошкар-Ола, 2003. С. 132–140. URL: http://хранителиязыка.рф/kultura/o-marijskoj-traditsionnoj-religii/ (дата обращения: 02.11.2021); Этническая культура марийцев (традиции и современность) / МарНИИЯЛИ; науч. ред. Н.С. Попов. Йошкар-Ола, 2002. 151 с.; Календарные праздники и обряды марийцев: сб. статей / МарНИИЯЛИ: сост. О.А. Калинина; отв. ред. Н.С. Попов. Йошкар-Ола, 2003. 285 с.

[3] Тойдыбекова Л.С. Марийская языческая вера и этническое самосознание. Йоэнсуу, 1997. 397 с.

[4] Шкалина Г.Е. Язычество народа мари// Этносфера. 2000. № 6. С. 30–35; Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2002. 160 с.; Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари: монография. Изд. 2-е, доп. и перераб. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 208 с.; Шкалина Г.Е. Марий илышын тошто кышаже: очерк-влак. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2006. 144 с.; Шкалина Г.Е. Мифологические аспекты в традиционном мировоззрении народа мари: монография. Saarbrücken, 2015. 95 с. URL: https: www.palmarium-publishing.ru (дата обращения: 20.10.2018); Шкалина Г.Е. Ценностные аспекты этиологических нарративов финно-угорских народов России // Россия в глобальном мире: культура и цивилизация: коллект. монография / КазГИК. Казань, 2018. С. 186–206; Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 303 с.

[5] Калиев Ю.А. Мифологическое сознание мари. Феноменология традиционного мировосприятия / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2003. 215 с.; Калиев Ю.А. Современное язычество мари: проблемы и перспективы // Марийская религия и культура: материалы науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 1998. С. 58; Калиев Ю.А. Сылнымут да тоштой. Литература и мифология: Нравственное воспитание на традициях марийского язычества. Йошкар-Ола, 1999. 266 с.

[6] Ямурзин А.А. Картина мира марийского язычества: социальные аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2007. 18 с.; Ямурзин А.А. О некоторых аспектах современного состояния язычества в Башкортостане (на примере язычества мари) // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 113–115.

[7] Чуриков И. Духовность народа мари // Ончыко. 2002. № 9. С. 26–31; Чуриков И.А. Этнопедагогика народа мари: учеб. пособие. М.: Академический проспект, 2005. 304 с.

[8] Глухова Н.Н. Структура и стиль текстов марийских заговоров. Йошкар-Ола, 1996. 112 с.; Глухова Н.Н. Информативность и поэтика марийских языческих молитв / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1995. 115 с. и др.

[9] Абукаева Л.А. Запреты в системе воззрений народа мари / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. 204 с.; Абукаева Л.А. Тексты марийских молитв как объект лингвокультурологического анализа // Финно-угроведение. 2020. С. 158–166; Абукаева Л.А. Тексты марийских молитв: архаика и современность // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 1. С. 60−66; Абукаева Л.А. Концепт *кумалтыш* ‘моление, жертвоприношение’ в марийской лингвокультуре // Финно-угроведение. 2021. С. 5–18.

некоторых социологических данных) – Э.В. Чемышев[1], этносоциологическом – В.С. Соловьев[2], Есть работы публицистического и краеведческого характера: К.Г. Юадарова[3], А.Ф. Степанова[4], Р.А. Бушкова[5] и др.

Марийская традиционная религия (язычество), представляя собой исторически сложившуюся систему представлений, ритуалов, этических норм, основанных на вере в сверхъестественное, охватывает все сферы жизни общества, определяет образ жизни народа, характер, мировоззрение и ценностные ориентации.

«В отличие от монотеистических религий, созданных тем или иным основателем и его последователями, марийская традиционная религия сложилась на основе древнего народного мировоззрения, включающего религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам, почитанием предков и покровителей сельскохозяйственных занятий. <…> Почитатели традиционной марийской религии признают Единого Бога *Тӱҥ Ош Кугу Юмо* и девятерых его помощников (проявлений), ежедневно три раза читают молитву, один раз в год принимают участие на коллективном или семейном молении, в течение жизни не менее семи раз проводят семейное моление с жертвоприношением, регулярно проводят традиционные поминки в честь умерших предков, соблюдают марийские праздники, обычаи и обряды»[6].

Моления в марийских священных рощах и языческие праздники открыто начали проводить только после июня 1991 года, то есть после учредительного съезда Марийского религиозного центра «Ошмарий-Чимарий». Впоследствии в соответствии со статьей 47 Лесного Кодекса РФ религиозным организациям для осуществления их деятельности были предоставлены в безвозмездное срочное пользование лесные участки. В

---

[1] Чемышев Э.В. Языческие религиозные движения и организации у марийцев в 1990-е годы // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 29. М: Наука, 2003. С. 62–80; Марийская Традиционная Религия в XX – начале XXI вв.: государственно-конфессиональные отношения // Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества: коллект. монография. Бирск – Йошкар-Ола, 2007. С. 287–295; Чемышев Э.В. Традиционные марийские верования на рубеже XX–XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1(57). С. 109–119 и др.

[2] Соловьев В.С. Язычество и национальное самосознание народа // Вестник Марийского государственного университета. 2007. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialnom-statuse-mariyskoy-traditsionnoy-religii/viewer (дата обращения: 12.10.2021); Соловьев В.С. О социальном статусе марийской традиционной религии // Марийский юридический вестник. 2013. Вып. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialnom-statuse-mariyskoy-traditsionnoy-religii/viewer (дата обращения: 12.10.2021).

[3] Юадаров К.Г. Вера предков: язычество. Йошкар-Ола, 2007. 267 с.

[4] Степанов А.Ф. Сотворение мира (О марийском язычестве в контексте возникновения и эволюции человеческого общества). Йошкар-Ола, 2003. 110 с.

[5] Бушков Р.А. Языческий дух мари // Ончыко. 2012. № 7. С. 175–188.

[6] О марийской традиционной религии // Попов Н.С., Таныгин А.И. «Юмын йӱла» («Основы традиционной марийской религии»). Йошкар-Ола, 2003. С. 132–140. URL: http://хранителиязыка.рф/kultura/o-marijskoj-traditsionnoj-religii/ (дата обращения: 12.01.2021).

результате инвентаризации в 1993 году были зафиксированы 328 священных рощ[1], а в 2006 году по результатам повторного обследования (паспортизации) священных рощ свод памятников содержал уже 337 священных рощ[2].

Религиозные группы МТР существуют не только в Республике Марий Эл, но и в Кировской, Свердловской, Нижегородской областях, Пермском крае, Удмуртии, Татарстане и Башкортостане.

«Марийскому язычеству удалось сохранить позиции в тяжелой конкуренции с православным христианством и исламом, а затем пережить советский слом традиционного уклада жизни. Хотя в общественной жизни современной Марий Эл большим весом обладает Йошкар-Олинская епархия Русской православной церкви, а в православных храмах ведется богослужение на марийском языке, многие по-прежнему ходят молиться в рощу, а за советом идут к жрецу — карту. Организационное оформление марийской традиционной религии началось еще в 1991 году и завершилось в 2007 году, когда была создана централизованная религиозная организация»[3], – отмечает Марк Шишкин, предваряя свою информацию о большом собрании глав и представителей языческих общин из Марий Эл, Татарстана и Удмуртии (2017).

Тем не менее, как отмечает Г.Е. Шкалина, «сегодня древняя марийская духовная традиция находится в условиях воздействия со стороны серьезных внешних вызовов» и судьба ее в современном мире не простая. Внешние вызовы культуролог связывает «во-первых, с общемировым процессом растворения локальных традиций и трансформацией мировоззренческих систем <…>. Во-вторых, заметно повышение роли православия в общественно-политической жизни России. В-третьих, умонастроение наследников Онара, Чумбылата, Чоткара, Болтуша, Акпатыра отравлено лукавством современной технической цивилизации»[4]. Наличие таких факторов «ставит проблемную ситуацию: как долго священный мир марийский сохранит свою самобытность; каковы исторические формы ее видоизменений; как молодое марийское поколение отнесется к своему культурному наследию?»[5].

В качестве фактора потенциальной актуальности марийского священного мира в будущем Г.Е. Шкалина называет явленную в нем миру

---

[1] Информационный бюллетень по итогам работы республиканских учреждений культуры, искусства и предприятий отрасли печати в 2006 году / Мин-во культуры, печати и по делам национальностей РМЭ. Йошкар-Ола, 2007. С. 5.

[2] Там же. С. 95.

[3] Шишкин Марк. Верховный карт марийцев РТ: «Раньше в деревнях на одной половине жили православные, а на другой — некрещеные» // URL: https://realnoevremya.ru/articles/61317-obschina-mariyskih-yazychnikov-vybrali-sebe-predsedatelya-cro (дата обращения: 12.11.2021).

[4] Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. С. 8.

[5] Там же.

народом мари «на вечные времена» «идею о процессе творения жизни без войн»[1].

Отношение к МТР населения Республики Марий Эл, в том числе молодежи, и характер отношения к марийской вере на современном этапе достаточно полно представляют результаты социологических исследований МарНИИЯЛИ 1994–2020 годов.

Рассмотрим их в следующих аспектах:

– динамика уровня и качества религиозности в разрезе этой конфессии;

– этноконфессиональная структура, этнокультурная и этнодифференцирующая функция этой религиозной веры;

– ценностный и воспитательный потенциал МТР в жизни отдельного человека, общества, страны;

– отношение к возрождению МТР.

При этом особо обратим внимание на то, какие факторы в сознании приверженцев МТР позволяют судить об имеющихся у нее позитивных перспективах, о возможности сохранения ее актуальности в будущем, в том числе в отдельных случаях – среди молодежи.

Безусловно, МТР по числу своих приверженцев на протяжении всего современного этапа уступает православной вере. Так, численность приверженцев МТР как их единственной религиозной веры в конце XX – XXI веках при подсчетах, исходящих от общей численности опрошенных, всегда оставалась незначительной и примерно одинаковой в процентных долях (4,2 % – 7,2 %) (Табл. 16). Численность двоеверцев постепенно уменьшалась. Общий показатель по МТР был подвержен колебаниям в амплитуде 12,1 % – 17,4 % (подъем был обозначен в 2011 году).

Таблица 16

Представленность МТР в конфессиональной характеристике общественного сознания населения РМЭ

Отношение к вере	1994	2001	2011	2015	2020
в % от числа опрошенных (ответы в разрезе всего населения РМЭ)					
Соблюдает одновременно православную и МТР	10,5	15,0	12,8	11,3	7,9
Соблюдает МТР	4,2	7,2	4,6	4,8	4,2
Суммированный показатель по МТР	14,7	17,2	17,4	16,1	12,1
в % от числа ответивших (ответы верующих)					
Соблюдает одновременно православную и МТР	14,0	12,8	14,1	13,7	10,3
Соблюдает МТР	4,8	5,9	5,0	5,5	5,6
Суммированный показатель по МТР	18,8	18,7	19,1	19,2	15,9

[1] Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. С. 8.

А в 2020 году МТР соблюдали всего лишь 1,6 % опрошенных, если брать только ответ «соблюдаю только МТР». Если же причислить к таким приверженцам МТР еще и ответивших «в основном соблюдаю МТР», как это сделано нами в таблице 16 (их 2,6 %), то получается, что приверженцев МТР среди всех опрошенных было выявлено 4,2 %.

Если же дальше суммировать, в частности, прибавить к получившемуся показателю все ответы, в которых есть указание на МТР (двоеверцев с МТР), то можно утверждать, что с МТР в той или иной мере в настоящее время связывает себя, вообще-то, немалое число жителей Республики Марий Эл (более 12 %) и что МТР в определенной мере может претендовать на некую альтернативу православию в изучаемом нами полиэтническом регионе.

Подтверждением данного тезиса может быть и полученный нами общий показатель сторонников МТР среди верующего населения республики (почти 16 %) (Табл. 16), гораздо более высокий, чем среди всех опрошенных в Республике Марий Эл. Поскольку МТР, в основном, привязана к марийскому населению республики, то, безусловно, интересно было бы проследить место этой религии в его конфессиональной структуре и вектор динамики численности верующих мари, приверженных МТР (Табл. 17).

Таблица 17

МТР в конфессиональной структуре верующего[1]
марийского населения РМЭ
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	2004	2006	2011	2015	2020
Двоеверие (православие + МТР)	30,8	28,8	27,5	26,3	21,1
МТР	6,7	5,2	11,1	12,5	12,5
Суммированный показатель по МТР	37,5	34,0	38,6	38,8	33,6

Обнаруживается выраженная тенденция увеличения числа верующих мари, придерживающихся МТР (фактор сохранения актуальности марийского традиционного верования) с 2004 по 2015 годы (почти в 2 раза) и сохранение этого показателя до 2020 года. Правда, общий показатель к настоящему времени чуть снизился (с 37,5 % в 2004 году до 33,6 % в 2020 году).

В разрезе марийского молодежного сознания, как показывают результаты исследования «Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве» (2018), показатели по приверженности к МТР не только не уступают показателям по марийскому населению, в целом, но и по некоторым позициям даже их превышают. Так, на вопрос *«Приверженцем*

[1] Включая колеблющихся между верой и неверием.

какой религии Вы являетесь?» 7,7 % марийской молодежи ответила, что соблюдает МТР, и 32,5 % – что соблюдают одновременно православную веру и МТР. Суммированный показатель по МТР среди марийской молодежи, таким образом, составляет 40,2 %, что говорит не только об актуальности этой религии в марийской молодежной среде, но и о возможной витальности ее в будущем.

Верующие и колеблющиеся между верой и неверием мари, ответившие, что привержены МТР, в 2004 году:

– соблюдали все обряды и обычаи – 20 % (для сравнения: двоеверцы-мари – только 8,6 %, православные мари – 9,8 %);

– соблюдали большинство обрядов и обычаев – 20 % (для сравнения: двоеверцы-мари – 25,2 %, православные мари – 18,2 %);

– соблюдали лишь некоторые обряды и обычаи – 53,3 % (для сравнения: двоеверцы-мари – 62,6 %, православные мари – 60,9 %).

Как видим, по позиции, демонстрирующей высокое качество веры (соблюдение всех религиозных обычаев и обрядов), связанные с МТР мари отличаются более высоким качеством веры, чем православные мари (выше более чем в два раза); при дополнении двоеверцами численности и верующих в МТР, и в православие эта разница несколько уменьшается, но заметное преимущество приверженцев МТР все равно сохраняется (примерно в полтора раза – соответственно 28,6 % и 18,4 %). Среди верующих православных мари, по сравнению с приверженцами МТР, больше тех, кто соблюдает лишь некоторые обычаи и обряды, – соответственно 60,9 % и 53,3 %.

По позиции, указывающей на самое высокое качество веры (ответ «верую и соблюдаю все религиозные обряды») в последующие годы (2015 и 2020), доминирование МТР сохраняется, правда, разница между марийскими сторонниками МТР и православными мари уже совсем незначительная, по сравнению с 2004 годом (0,5 % в 2015 году и 2,7 % в 2020 году) (Табл. 18).

Также незначительное превалирование МТР выявлено нами по общему показателю по соблюдающим в той или иной мере религиозные обряды в 2015 году – на 3,7 % выше, чем у православных мари. А в 2020 году эта тенденция уже себя вообще не проявляла.

У верующих мари, приверженных к МТР, в 2015 и 2020 годах были представлены примерно такие же, как у двоеверцев-мари и православных мари, достаточно высокие показатели по нестрого соблюдающим религиозные обряды (более половины ответивших) и по верующим, не соблюдающим никаких обрядов, – примерно треть ответивших. Все это свидетельствует о низком качестве веры у всех конфессиональных категорий верующих мари в новейшем времени.

Таблица 18

Индикаторы качества веры верующих[1] мари РМЭ
в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от ответивших)

Варианты ответов	2015			2020		
	МТР	Двоеверие (православие + МТР)	Православие	МТР	Двоеверие (православие + МТР)	Православие
Верую и соблюдаю все религиозные обряды	5,5	0,9	5,0	9,6	2,2	6,9
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	58,2	59,2	52,9	51,9	59,6	57,1
Колеблюсь между верой и неверием, но религиозные обряды соблюдаю	0,0	2,7	2,1	1,9	6,7	1,1
Суммированный показатель по соблюдающим в той или иной мере религиозные обряды	63,7	62,8	60,0	63,4	68,5	65,1
Верую, но никаких религиозных обрядов не соблюдаю	30,9	36,3	37,8	36,5	30,3	32,2

В конце XX века, в период распада советского государства, построенного на атеистической идеологии, и мощной актуализации проблемы ревитализации религии, социологические опросы в Республике Марий Эл включали в себя вопросы об отношении к возрождению всех религий, в том числе и к МТР.

Ответы мари на вопрос *«Как Вы относитесь к возрождению языческой (марийской) религии?»* поражают своей масштабностью. В 1994 году 92,7 % и в 2004 году 85,7 % верующих мари, приверженных к МТР, отметили, что положительно относятся к возрождению своей религии (Табл. 19). Конечно, наметилось уменьшение численности таких мари, но минус 7 % в течение целого десятилетия вряд ли можно считать значительным изменением в сторону угасания интереса к МТР.

Достаточно высокий показатель обнаружен в отношении к этому вопросу и у двоеверцев, причем, с положительной динамикой (от 72,2 % в 1994 году до 76 % в 2004 году). Такая же динамика, но, правда, при меньшем (почти в 2 раза ниже) показателе, была обозначена и у православных мари.

Отрицательное отношение к возрождению МТР у приверженцев этой религии закономерно было нулевым; наибольшее количество респондентов с отрицательным отношением было обнаружено у православных мари, причем, с тенденций к росту (14 % в 1994 году и почти 20 % в 2004 году).

[1] Включая колеблющихся между верой и неверием.

Таблица 19

Отношение верующих мари к возрождению религии
в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Православие		Двоеверие (православие + МТР)		МТР	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Положительно	31,5	36,1	72,2	76,0	92,7	85,7
Отрицательно	14,0	19,4	1,9	4,8	0,0	0,0
Безразлично	14,0	19,4	6,5	5,6	0,0	0,0
Затруднились ответить	40,6	25,0	19,4	13,6	7,3	14,3

«Марийская традиционная религия до начала XX века выступала как единственный социальный институт сплочения и единения марийского народа, укрепления его национального самосознания, утверждения национальной самобытной культуры. Вместе с этим, народная религия никогда не призывала искусственно разъединять народы, не возбуждала противоборство и противостояние между ними, не утверждала исключительность какого-либо народа. Нынешнее поколение верующих, признавая культ Единого Бога Вселенной, убеждено в том, что этому Богу могут поклоняться все люди, представители любой национальности. Поэтому они считают возможным приобщить к своей вере любого человека, верящего в его всемогущество. Любой человек, независимо от национальности и вероисповедания является частью Космоса, Вселенского Бога»[1], – отмечают Н.С. Попов и А.И. Таныгин.

На выбор веры немарийским (в первую очередь, русским и татарским) населением Республики Марий Эл, что является единичным, вряд ли может повлиять вышеуказанная концепция МТР; тот выбор веры, который осуществляют сегодня жители республики, в основном, подтверждает укоренившееся в массовом сознании представление о тождественности национальной и конфессиональной принадлежности человека, об обоснованности веками существующих стереотипов «русский – православный», «татарин – мусульманин».

Правда, имеются некоторые факты (например, по данным 2018 года) приверженности русских МТР (5,9 %, в том числе 0,7 % – только МТР, 5,2 % – двоеверцы с компонентой МТР), а также татар – 2,2 % опрошенных.

К положительным фактам, связанным с взаимным интересом представителей разных этносов к традиционным религиям других народов, можно считать и положительное отношение к возрождению их религий. Так, в 1994 году почти 31 % и в 2004 году более 18 % русских опрошенных выразили положительное отношение к возрождению МТР. Такой

[1] О марийской традиционной религии // Попов Н.С., Таныгин А.И. «Юмын йӱла» («Основы традиционной марийской религии»). Йошкар-Ола, 2003. С. 132–140. URL: http://хранителиязыка.рф/kultura/o-marijskoj-traditsionnoj-religii/ (дата обращения: 12.01.2021).

позитивный интерес русского населения республики к вопросу о судьбе МТР в 1994 году, в период религиозного ренессанса, был, видимо, связан в общими (единодушными) настроениями в российском обществе, поддерживаемыми государственной и региональной политикой властей; в 2004 году, в период стабилизации религиозной ситуации в условиях новых подходов к религиозной политике, происходит уже некоторое угасание бурного всеобщего интереса к традиционной религии других народов (заинтересованного отношения ко всем религиям региона), которое подспудно поддерживалось и новой региональной властью, сложно взаимодействующей с марийским населением республики. Заметим: за возрождение традиционной религии славянских народов (православия) в 1994 и 2004 годах стабильно положительно высказывались около 80 % русских.

В целом же, религиозность выступает в Республике Марий Эл все же в качестве своеобразной формы этноконфессионального самосознания, а взаимоотношения представителей различных конфессий в некоторой степени можно считать не только межконфессиональными, но и межнациональными. Поэтому будущее МТР в определенной мере зависит и от состояния и характера этих отношений.

Больше всего обеспокоенность по поводу будущего МТР проявляет марийское население республики, которое, собственно, и поддерживает функционирование этой религии в настоящее время. Однако, как и по другим конфессиям, уже на рубеже XX–XXI веков их численность была подвержена уменьшению. Так, если в 1994 году такое беспокойство было характерно трем четвертям всех верующих в МТР независимо от их национальности (61 %), то в 2004 году – уже примерно трети (32,2 %), то есть численность обеспокоенных за судьбу этой религии уменьшилась почти на 29 %. Уменьшилось и число двоеверцев, проявляющих беспокойство по вышеуказанному вопросу (с 51,3 % до 32,9 %).

Большое беспокойство по этому поводу, безусловно, проявляют верующие мари, придерживающееся МТР (см. Табл. 20): 61 % приверженцев МТР и почти 52 % двоеверцев на вопрос *«Испытываете ли Вы беспокойство за будущее Вашей религии?»* дали однозначный ответ «да, беспокоюсь».

Таблица 20

Беспокойство верующих мари за будущее своей религии
в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Православие		Двоеверие (православие + МТР)		МТР	
	1994	2004	1994	2004	1994	2004
Да, беспокоюсь	43,4	30,6	51,9	34,4	61,0	32,1
Нет, не беспокоюсь	25,2	44,4	16,7	34,4	7,3	14,3
Затруднились ответить	31,4	25,0	31,4	31,2	31,7	53,6

Однако уже к 2004 году данный показатель, как и в случае подсчета его значения в процентах от числа опрошенных (см. предыдущий абзац), значительно снизился – почти в 1,9 раза (приверженцы МТР) и в 1,6 раза (двоеверцы).

В последующие годы в социологических исследованиях не предусматривалось выявление мнения жителей республики по поводу их обеспокоенности будущим своей религии, поэтому невозможно выстроить дальнейшую динамику общественного сознания по данному вопросу.

2.2.4. Мусульманская вера

Мусульманская вера традиционно в Республике Марий Эл связывается с татарским населением, поэтому в данном разделе, по сути, речь будет идти о религиозном сознании татар. Доля татар в республике, по данным Всероссийской переписи 2010 года, составляет 5,5 %.

Из года в год сохраняется стабильно высокая цифра верующего (включая колеблющихся) татарского населения (примерно 80–90 %) (Табл. 21). Самый высокий уровень религиозности татар был отмечен в 2015 году (90,7 %).

Таблица 21

Динамика уровня религиозности татарского населения[1]
(в % от опрошенных)

Отношение к вере	1994	2001	2004	2011	2015	2020
Верующие	65,3	78,5	74,1	79,3	88,4	83,0
Колеблющиеся между верой и неверием	20,8	–	5,6	7,6	2,3	4,5
Неверующие	13,9	20,0	15,7	6,6	7,0	3,4
Затруднились ответить	0,0	1,5	4,6	6,5	2,3	9,1

Следует отметить, что удельный вес верующих среди татарского населения, как показывают социологические исследования XXI века, всегда превышал средний показатель по республике. Так, в 2011 году, в целом, по Республике Марий Эл к верующим причислили себя 73 % респондентов, а среди татар таковых было 79,3 % (93,1 % сельских жителей, 58,3% жителей поселков и 79,6 % горожан). Если, в целом, по республике среди респондентов из поселков и городов численность колеблющихся между верой и неверием составляла соответственно 16,7 % и 10,2%, то среди татар

[1] Вопросы анкеты и варианты ответов на них в 1994–2020 годах разнились, поэтому нами выбраны и суммированы похожие ответы по всем категориям татарского населения: верующие (верят в бога / богов или какую-то другую высшую силу), колеблющиеся между верой и неверием (включая ответ 1994 года «я не могу сказать точно, во что верю», неверующие (включая респондентов, ответивших «я атеист», «я верю в самого человека», «критически отношусь к религии» и др.), затруднившиеся ответить (включая не ответивших вообще).

таких респондентов было всего лишь по 7,6 %. Если к числу верующих татар прибавить процент колеблющихся, то получается, что почти 87 % опрошенного татарского населения так или иначе связывала себя в 2011 году с религией (около 93 % сельских жителей, 75 % жителей поселков и 89 % горожан)[1].

На высоком уровне религиозности татар, можно предположить, сказалась и общая ситуация в стране: государство освободилось от официальной атеистической идеологии и создало возможности для реализации свободы совести и вероисповедания, народ был избавлен от страха наказания за религиозные убеждения со стороны государственных органов, получил возможность открыто говорить о них и исполнять религиозные обряды.

В начале XXI века значительную часть населения, в том числе и татарского, обратили к религии, очевидно, и социально-экономические и общественно-политические условия в стране: ухудшение и нестабильность экономического положения, постоянный рост цен на продукты и товары первой необходимости, повышение стоимости различных услуг, политическая нестабильность, межцензовая напряженность, духовный и нравственный кризис, разгул порнографии. В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и душевной чистоты, проповедуемых религией, люди искали спасение от цинизма общественной жизни, нравственного падения общества, с помощью религии пытались сохранить себя и своих детей от влияния СМИ, пропагандирующих инстинктивные потребности человека, спасти национальные ценности и традиции своего народа.

Социологические исследования свидетельствуют и о том, что почти не меняется конфессиональная структура верующего татарского населения, которое остается по вере, как уже было указано выше, мусульманским. Так, в 1994 году все верующие татары указали, что они исповедуют ислам[2].

В последующие годы будут отмечены некоторые, но совсем незначительные, признаки расщепления монорелигиозности татар, однако, процент приверженных к исламу неизменно оставался очень высоким. В 2001 году о своей приверженности к мусульманской вере заявляли 93,8 % татар (проценты от числа опрошенных; в 2004 году – 96,3 % (здесь и далее в 2011 и 2015 годах проценты от числа ответивших), в 2011 году – 76,3 %, в 2015 году – 84,2 %, в 2020 году – 88,3 % (проценты от числа опрошенных). Таким образом, татарское население устойчиво придерживается и сохраняет свою традиционную – мусульманскую – веру.

---

[1] См. об этом подробнее: Шабыков В.И. Религиозное сознание татарского населения Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков // Научный альманах. 2016. № 2–4(16). С. 125–131. URL: http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

[2] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл: материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов: науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; отв. ред. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2005. С. 16.

На этом фоне численность татар, приверженных какой-то другой вере (не мусульманской), несомненно, кажется мало значимой, в том числе с этноидентификационной точки зрения. Так, в 2001 году 1,5 % татар назвали себя приверженцами, 3,1 % – другой религии[1] (все проценты от числа опрошенных). Среди верующих татар (проценты от числа ответивших) в 2004 году было отмечено 1,2 % сторонников православия, 1,2 % – двоеверцев (православия + МТР), 7 % – приверженцев другой религии; в 2011 году – соответственно 5 %, 2,6 % и 12,6 %; в 2015 году – 1,3 %, 0 % и 14,4 %; в 2020 году – 6,5 %, 0 % и 5,2 %.

Если судить по выше представленным цифрам, то можно предположить, что в татарском религиозном сознании обозначилась тенденция незначительного увеличения православных верующих.

Татарское население в Республике Марий Эл демонстрирует не только самый высокий уровень религиозности, но и самую высокую степень (качество) религиозности, что также свидетельствует об устойчивости его религиозного сознания, составляющего важнейший этнический фактор[2].

Так, исследование 2011 года показывает, что более трети верующего в ислам населения республики в целом (37,4 %) и верующего в него татарского населения (36,1 %) исполняли все или большинство религиозных обрядов и обычаев. Для сравнения: аналогичная часть православного населения республики в целом составила 26,1 %, верующего в православие русского и марийского населения – соответственно 24,9 % и 28,6 %.

Мы не вникали при этом в причины соблюдения верующими лишь некоторых (у приверженцев ислама – 59,9 %, православных – 53,8 %) или несоблюдения религиозных обрядов (у мусульман – 2,7 %, православных – 19,8 %), среди которых, как отмечают социологи, могла быть и такая причина, как простое «незнание новообращенными требований церковной дисциплины»[3] или правил поведения в мечети. Выявление их, возможно, еще усилило бы наши доводы о высокой степени религиозности татар.

Аналогичные результаты получены нами при анализе ответов на вопрос *«Отмечаете ли Вы религиозные праздники?»*. Приведем примеры:

1) в 2004 году регулярно отмечали религиозные праздники 36,1 % татар и 43,6 % респондентов, придерживающихся ислама. Для сравнения: в целом, по республике среди респондентов, связывающих себя с православием, таковых было только 23,6 %, то есть показатель примерно в 2 раза ниже, чем у мусульманского населения республики;

---

[1] Другая религия – значит, не православие, не ислам и не МТР. В данном показателе суммированы ответы респондентов «приверженец другой религии», «верю в бога, но не разбираюсь в религиях», «верю в своего бога» (2011, 2015 и 2020).

[2] См. об этом: Шабыков В.И. Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. С. 248–273; Шабыков В.И. Современная этнорелигиозная ситуация в Республике Марий Эл // Karadeniz / Black sea – Черное море: Ьз ayda bir yayinlanan uluslar arasi hakemli sosyal bilimler dergisi (Турция, Ankara). 2010. № 6. С. 36–46.

[3] Новикова Д.Г. Основные характеристики динамики религиозности // СОЦИС. 1998. № 9. С. 96.

2) отмечены стабильные и устойчивые высокие показатели по поводу соблюдения татарским населением республики религиозных обрядов и обычаев (Табл. 22). В той или иной мере соблюдали обряды и обычаи (все, большинство или некоторые) в 1994 году 85 %, в 2004 году 85,2 %, в 2011 году 87 % опрошенных татар. При общем анализе, таким образом, мы видим усиление качества веры, однако по таким отдельным (самым сильным в плане судьбы религии в будущем) позициям, как «соблюдаю все обряды и обычаи», отмечается падение «качественной религиозности» (численность татар, соблюдающих все обряды и обычаи к 2011 году, по сравнению с 1994 годом, уменьшилась примерно в 2,5 раза). За счет этого шло увеличение численности татар, которые соблюдали лишь некоторые обряды и обычаи (от 42,5 % в 1994 году до 56,6 % в 2011 году);

3) численность татар, не соблюдающих обряды и обычаи, в течение 17 лет (1994–2011) оставалась примерно одинаковой и незначительной (13–15 %). Для сравнения: у русских и мари в 2011 году таких было намного больше (соответственно 36,1 % и 20,2 %);

4) по отношению к религиозным праздникам высвечивалась позитивная картина следующего характера: не отмечавших религиозные праздники среди татар в 1994 году было 5,5 %, а к 2004 году их число слегка увеличилось (до 10,2 %) (Табл. 23).

Таблица 22

Отношение татар к религиозным обрядам и обычаям
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1994	2004	2011
Соблюдаю все обряды и обычаи	13,7	12,0	5,4
Соблюдаю большинство обрядов и обычаев	28,8	26,9	25,0
Соблюдаю лишь некоторые обряды и обычаи	42,5	46,3	56,6
Не соблюдаю	15,0	13,9	13,0
Не ответили	0,0	0,9	0,0

Таблица 23

Отношение татар к религиозным праздникам
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1994	2004
Отмечаю регулярно	46,6	36,1
Отмечаю не всегда	47,9	52,8
Отмечал, но перестал	0,0	2,8
Никогда не отмечал	5,5	7,4
Другое	0,0	1,0

В 2015 и 2020 годах у татар был самый высокий, причем, прогрессирующий, показатель по позиции «верую и соблюдаю все

религиозные обряды» – соответственно 15,1 % и 20,5 % (для сравнения: у русских он составлял в 2020 году всего лишь 5,3 %, у мари – 4,8 %), а также самый низкий показатель по позиции «верую, но никаких обрядов не соблюдаю» – соответственно 23,3 % и 20,5 % (у русских и мари таких респондентов было примерно на 6 % больше).

В обоих случаях отмечена динамика, свидетельствующая о повышении качества веры татар.

Истинно верующий человек, как правило, стремится к диалогу с объектом своей веры, что возможно лишь посредством регулярного совершения определенных культовых действий. Поэтому к наиболее очевидным фактам религиозного поведения людей, кроме совершения религиозных обрядов, соблюдения религиозных праздников, следует отнести также посещение мест богослужения (в исламе – мечети).

Следует отметить, что в 2011 году среди приверженцев ислама посещали культовые места на 10 % больше респондентов, чем среди православных (соответственно 31,4 % и 21,9 %).

На рубеже XX–XXI веков был отмечен рост числа респондентов-татар, регулярно посещающих мечеть. Так, в 1994 году никто не отметил, что делает это регулярно, но в 2004 году таковых было уже 8,3 %, а в 2011 году еще больше – 26,1 %. И стремительно уменьшалось число тех, кто не ходил в мечеть: в 1994 году – 91,8 %, в 2011 годы – только 43,5 % (Табл. 24).

Таблица 24

Посещение татарами мечети (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1994	2004	2011
Посещаю регулярно	0,0	8,3	26,1
Посещаю нерегулярно	8,2	45,4	30,4
Не хожу	91,8	45,4	43,5
Не ответили	0,0	0,9	0,0

Верующие в ислам в 2011 году в большей мере, чем приверженцы других конфессий, среди мотивов соблюдения религиозных обрядов и обычаев называли «потому что это обязательно для верующих» (31 % ответивших)» – это фактор качества веры. Кроме того, их ответ «из уважения к традициям своего народа» (33 %) (этноидентификационный фактор) по численности выбравших его лишь немного уступал приверженцам МТР (41,4 %) – самому высокому показателю по данному вопросу. Заметим: этот показатель у православных (8,2 %) и двоеверцев (14,1 %) был намного ниже, чем у приверженцев мусульманской веры.

Похожие смысловые и цифровые данные были получены и по татарскому населению, для которого ислам является традиционной верой.

Доминирующими мотивами соблюдения верующими татарами религиозных обрядов и обычаев в 1994 и 2004 годах также были названы

уважение к традициям своего народа (примерно по 36 %) и обязательность их соблюдения для всех верующих (соответственно 25,8 % и 31,5 %) (Табл. 25).

Таблица 25

Мотивы соблюдения татарским населением РМЭ
религиозных обрядов и обычаев *(в* % от числа ответивших)

Варианты ответов	1994	2004
Потому что это обязательно для всех верующих	25,8	31,5
Из уважения к близким родственникам, друзьям	14,5	5,4
Для успокоения души	12,9	16,3
Из любопытства	0,0	0,0
Потому что их соблюдают многие	17,7	7,6
Из уважения к традициям своего народа	35,5	35,9
Другое	0,0	2,2
Не ответили	0,6	0,0

В 2011 году данная тенденция сохранилась. Данные по татарам, подсчитанные в процентах от всех опрошенных, показывают значительное превышение показателя относительно русских и мари в позиции «из уважения к традициям своего народа» (этот ответ у татар на первом месте), свидетельствующей о высокой этноидентификационной составляющей религиозного сознания татар (у татар – почти 34 %, у мари – 15 %, а у русских – 12,5 %) (Табл. 26). На втором месте у татар – обязательность соблюдения религиозных обрядов и обычаев для всех верующих.

Таблица 26

Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев
в зависимости от национальной принадлежности (2011)
(в % от числа опрошенных)

Мотивы	Русские	Марийцы	Татары
Потому что это обязательно для всех верующих	32,8	21,6	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	11,5	13,3	15,0
Для успокоения души	31,5	33,2	12,5
Из любопытства	0,0	0,7	0,0
Потому что их соблюдают многие	8,9	15,5	6,2
Из уважения к традициям своего народа	12,5	15,0	33,8
Другое	1,6	0,0	2,5
Не ответили	1,2	0,7	0,0

У представителей других национальностей получаем несколько иное ранжирование: на первом месте у мари в 2011 году находился мотив «для успокоения души» (около 33 %), у русских – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 33 %); на втором месте у русских – «для

успокоения души» (около 32 %), у марийцев – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 22 %).

Если отталкиваться только от ответов верующих (включая колеблющихся) и соблюдающих обряды, то мы можем представить такую картину по качеству веры татар в разрезе мотивов соблюдения ими религиозных обрядов и обычаев (Табл. 27):

– ранжирование показателей по доминирующим мотивам такое же, что при подсчете результатов в процентах от опрошенных; но цифровые данные показателей выше (ответ «из уважения к традициям своего народа» – 35,6 %; ответ «потому что это обязательно для всех верующих» – почти 33 %);

– если мотив «из уважения к традициям своего народа», по сравнению с 2004 годом, заметно увеличился и стал значительно превышать показатели русских (почти в 3 раза) и мари (примерно в 2,4 раза), то мотив «потому что это обязательно для всех верующих», наоборот «упал» и чуть уступал этому показателю у русских (однако, почти на 10 % превышал показатель мари);

– татарам мало интересны мотивы, которые находятся вне этноидентификационного поля и которые интересны представителям других этносов (русские или мари), причем, численные показатели по этим мотивам у татар самые низкие и к 2011 году заметно уменьшились. Сравним: в 2011 году мотив «для успокоения души» выбрали 13,7 % татар (на 4,5 % меньше), 32,8 % русских, 34,3 % мари; мотив «потому что их соблюдают многие» – соответственно 2,7 %, 8,4 % и 15,4 %.

Таблица 27

Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев у верующих и соблюдающих их в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа ответивших)

Мотивы	Национальность					
	Русские		Марийцы		Татары	
	2004	2011	2004	2011	2004	2011
Потому что это обязательно для всех верующих	20,6	33,8	21,4	22,1	37,7	32,9
Из уважения к близким родственникам, друзьям	8,5	11,5	11,2	12,3	5,2	12,3
Для успокоения души	33,2	32,8	27,8	34,3	18,2	13,7
Из любопытства	0,0	0,0	1,3	0,5	0,0	0,0
Потому что их соблюдают многие	18,0	8,4	15,3	15,4	5,2	2,7
Из уважения к традициям своего народа	23,4	12,2	26,8	14,6	31,2	35,6
Другое	0,9	0,7	1,6	0,0	2,6	2,8
Не ответили	0,0	0,6	0,0	0,8	0,0	0,0

Анализ мотивов соблюдения религиозных обрядов и обычаев соблюдающими их верующими мусульманами также демонстрирует

высокое качество веры в ислам (Табл. 28). В этой группе опрошенных проявляются все вышеуказанные тенденции, выявленные нами применительно к верующим и соблюдающим обряды татарам. Так, около трети приверженцев ислама (примерно столько же у православных, соблюдающих обряды) соблюдает религиозные обычаи, потому что это обязательно для всех верующих.

Таблица 28

Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев у верующих и соблюдающих их в зависимости от конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Мотивы	Конфессии							
	Право-славие		Двоеверие (православие + МТР)		МТР		Ислам	
	2004	2011	2004	2011	2004	2011	2004	2011
Потому что это обязательно для всех верующих	24,6	32,8	16,6	16,0	18,4	8,1	38,8	31,9
Из уважения к близким родственникам, друзьям	9,2	11,3	11,0	14,9	7,3	4,1	5,9	14,5
Для успокоения души	32,4	33,7	33,9	36,4	26,6	30,5	18,0	14,0
Из любопытства	0,2	0,2	0	0,8	7,3	0,0	0	0,0
Потому что их соблюдают многие	15,0	11,8	9,3	14,6	7,3	14,2	4,2	2,8
Из уважения к традициям своего народа	22,0	9,4	34,2	15,0	37,6	43,1	30,5	34,0
Другое	1,6	0,5	0,8	0,0	0	0,0	2,8	2,8
Не ответили	0,0	0,3	0,0	2,3	0,0	0,0	0,0	0,0

Традиционно малочисленный с точки зрения ответивших респондентов мотив «потому что их соблюдают многие» (4,2 % в 2004 году и 2,8 % в 2011 году) указывает, на наш взгляд, на их самодостаточность и независимость их религиозного сознания и поведения от внешнего влияния, в которое, естественно, не включаются родственники и друзья. Для сравнения: этот показатель в 2011 году у двоеверцев и сторонников МТР, по сравнению с приверженцами ислама, был выше более чем в 5 раз.

Родственные и дружеские связи сильно влияют на качество веры приверженцев ислама. Об этом можно судить по мотиву соблюдения религиозных обычаев «из уважения к родственникам, друзьям». К 2011 году данный показатель, по сравнению с 2004 годом, увеличился почти в 3 раза (стал почти таким же, сколько у двоеверцев), что позволяет утверждать, что родственно-дружеское влияние на мусульман приобретает все большую значимость.

Далее приведем данные о мотивах самого обращения к религии у татар (Табл. 29), а также у верующих в ислам (Табл. 30).

Таблица 29

Мотивы обращения татар к той или иной религии
в зависимости от их национальной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Мотивы	2015	2020
Влияние семьи, родственников	90,8	57,2
Влияние верующих людей	–	9,1
Влияние церкви (мечети, молений в священных рощах) и служителей культа, проповедников	19,7	20,8
Влияние СМИ	–	1,3
Под влиянием общественного мнения	–	1,3
Душевный кризис, собственное нездоровье	3,9	5,2
Болезнь близких людей	3,9	1,3
Неуверенность в завтрашнем дне		3,9
В результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни	2,6	6,5
Просто верю в бога	–	63,6

Таблица 30

Мотивы обращения к религии приверженцев ислама
(в % от числа ответивших)

Мотивы	2015	2020
Влияние семьи, родственников	93,9	70,3
Влияние верующих людей	–	6,2
Влияние церкви (мечети, молений в священных рощах) и служителей культа / проповедников	24,8	22,6
Влияние СМИ	–	1,2
Под влиянием общественного мнения	–	1,2
Душевный кризис, собственное нездоровье	4,3	3,7
Болезнь близких людей	3,2	1,2
Неуверенность в завтрашнем дне		3,7
В результате самостоятельных поисков истин и раздумий о смысле жизни	2,6	5,0
Просто верю в бога	–	56,6

Поскольку предлагаемые варианты ответов в интересующих нас анкетах 2015 и 2020 годов разнились, однозначных выводов по динамике религиозного сознания этих категорий респондентов делать сложно. Однако некоторые наиболее общие тенденции можно видеть, например:

– большое значение и для татар, и для верующих в ислам при обращении к религии имели семейно-родственные влияния, с которыми в 2015 году были связаны максимально высокие численные показатели, к

2020 году они сильно «упали» (на 33,6 % у татар и на 23,6 % у приверженцев ислама);

– среди важных факторов религиозности татар и мусульманского населения республики традиционно остаются влияние мечети, служителей культа, проповедников;

– результаты 2020 года подчеркивают довольно большое значение бессознательного фактора в обращении к религии (введенный в анкету в 2020 году вариант ответа «просто верю в бога» выбрали почти 64 % татар и около 57 % верующих мусульман); очевидно, в данном случае можно говорить о некой культурно-исторической и этноконфессиональной инерции, которая сильна в мусульманстве и татарском этносе.

Приверженцы ислама в большей мере, чем верующие других конфессий, уверены в том, что религия имеет важное значение в их жизни (ответы «очень важное» и «довольно важное»). Ответ «очень важное» в 2020 году получен от 23,2 % ответивших (для сравнения: православные – около 13 %, МТР – 9,4 %, двоеверцы – 6,2 %) (Табл. 31), и почти половина сторонников ислама указала на довольно важное значение религии в их жизни.

Таблица 31

Место религии в жизни респондентов (2020)
в зависимости от конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии			
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам
Очень важное	12,9	6,2	9,4	23,2
Довольно важное	43,4	48,0	41,4	48,1
Незначительное	37,8	39,8	45,4	20,2
Никакого места не занимает	2,0	2,0	1,9	2,4
Затруднились ответить	3,9	4,0	1,9	6,1

Среди приверженцев ислама меньше всего ответивших, что религия в их жизни занимает незначительное место – почти в 2 раза меньше, чем у представителей всех остальных конфессий.

Данные нижеприведенной таблицы 32 демонстрируют такой же расклад в отношении респондентов-татар, главных субъектов мусульманской веры. Показатели татарского населения по ответам «очень важное» и «довольно важное» значительно превышают как показатели других этнических групп (держатся примерно на одном и том же уровне, по первому варианту ответа чуть уменьшаясь к 2020 году), так и общие показатели по всему совокупному населению Республики Марий Эл.

Таблица 32

Место религии в жизни респондентов
в зависимости от их национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские				Марийцы				Татары			
	2004	2011	2015	2020	2004	2011	2015	2020	2004	2011	2015	2020
Очень важное	12,4	12,2	6,4	7,6	19,0	11,1	9,2	10,9	24,1	26,1	19,8	21,6
Довольно важное	34,9	34,5	33,8	32,6	34,9	34,9	36,3	36,3	40,7	34,8	46,5	43,2
Незначительное	44,0	33,9	44,8	38,0	37,4	38,4	42,8	34,4	31,5	28,3	27,9	20,5
Никакого места не занимает	8,4	13,0	12,0	13,3	8,5	8,6	7,2	9,9	2,8	2,2	5,8	3,4
Затруднились ответить	0,3	6,4	3,0	8,5	0,2	7,0	4,5	8,5	0,9	8,6	0,0	11,3

По сравнению с другими народами, проживающими в Республике Марий Эл, татары более всего уверены в том, что религиозность является условием сохранения национальной самобытности народа. Религия является для них значимым фактором сближения с людьми своей национальности. Эту значимость среди татарского населения в 2011 году подчеркнули 43,5 % ответивших, в 2015 году – 28,8 %, в 2020 году – 56,8 % (на 13,3 % выше, чем в 2011 году). Как видим, роль религии как этноидентифакционного маркера в сознании татар год от года усиливается. Для сравнения приведем аналогичные данные по русскому и марийскому населению республики: в 2011 году – соответственно 22,7 % и 14,8 %, в 2015 году – 23,2 % и 16,9 %, в 2020 году – 15,6 % и 10,5 %. Значимость религии как фактора сближения с людьми своей национальности у татар в 2020 году была в 5,4 раза выше, чем у мари.

В 2011 году по вопросу о том, какие черты свойственны представителям народа, к которому принадлежит респондент, был получен следующий результат: почти 32,6 % татар (в 2015 году 34,9 %) отметили в качестве национальной черты своих сородичей почитание народных обычаев и своей религии (среди русских и марийцев – соответственно 10,8 % и 12,5 %).

Приверженность к вере у татарского населения передается от поколения к поколению. Немаловажную роль в этом играет почитание родителей и старших. Эта особенность характера также была отмечена значительным количеством респондентов-татар (47 % в 2011 году и 52,3 % в 2015 году) как свойственная представителям их народа и нравящаяся им. Для сравнения приведем данные по русским и мари, среди которых таких респондентов было намного меньше: среди русских в 2011 году назвали данную черту как национальную 16 %, среди марийцев – примерно 21 %, в 2015 году – соответственно 31,2 % и 32,9 %.

Верующие в ислам отличаются и по оценке роли религии в жизни отдельного человека и в жизни страны. Они в большей мере, чем представители других религий, уверены в том, что религия полезна (68,1 %

ответивших в 2011 году) (Табл. 33). Также они в наибольшей степени уверены в том, что в стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания (74,5 % ответивших в 2011 году, 91,4 % в 2015 году, 72,5 % в 2020 году) (Табл. 34).

Таблица 33

Оценка респондентами роли религии в жизни отдельного человека (2011) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии				
	Право-славие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Религия полезна	63,2	43,3	29,3	68,1	26,2
Религия не приносит ни вреда, ни пользы	11,1	21,9	21,5	16,4	21,5
Религия иногда полезна, иногда вредна	15,3	21,7	27,4	10,0	23,4
Религия вредна	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	10,4	13,1	21,8	5,5	28,9

Таблица 34

Оценка приверженцами ислама места религии в жизни страны в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	2011	2015	2020
В стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия	2,7	0,0	2,4
В стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания	74,5	91,4	72,5
Следует запретить распространение любых религиозных воззрений зарубежными миссионерами	1,4	5,7	2,4
Страна должна быть свободной от религии	5,9	0,0	6,1
Затруднились ответить	15,5	2,9	16,6

Мусульмане наиболее позитивно настроены по поводу будущего межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл. В 2011 году почти 15 % татар исламского вероисповедания считают, что межконфессиональные отношения в регионе будут становиться более спокойными. Возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в республике допускают среди татар всего лишь 7,6 % (для сравнения: среди русских – 15 %).

2.3. Нетрадиционное религиозное сознание

В современной научной литературе нетрадиционная религия (религиозность) связывается с новыми религиозными движениями («новыми религиями»), которые противопоставляют себя официальным и господствующим религиям. Их появление обычно связывают «с массовой секуляризацией и глобальными информационными обменами, расколом традиционных религий и внутренними распрями, что порождает недоверие и разочарование простых верующих, пытающихся найти ответы на сложные вопросы и утешение вне традиционных религий», «с крупными социально-политическими и культурными переменами в современном мире, ослаблением позиций традиционных религий. Разочарование в официальных ценностях потребительского общества, чувство одиночества и потеря смысла – все это явилось социально-психологическим фактором поиска новой системы ценностей»[1]. Как отмечает Ю.В. Крайко, оглядываясь на американского футуролога А. Тоффлера, «речь идет о неограниченном предложении вероучений и религиозно-мистических практик для удовлетворения широкого спектра индивидуальных и общественных потребностей человека современного общества: от экстатических переживаний до самых причудливых мировоззрений, от экзотических восточных монашеских объединений до тайных религиозных орденов и полувоенных организаций»[2].

В России существуют следующие новые религиозные движения:

• неохристианство и парахристианство (Богородичный центр, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней – мормоны, Новоапостольская церковь, Церковь Христа, Новая церковь, Церковь Виссариона и др.);

• религии ориенталистского направления (Международное общество сознания Кришны, трансцендентальная медитация, последователи Шри Сатьи Саи Баби, Ошо-центр, Вселенская чистая религия, дзэн-буддизм, Нитирэн и др.);

• синтетические религии (Великое Белое братство, Церковь объединения – Церковь унификации, Всемирная вера Бахай и др.);

• эзотерические объединения (теософия, «Живая этика», братство Грааля и др.);

• неоязычество (Вики, инглинги и др.);

• сайентологические движения (дианетика, наука разума, христианская наука и др.);

• сатанизм;

• оккультизм и др.

---

[1] Крайко Ю.В. Нетрадиционная религиозность как феномен эпохи глобализации // URL: http://gigabaza.ru/doc/129223.html (дата обращения: 12.12.2020).

[2] Там же.

Неорелигии обычно делят на привнесенные из-за рубежа (Церковь унификации Сан Мен Муна, Церковь сайентологии, бахаизм, даосизм, Общество сознания Кришны, Учение истины АУМ (Аум Синрикё) и др.) и зародившиеся на отечественной почве (Богородичный центр, Церковь Виссариона, Великое Белое братство, Церковь последнего завета и др.).

«Общими признаками новейших религиозных взглядов можно считать: универсализм, синкретизм, ориентацию на обобщенный мистический опыт, как правило, открытость к последователям других религий и религиозно-философских систем, авторитаризм лидера движения, жесткую организационную структуру религиозных общин и пр.»[1], – отмечает Л.В. Пьянова.

К определению нетрадиционного религиозного сознания мы подходим несколько с иных позиций и условно, ориентируясь исключительно на цели монографии, обозначаем это понятие как религии, которые не являются традиционными для Республики Марий Эл с точки зрения ее исторического и социокультурного опыта проживающих в ней основных этносов. То есть это все, кроме православия, МТР и ислама, религиозные конфессии.

Как отмечалось в начале второй главы монографии, кроме религиозных организаций русской православной церкви, ислама и МТР, в Республике Марий Эл по состоянию на 01.01.2020 года действуют 5 зарегистрированных объединений евангельских христиан, 4 – старообрядцев, 3 – адвентистов седьмого дня, 2 – лютеранства, 2 – буддизма, 1 – иудаизма, 1 – евангельских христиан-баптистов[2].

В наших социологических исследованиях они обозначены обобщенным вариантом ответа «приверженец другой религии» и ответом «верю в своего бога». При этом респонденты не раскрывали конкретику своей религиозности и не указывали название религии или религиозной организации (объединения).

Сразу отметим, что общая численность таких респондентов в республике в XXI веке всегда была минимальна – не более 4,5 % (Табл. 35). В 2020 году они составляли всего 2,5 %.

[1] Пьянова Л. В. Нетрадиционные религиозные культы: Фондовая лекция. Тверь: Изд-во ТФ МГЭИ, 2014. С. 4 // URL: https://studopedia.ru/18_17070_obshchaya-harakteristika-i-klassifikatsiya-netraditsionnih-religiy.html (дата обращения: 11.02.2021).

[2] Республика Марий Эл в цифрах: краткий статист. сб. / Маристат. Йошкар-Ола, 2020. С. 135 // URL: https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/B%20цифрах%202020.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Таблица 35

Представленность нетрадиционной религиозной веры
в конфессиональной структуре общественного сознания населения РМЭ
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	2004	2011	2015	2020
Приверженец другой религии	0,7	0,4	1,2	0,6
Верю в своего бога	1,5	2,4	3,3	1,9
ВСЕГО	2,2	2,8	4,5	2,5

Приверженцы нетрадиционных религий, как показывают социологические исследования, – это большей частью русские, татары и мари. Численность их сторонников, в частности среди русских и мари, подвержена небольшому росту (Табл. 36). В основном, они живут в городах.

Таблица 36

Национальность респондентов, приверженных нетрадиционной религиозной вере,
в зависимости от их конфессиональной приверженности
(в % от числа ответивших)

Конфессия	2011		2015		2020	
	Русские	Мари	Русские	Мари	Русские	Мари
Приверженец другой религии	0,0	0,0	0,3	0,2	0,5	0,2
Верю в своего бога	1,2	1,1	1,3	1,0	1,9	2,4
ВСЕГО	1,2	1,1	1,6	1,2	2,4	2,6

Назовем некоторые признаки качественности / некачественности их веры:

– в 2004 году более четверти таких «религиозных нетрадиционалистов» активно содействовали привитию своей веры членам своей семьи, родственникам и знакомым, однако в 2011 году эта активность заметно снизилась (до 5,8 %);

– большинство из них (86,3 % ответивших) имели в своем доме / квартире предметы религиозного культа, в том числе держали их у себя для удовлетворения своих религиозных потребностей 19 % ответивших – намного меньше, чем православные или мусульмане (Табл. 37);

– соблюдала в той или иной мере свои религиозные обряды и обычаи примерно половина таких верующих, правда, большая их часть (41,9 %) ответила, что соблюдает лишь некоторые из них, а не соблюдает их 47,3 %;

– в 2004 году 22,7 % и в 2011 году 20,5 % представителей нетрадиционных религий (верующих и соблюдающих религиозные обряды) среди мотивов соблюдения ими обрядов сказали «потому что это обязательно для всех верующих»; примерно четверть отвечала «из уважения к традициям своего народа», связанным с их религиозной верой

(а на первом месте среди мотивов у этих верующих был ответ «для успокоения души» – около 38 % в 2004 году и четверть отвечающих в 2011 году):

– несмотря на убывающую динамику, оставалась значительной численность приверженцев нетрадиционных религий (72,9 % ответивших в 2004 году, 75,6 % в 2011 году, 60 % в 2015 году и 52,7 % в 2020 году), отмечающих важное (ответы «очень важное» и «довольно важное») место религии в их жизни.

Таблица 37

Наличие в доме / квартире респондентов икон
и других предметов религиозного культа (2011)
в зависимости от конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
Имеются для удовлетворения Ваших религиозных потребностей	49,5	32,5	35,2	46,6	19,0
Имеются для удовлетворения религиозных потребностей членов Вашей семьи	34,5	45,6	37,5	26,9	32,3
Имеются, но они не используются для удовлетворения чьих-либо религиозных потребностей	13,9	18,2	13,7	11,4	35,0
Имелись, но убрали за ненадобностью	0,2	1,4	0,0	0,0	0,0
Нет и никогда не было	1,5	1,6	11,7	8,2	12,2
Не ответили	0,4	0,7	1,9	6,9	1,5

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что у «религиозных традиционалистов» мало веры в позитивные возможности религии в жизни отдельного человека и общества. По численным показателям они заметно уступали представителям других конфессий по вопросам о явной полезности религии в жизни отдельного человека, о важности права свободного вероисповедания в многонациональной стране, очень сильно – по вопросам о роли религии в обществе (религия может заполнить идеологический вакуум, поможет в воспитании и сохранении духовности и нравственности.

* * *

Итак, наибольшей по численности конфессиональной группой в Республике Марий Эл на современном этапе традиционно является православие, на втором месте – двоеверцы (православие + МТР), наименьшие по численности – представители МТР и мусульманской веры.

При достаточно высоком уровне религиозности населения, численность приверженцев всех конфессий (при подсчете результатов в процентах от числа опрошенных), в целом, на современном этапе подвержена уменьшению, темпы этого убывания в разных группах разные.

Об угасании бурного интереса к религии, отмеченного в конце XX века, свидетельствует и то, что из года в год все больше респондентов уклоняется от прямого ответа на вопросы, связанные с характером их религиозности.

Обозначена безусловная доминирующая роль православия у верующего русского, а также и у марийского населения республики, если суммировать эти данные с двоеверцами. Однако, большая часть православных мари (включая двоеверцев) не соблюдает религиозные обряды, качество их веры низкое. Результаты социологических исследований позволяют говорить об ослаблении этнического самосознания верующих мари, связанных в той или иной мере с православием. Мотивы религиозности у православных мари, в основном, внешние, не связанные с сущностью и философией религии; преобладают как мотив обращения к религии семейно-родственные влияния.

Равная представленность в сознании двух религий (православия и МТР) ослабляет и эмоциональный фактор религиозности.

Наибольший рост числа придерживающихся православия на современном этапе обозначен у русских, горожан и жителей поселков, респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием, молодых людей 20–29 лет и лиц в возрасте в возрасте 50–59 лет.

Русские и татары привязаны, как правило, к одной религии, исторически идентифицирующей их с народом, с которым они связаны по рождению. Такой жесткой привязанности к одной религии мы не видим у мари. По результатам исследований конца XX – начала XXI века, большая часть мари всегда связывала себя не с традиционной религией народа, а с православием, пришедшим к нему в силу исторических обстоятельств и сильно отличающимся по содержанию и форме от МТР.

Тем не менее МТР достаточно популярна среди верующего марийского населения. Если включать в это число и двоеверцев, то получается, что МТР сегодня (2020) придерживаются более 30 % верующих мари. Среди факторов ее витальности можно отметить также интерес к ней в молодежной среде, более высокое, по сравнению с православными мари, качество веры (соблюдение религиозных обычаев и обрядов), превалирующее положительное отношение к возрождению МТР марийских приверженцев этой религии, высокий уровень обеспокоенности по поводу будущего МТР, выражаемой марийским населением республики и т.д.

Социологические исследования конца XX – начала XXI века фиксируют самое высокое качество веры в мусульманской части населения и стабильно самый высокий уровень религиозности татар, которые

придерживается в большинстве своем ислама. Религиозность осознается татарами и в особенности верующей ее частью как важнейшая составляющая традиционной культуры этноса и главный признак его национальной самобытности. Правда, и здесь отмечена тенденция падения качества веры, которая проявляется в незначительном, но стабильном сокращении числа тех, кто соблюдает все религиозные обряды и обычаи, и увеличении доли респондентов, соблюдающих лишь некоторые обряды и обычаи. Но есть и позиции, которые свидетельствуют о повышении качества веры (увеличение числа посещающих мечеть, уменьшение численности татар, верующих, но не соблюдающих религиозные обычаи и обряды).

Нетрадиционные религиозные конфессии в структуре общественного сознания населения Республики Марий Эл представлены минимально, и религиозные представления субъектов этой веры практически не влияют на общую картину религиозности в республике. Несмотря на то, что в большинстве своем «религиозные нетрадиционалисты» говорят о важном значении веры в их собственной жизни, они не видят большой позитивной роли религии ни в жизни отдельного человека, ни общества, страны.

❖

ГЛАВА 3.
РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

При изучении межконфессиональных отношений в рамках любой гуманитарной науки следует учитывать функционирование закона взаимодействия различных форм общественного сознания. Политическое, правовое, философское, религиозное, нравственное и др. сознание в реальной действительности оказывают друг на друга безусловное влияние.

И религия, «будучи исторически включенной в систему жизни общества, региона, этноса, являясь подсистемой общества, неизбежно испытывает на себе влияние других подсистем и системы, в целом, и сама оказывает на них влияние (в том числе и на сферу национальных отношений) в качестве фактора их изменений. При этом действие религиозного фактора в большинстве случаев опосредуется влиянием политических, культурно-исторических, национальных факторов, но прежде всего <…> действием социально-экономического фактора»[1].

Напряженность межконфессиональных и межнациональных отношений является во многом следствием экономических проблем, политической нестабильности, низкого качества жизни наций и этносов. Последние в условиях многоконфессионального и полиэтнического государства, регионов могут способствовать поляризации людей по национальному и религиозному признакам, а также появлению настроений конфессионального и этнического эгоизма и сепаратизма.

Одна из функций религии – интегрирующая; на религию, в ценностной природе которой главенствующее место занимают любовь и миролюбие, люди всегда возлагали надежды на объединение общества, поддержание его стабильности. «Объединяя людей в рамках санкционированного ею мировоззрения, сложившихся под ее влиянием социальных, этических и духовных ценностей, любая религиозная

[1] Рагузин В.Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: дис. … д-ра филос. наук. М., 1999. 309 с. // URL: https://www.dissercat.com/content/etnokonfessionalnye-otnosheniya-v-sovremennoi-rossii-sostoyanie-problemy-protivorechiya-sots (дата обращения: 23.09.2020).

концепция освящает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем содействует социальной, идейной и политической интеграции»[1].

В этом смысле представляет интерес межконфессиональный мир как выражение религиозной ценности, как способ интеграции и как форма проявления миролюбия в условиях существования множества конфессий, «в условиях отсутствия атеистической пропаганды, мировоззренческого плюрализма, огромного количества информации религиозного плана»[2].

3.1. Современное состояние и будущее межконфессиональных отношений. Межконфессиональный мир как ценность

Для выяснения мнения населения о современном состоянии и будущем межконфессиональных отношений нами изучались следующие вопросы:

1) отношения между людьми разных религиозных направлений;

2) возможность / невозможность возникновения в республике серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве;

3) конфессии, между которыми в настоящее время наблюдуется напряженность и противоречия;

4) развитие межконфессиональных отношений в республике в будущем.

Основная часть населения Республики Марий Эл **взаимоотношения между представителями разных конфессий** оценивает как вполне благополучные.

По вопросу *«Как вы оцениваете отношения между людьми разных религиозных направлений в Республике Марий Эл?»* в ходе последних исследований МарНИИЯЛИ были получены следующие данные:

– как хорошие оценили их в 2019 году около 70 % опрошенных, в 2020 году чуть больше – 72,2 %;

– ответили «внешне все спокойно, но напряженность ощущается» – оба года примерно десятая часть опрошенных;

– отметивших, что отношения напряженные, случаются конфликты, минимальное число (чуть более 1 %);

– немалая часть респондентов уклонилась от ответа, не желая участвовать в обсуждении этого щепетильного вопроса (в 2019 году примерно пятая часть, в 2020 году чуть меньше).

---

[1] Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С.Н. Иконниковой и В.П. Большакова. СПб.: Питер, 2008 // URL: http://www.terme.ru/dictionary/907/word/religioznye-cenosti (дата обращения: 31.03.2018).

[2] Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. Влияние религиозных убеждений молодежи на формирование отношения к представителям различных религиозных конфессий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21310 (дата обращения: 15.06.2018).

Примерно так же выглядит ситуация в разрезе этносов, различия межу ними небольшие. Например, в 2019 году по исключительно положительной оценке (ответ «отношения хорошие») чуть больший показатель был отмечен у татар (78 %), у остальных он был примерно на одном (достаточно высоком) уровне – около 70 % (Табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами отношений между людьми (представителями) разных религиозных направлений в РМЭ (2019) в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность			
	Русские	Марийцы	Татары	Другие
Отношения хорошие	68,7	68,5	78,0	66,7
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	8,1	13,8	9,8	9,5
Отношения напряженные, случаются конфликты	1,9	1,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	21,3	16,7	12,2	23,8

Примерно такие же различия были и по позициям «внешне все спокойно, но напряженность ощущается» и «отношения напряженные, случаются конфликты»: по первой позиции чуть больше численность мари (около 14 %, что немного выше, чем по всему населению республики).

Более заметные различия были отмечены между респондентами по месту жительства. Среди жителей поселков был ниже, чем у горожан и особенно чем у селян, процент считающих отношения между людьми разной веры хорошими (56,3 %) и выше (почти в 2 раза, чем у селян) процент утверждающих, что за внешним спокойствием скрывается напряженность (17,2 %) (Табл. 2). Можно предположить, что поселковый социум более всего аккумулирует в себе социально-экономические, общественно-политические и морально-этические проблемы и приметы современной жизни и соответственно жители поселков более чутки к ним и более восприимчивы, готовы к ним.

Таблица 2

Оценка респондентами отношений между людьми (представителями) разных религиозных направлений в РМЭ (2019) в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Поселок городского типа	Село
Отношения хорошие	66,4	56,3	77,6
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	10,2	17,2	9,1
Отношения напряженные, случаются конфликты	1,8	3,1	0,2
Затруднились ответить	21,6	23,4	13,1

Оценка населением современного состояния межконфессиональных отношений максимально выражена в ответах респондентов на вопрос о **возможности / невозможности возникновения серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве.**

Основная часть населения Республики Марий Эл (58,6 %) по этому вопросу, как и по предыдущему (оценка отношений между представителями разных религий), уверенно заявляла, что конфликтов не может быть, и была убеждена в том, что в республике имеются благоприятные условия для взаимоотношений и взаимодействий между разными конфессиями, созданных в республике. В 2020 году таковые составляли примерно три четверти опрошенных.

Численность респондентов, допускающих возможность возникновения серьезного конфликта на религиозной почве, в 1994–2020 годах постоянно, но непропорционально сокращалась. Так, за десять лет (1994–2004) она сократилось на 13,7 % (в 1994 году было 26 %), за 7 лет (2004–2011) – уже меньше, на 1,8 %.

В 2020 году численность допускающих такого рода конфликт составляла всего лишь 5,2 % (примерно в 5 раз меньше, чем в 1994 году).

Логика подсказывает, что, казалось бы, более всего состоянием межконфессиональных отношений в республике должны быть обеспокоены верующие, которые изнутри, а значит, глубже, чем неверующие (светские) граждане, должны осознавать и проблемы функционирования их собственных религиозных организаций, и существующие (принятые) в республике принципы межконфессионального взаимодействия.

Эта логика в какой-то мере была обозначена в результатах исследования 2011 года: тех, кто считал возможным возникновение конфликта на религиозной почве, среди верующих в 2011 году было больше, чем среди колеблющихся и неверующих (соответственно 13,1 %, 10 % и 10,2 %). Однако в 2020 году и у верующих, и у неверующих их численность была почти на одном уровне (соответственно 4,9 % и 5,2 %) и одинаково минимальная в количественном плане. А показатель по численности верующих, отрицающих возможность конфликтов, был примерно на том же уровне, что и, в целом, по населению республики.

Явное различие проявляется не столько на уровне оппозиции «верующий / неверующий», сколько на уровне различных конфессий. Так, в 2011 году наибольшую степень тревожности по поводу возможных конфликтов на религиозной почве проявляли приверженцы МТР (17,6 %), а также православные (14,3 %); в 2019 году – представители других (кроме трех основных) религий (15,8 %) и православные (9 %); в 2020 году – двоеверцы и православные (заметим, что у православных этот показатель, начавший «ослабление» уже в предыдущие годы, уменьшился еще больше) – примерно по 6 % (Табл. 3). Наибольшая степень падения показателя отмечена у

приверженцев МТР – от 17,6 % в 2011 году до 1,9 % в 2020 году (примерно в 9,3 раза). У православных упал данный показатель почти в 2,5 раза.

Таблица 3

Динамика численности верующих респондентов, допускающих возможность возникновения в РМЭ серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве, в зависимости от конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Годы	Конфессии				
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам	Другая
2011	14,3	5,7	17,6	7,3	12,8
2015	9,1	9,1	7,6	7,5	7,8
2019	9,0	5,4	4,1	3,1	15,8
2020	5,9	6,2	1,9	2,4	2,3

Приверженцы МТР в 2020 году в большинстве своем (81,2 %) отметили, что серьезные конфликты невозможны; при этом их показатель заметно (на 22,6 %) превышал общий показатель по всему населению республики.

В 2019–2020 году не было значительных различий по данному вопросу между женщинами и мужчинами, жителями городов, поселков и сел, представителями разных этносов (Табл. 4). Так, почти две трети респондентов всех этнических групп в 2019 году (одинаково – примерно на уровне общего показателя по республике, в целом: 68,2 % русских, 68,9 % мари, 69,5 % татар) отметили невозможность серьезных конфликтов на религиозной почве. В 2020 году их стало чуть больше и тоже было примерно на том же уровне, что и все население, в целом (соответственно 78 %, 73,3 % и 83 %).

Таблица 4

Мнение респондентов о возможности возникновения в республике серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Возможность возникновения конфликтов на религиозной почве	Национальность					
	Русские		Марийцы		Татары	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Да	9,4	4,3	8,0	4,8	6,1	5,7
Нет	68,2	78,0	68,9	73,3	69,5	83,0
Затруднились ответить	22,4	17,7	23,1	21,9	24,4	11,3

Как видим, несколько выделялось мнение татарского населения, наиболее уверенного в невозможности конфликтов на религиозной почве в

Республике Марий Эл (почти на 10 % больше, чем мари). Очевидно, в этом усматривается более выраженный позитивный настрой татар на межнациональный мир; этот настрой был виден и в исследовании 2011 года, когда численность татар, утверждавших возможность религиозных конфликтов (7,6 %), была меньше, чем среди русских (9 %) и особенно мари (15 %).

Есть небольшие различия в ответах респондентов в зависимости от их возраста. Так, в 2019 году больше всего допускали возникновение конфликтов респонденты в возрасте 15–19 лет (12,6 %) и 30–39 лет (11,1 %), меньше всего – в возрасте 60 лет и старше – (3,9 %).

Заметно отличалось по проблеме религиозной конфликтогенности мнение **молодежи**, оно отличалось как от мнения взрослого населения, так и от общего показателя по населению республики, в целом. Очевидно, в силу присущего молодежи максимализма и повышенной откровенности, она больше допускала вероятность возникновения конфликтов на религиозной почве. Так, в 2011 году среди молодежи (15–29 лет) указали на такую возможность 17,9 % опрошенных, что на 8,1 % больше, чем в возрастной группе 30 лет и старше. Среди молодежи в наибольшей мере допускали межрелигиозные конфликты в 2011 году респонденты в возрастной группе 20–24 года (22,3 %), а в 2020 году – представители старшей группы молодежи (20–29 лет) – 15,7 % опрошенных, что заметно превышало показатели по всем группам взрослого населения республики, например, показатель по жителям 50–59 лет – почти в 2,3 раза.

Заметим попутно: молодежь в большей мере, чем взрослое население, недовольно и межнациональными отношениями, допуская возможность серьезных конфликтов и на этнической почве. Так, в 2018 году в ходе исследования среди молодежи Республики Марий Эл было выявлено, что более трети опрошенных (36 %) указали на возможность возникновения межэтнических конфликтов[1] (ответ «нет» дали примерно 40 % респондентов).

Что касается возможности / невозможности возникновения межконфессиональных конфликтов, то в 2018 году численность молодых респондентов, заявивших, что такие конфликты в нашей стране, в Республике Марий Эл вполне возможны (ответы «да, возможны» и «возможны, при определенных условиях»), была даже выше, чем по вопросу о возможности межнациональных конфликтов, – более 41 %. А ответ «нет, невозможны» выбрали только 27,5 %, что является серьезным противовесом мнению населения республики, в целом (в последние годы уверенные в невозможности таких конфликтов, в целом, по республике

[1] Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2018. С. 17.

уверенно составляли не меньшинство, а наоборот, большинство опрошенных).

В зависимости от этнической принадлежности молодых респондентов отличались и характер ответов, и динамика мнения – это демонстрировали все исследования 1994–2020 годов.

Так, у татарской и марийской молодежи за 17 лет (1994–2011) число допускающих возможность возникновения конфликта на религиозной почве стабильно сокращалось (в 2011 году они составляли соответственно 16,7 % и 13,2 %). Для примера: численность таких респондентов у татарской молодежи в 2011 году, по сравнению с 1994 годом, уменьшилась почти на 27,3%). У русской молодежи ситуация была иная, нестабильная: вначале, с 1994 по 2004 годы, была отмечена тенденция сокращения (с 26,4 % до 18,3%), а далее – уже, наоборот, роста (в 2011 году почти каждый четвертый респондент допускал такое развитие событий).

Как видим, межконфессиональный конфликт в 2011 году больше всего допускала русская молодежь. Такой расклад подтверждает и анализ ответов студентов Марийского государственного университета в 2012 году – как в целом, так и в разрезе институтов / факультетов (Табл. 5). 38,1 % русской молодежи университета ответили «да, возможны» и 11,9 % дали ответ «возможны, при определенных условиях» (марийской молодежи – соответственно 24,4 % и 12,8 %).

Таблица 5

Распределение ответов студентов МарГУ по вопросу «Как Вы считаете, возможны ли в нашей республике конфликты на религиозной почве?» (2012) в разрезе институтов / факультетов и в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Институты / факультеты				
	ИФУ	ИЭУФ		ИФФ (историки)	
	Мари	Русские	Мари	Русские	Мари
Да, возможны	31,7	38,9	16,7	38,9	18,8
Возможны при определенных условиях	14,6	5,6	0,0	11,1	12,5
Нет, невозможны	2,4	16,7	25,0	27,8	37,5
Затруднились ответить	51,3	38,8	58,3	22,2	31,3

В 2018 году, в рамках опроса по научно-исследовательскому проекту «Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве», была выявлена уже другая картина.

Во-первых, по положительному ответу на вопрос о возможности возникновения в республике конфликтов между людьми на религиозной почве на первое место вышла уже татарская молодежь (44,1 %), наименьший показатель был у марийской молодежи (36,1 %).

Во-вторых, нельзя не обратить внимание на то, что по всем этническим группам значительно выросла цифровая составляющая показателя (Табл. 6), то есть заметно усилилась неуверенность всей молодежи в благоприятной судьбе межконфессионального мира.

Таблица 6

Мнение молодежи о возможности возникновения в стране, в РМЭ конфликтов между людьми на религиозной почве (2018) в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Национальность			
	Русские	Марийцы	Татары	Другие
Да, возможны	35,5	30,3	35,6	37,9
Возможны, при определенных условиях	6,2	5,8	8,5	12,1
Нет, невозможны	27,5	29,9	23,7	24,1
Затруднились ответить	30,8	33,9	32,2	25,9

В-третьих, численность указавших на возможность конфликтов (ответы «да, возможны» и «возможны, при определенных условиях») среди молодежи заметно превышала общие показатели по населению Республики Марий Эл 2018 года, в целом: у татар – в 4,8 раза – соответственно 44,1 % (Табл. 6) и 9,2 %[1], русских – в 3,8 раза (соответственно 44,1 % и 10,9 %), мари – в 3,2 раза (соответственно 36,1 % и 11,2 %).

Также следует отметить то, что специальное исследование 2018 года, посвященное молодежи, показало: примерно такое же большое количество верующей молодежи указало на возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в стране и республике (Табл. 7).

Таблица 7

Мнение молодежи о возможности возникновения в стране, в РМЭ конфликтов между людьми на религиозной почве (2018) в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессия				
	Православие	Двоеверие (православие и МТР)	МТР	Ислам	Другая
Да, возможны	32,0	27,4	33,3	33,3	35,0
Возможны, при определенных условиях	6,9	7,4	0,0	11,9	17,5
Нет, невозможны	29,0	36,8	33,3	23,8	17,5
Затруднились ответить	32,1	28,4	33,4	31,0	30,0

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. С. 139.

Однозначно говорит об этом (берем только ответ «да, возможны») треть приверженцев православия, МТР и ислама, чуть меньше – двоеверцев.

Далее рассмотрим, как население Республики Марий Эл представляет себе **конфессии,** которые потенциально могли бы стать **субъектами конфликтов на религиозной почве.**

По вопросу *«В отношениях между какими конфессиями, по Вашему мнению, наблюдаются напряженность и противоречия?»* (можно было дать несколько ответов) в 2019 году жители республики в большинстве своем (более 67 %) ушли от прямого ответа на вопрос; в 2020 году таковых было еще больше (68,4 %) (Табл. 8). И в предыдущем десятилетии их было достаточно много, например, в 2011 году – 56,5 %. Причин этого может быть несколько, например: нежелание респондентов «лезть» в сложные и щепетильные вопросы; осторожность (как бы кого не обидеть, задеть, «накликать» конфликт, навлечь на себя чье-то недовольство); отсутствие внутренней свободы, которая не позволяла людям открыто выражать себя в разных областях жизни, в том числе политической и мировоззренческой (для подавления этой свободы в начале XXI века достаточно много усилий было приложено региональной властью).

Таблица 8

Распределение ответов респондентов по вопросу
«В отношениях между какими конфессиями, по Вашему мнению, наблюдаются напряженность и противоречия?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2011	2019	2020
Православие – ислам	25,8	15,7	17,1
Между христианскими конфессиями (католицизм – православие, протестантизм – православие)	5,2	4,0	3,6
Между исламскими конфессиями	5,7	8,0	3,8
Язычество – ислам	2,2	1,5	0,9
Язычество – христианство	6,8	4,3	1,8
Другие	2,6	3,4	7,1
Затруднились ответить	56,5	67,1	68,4

В последнем десятилетии XXI века больше всего в роли субъектов межрелигиозных конфликтов респонденты неизменно видели православие и ислам. Но численность таких респондентов была подвержена некоторому уменьшению (от 25,8 % в 2011 году до 17,1 % в 2020 году).

Больше всего о противоречиях между православием и исламом говорили:

– в зависимости от конфессиональной принадлежности – православные (27,9 % в 2011 году (Табл. 9), 17,4 % в 2019 году и 17,7 % в 2020 году);

– по месту жительства – в 2011 и 2020 годах горожане (соответственно 32 % и 22 %); в 2019 году показатели по всем категориям жителей были ниже – примерно на уровне 15–16 %;

– в зависимости от возраста – респонденты 40–49 лет в 2011 году (34,3 %), 60 лет и старше в 2019 году (17,7 %), 20–29 лет в 2020 году (18,8 %);

– по уровню образования – респонденты с высшим или незаконченным высшим образованием (соответственно 35,3 %, 19,7 % и 22,3 %);

– по национальной принадлежности (среди трех основных этносов Республики Марий Эл) – русские (соответственно 30,2 %, 17,4 % и 18,9 %); что касается их численности, то она, в целом, подвержена уменьшению.

Заметно уменьшилось число респондентов, считающих такими субъектами противоречий язычество и христианство (от 6,8 % в 2011 году до 1,8 % в 2020 году), что в определенной мере может быть связано с реальными процессами в социуме – повышением толерантности православной церкви в отношении к МТР и повышением внимания к ней власти, общественных организаций, науки.

Наибольшие показатели по указавшим на противоречия между православием и язычеством были отмечены:

– в 2011 году (представляем в порядке убывания показателя) – среди приверженцев МТР (13,7 %) (Табл. 9), респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (11,5 %), двоеверцев (9 %), респондентов других (кроме основных трех) национальностей (8,7 %), в возрасте 20–24 года и 30–39 лет (по 8 %), мари и респонденты 25–29 лет (по 7,5 %), мужчины (7,4 %), горожане и селяне (по 7 %);

– в 2020 году – среди колеблющихся между верой и неверием (11 %), двоеверцев (4,2 %), молодежи 15–19 лет (4,1 %), лиц с неполным средним образованием (3,9 %), приверженцев другой (кроме православия, МТР и ислама) религии (3,4 %).

Обозначились такие тенденции в динамике численности респондентов, видящих противоречия между язычеством и христианством: 1) значительно уменьшилось число таких респондентов, в том числе среди мари и русских, с которыми исторически связываются эти религии; 2) противоречия между язычеством и православием постепенно сглаживаются, результатом этого можно считать, например, то, что в 2020 году ни один из приверженцев МТР не указал на наличие напряженных отношений между язычеством и православием, а среди православных таковых стало минимальное число (2 %).

Противоречия между исламскими конфессиями, о которых были мало информированы массовое население Республики Марий Эл и обывательская среда, в 2011 году в основном видели татары (9,8 %). Для сравнения: среди мари такие противоречия видели только 4,2 %.

Таблица 9

Распределение ответов респондентов по вопросу
«В отношениях между какими конфессиями, по Вашему мнению, наблюдаются напряженность и противоречия?» (2011)
в зависимости от конфессиональной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессии			
	Православие	Двоеверие (православие + МТР)	МТР	Ислам
Православие – ислам	27,9	24,0	17,6	20,0
Между христианскими конфессиями (католицизм – православие; протестантизм – православие)	6,9	4,2	2,0	3,6
Между исламскими конфессиями	7,0	2,2	5,9	10,0
Язычество – ислам	1,8	1,4	7,8	2,7
Язычество – христианство	6,6	9,0	13,7	1,4
Другие	3,2	0,7	0,0	4,5
Затруднились ответить	52,8	60,9	54,7	62,7

Таблица 10

Распределение ответов респондентов по вопросу
«В отношениях между какими конфессиями, по Вашему мнению, наблюдаются напряженность и противоречия?»
в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Национальность								
	Русские			Марийцы			Татары		
	2011	2019	2020	2011	2019	2020	2011	2019	2020
Православие – ислам	30,2	17,4	18,9	24,0	16,0	15,3	18,5	2,4	10,2
Между христианскими конфессиями (католицизм – православие, протестантизм – православие)	5,3	3,6	3,7	4,2	4,7	3,4	4,3	1,2	5,7
Между исламскими конфессиями	6,3	8,6	3,9	2,2	7,4	3,8	9,8	7,3	4,5
Язычество – ислам	1,4	0,9	0,8	1,4	2,3	0,8	2,2	1,2	3,4
Язычество – христианство	6,5	4,3	1,8	9,0	4,7	2,5	3,3	3,7	0,0
Другие	2,6	2,6	8,6	0,7	4,1	6,9	2,2	2,4	2,3
Затруднились ответить	51,7	65,2	65,1	60,9	67,5	70,4	62,0	81,7	75,0

С течением времени, видимо, в виду расширения информационного поля о религиозных направлениях, в том числе и за счет интернета, увеличивается круг аналогичных респондентов и среди других этносов. Так, в 2019 году на первом месте уже оказываются русские (8,6 %), на втором – мари (7,4 %) (Табл. 10); обе цифры были больше, чем у татар, среди которых

отметивших напряженные отношения между исламскими конфессиями было в этом году 7,3 %. В 2020 году такие отношения фиксировало одинаково мало респондентов всех этносов – около 4 % (среди татар чуть больше – 4,5 %).

Социологические исследования показали, что для республики не являются актуальными проблемы взаимоотношений не только между исламскими конфессиями, но и христианскими религиозными группами (католицизм – православие, протестантизм – православие), а также вопросы взаимодействия между исламом и язычеством. Последние две конфессии исторически закрепились в республике и всегда сосуществовали удивительно миролюбиво, не сильно соприкасаясь друг с другом в виду огромных различий в содержании и форме вероисповедания и не допуская столкновения амбиций.

Оценка респондентами возможного **развития межконфессиональных отношений в будущем** в 2011–2020 годах, в основном, отличается в некоторой мере индифферентностью (безразличием): все годы на вопрос *«Как будут развиваться, по Вашему мнению, межконфессиональные отношения в нашей республике в будущем?»* превалировал ответ «существенных изменений не будет», из которого неясен характер оценки (позитивный или негативный) существующей на момент опроса межконфессиональной ситуации (Табл. 11). Причем, этот показатель и соответственно индифферентность жителей республики по данному вопросу ненамного, но стабильно росли; в 2020 году придерживались такого мнения почти 57 % опрошенных.

Таблица 11

Развитие межконфессиональных отношений в РМЭ в будущем
(в % опрошенных)

Варианты ответов	2011	2019	2020
Отношения будут становиться более спокойными	10,5	11,1	10,6
Существенных изменений не произойдет	42,9	54,9	56,9
Отношения будут осложняться	6,1	4,2	2,6
Затруднились ответить	41,5	29,8	29,9

Напротив, ответы «отношения будут становиться более спокойными» и «отношения будут усложняться» не только обозначали конкретный (позитивный / негативный) вектор изменений, но и содержали в себе оценочный элемент по отношению к текущей межконфессиональной ситуации. Численность респондентов, выбиравших первый вариант ответа, практически не менялась и составляла примерно десятую часть опрошенных, по второму варианту численность респондентов падали, но и цифры были совсем незначительными (в 2020 году – 2,6 %).

В ответах респондентов в зависимости от национальной их принадлежности, в целом, не выявлено значимых различий как между этническим группами, так и по сравнению с общими показателями по республике. Единственный факт 2020 года, который обращает на себя внимание, – это высокий процент считающих, что существенных изменений не произойдет, среди респондентов-татар (он составлял 77,3 % и на 20,4 % превышал общереспубликанский показатель).

К 2020 году сохранилась и почти в тех же цифровых показателях (9,2 % – 11,5 %) удивительная солидарность между всеми этническими группами по ответу «отношения будут становиться более спокойными», которая была отмечена в 2011 году (10,3 % – 10,9 %).

Анализ социологических данных 2019–2020 годов в зависимости от места жительства респондентов позволяет утверждать следующее:

– в настоящее время у всех (горожан, селян и жителей поселков) доминирует ответ «существенных изменений не произойдет», но наибольший показатель отмечен у жителей поселков городского типа (67,1 % в 2020 году);

– в наибольшей мере о том, что отношения будут становиться более спокойными, говорят горожане (примерно 12–13 %, что несколько выше показателя, в целом, по республике);

– про возможное осложнение межконфессиональных отношений в большей мере говорят жители поселков (в общей массе опрошенных это совсем немного – около 7 % (2019), но этот показатель почти в 2,7 раза выше, чем общий показатель по республике, составляющий 2,6 %);

– среди селян было больше всего затруднившихся с ответом (35 % в 2020 году).

Безусловно, особого внимания требует к себе вопрос об отношении к будущему развитию межконфессиональных отношений верующего населения республики.

Мнение по этому вопросу у верующих в 2011 году было следующим (Табл. 12): около 12 % опрошенных считали, что отношения между различными конфессиями будут становиться более спокойными; почти половина (46,7 %) ответила, что существенных изменений не произойдет (для сравнения: таких респондентов было значительно меньше среди колеблющихся – примерно на 10 %, а также на 16 % меньше среди неверующих); про возможное осложнение отношений говорили 6,1 % верующих. Верующие были уверены в твердости позиции религии в обществе и в незыблемости религиозных ценностей.

Таблица 12

Развитие межконфессиональных отношений в РМЭ в будущем (2011)
в зависимости от отношения к вере
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Отношение к вере			
	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Затруднились ответить
Отношения будут становиться более спокойными	11,8	8,5	6,5	4,3
Существенных изменений не произойдет	46,7	35,7	30,7	30,2
Отношения будут осложняться	6,1	5,8	6,4	8,1
Затруднились ответить	35,4	50,0	56,4	57,4

К концу второго десятилетия XXI века по верующим ситуация почти не изменилась в позиции «отношения будут становиться более спокойными» (среди колеблющихся и неверующих их стало больше); в позиции «существенных изменений не произойдет», во-первых, увеличилась численность респондентов (стало уже более 56 %), во-вторых, почти уравнялись показатели между верующими и неверующими (Табл. 13). Про возможное осложнение отношений верующее население говорило минимально, еще меньше, чем в 2011 году.

Таблица 13

Развитие межконфессиональных отношений в РМЭ в будущем
в зависимости от отношения к вере
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Отношение к вере							
	Верующие		Колеблющиеся		Неверующие		Затруднились ответить	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Отношения будут становиться более спокойными	12,0	10,7	13,6	12,7	10,0	9,3	4,3	13,6
Существенных изменений не произойдет	56,5	56,3	47,0	61,0	54,4	58,3	48,7	53,7
Отношения будут осложняться	3,1	2,0	12,1	4,8	3,8	4,2	7,8	0,0
Затруднились ответить	28,4	31,0	27,3	21,5	31,8	28,2	39,2	32,7

Ответ о возможном осложнении межконфессиональных отношений в будущем в 2020 году среди верующего населения, вообще, не выбрали приверженцы ислама и МТР; среди православных и двоеверцев тех, кто выбрал этот ответ, было чуть больше 2 %.

Все вышеприведенные таблицы, обобщающие мнение населения о возможном развитии межконфессиональных отношений в будущем,

представляют большое количество затруднившихся с ответом. Добавим еще один пример: в 2019 году затруднились с ответом 54,7 % ответивших респондентов, исповедующих МТР (в 2020 году еще больше – 58,6 %). Соответственно на фоне других конфессий у них оказались значительно «ослабленными» показатели по всем остальным вариантам ответов: «отношения будут становиться более спокойными» – 8,2 % в 2019 году и 5,6 % в 2020 году (для сравнения: у православных в эти годы примерно на уровне 11–12 %, двоеверцев – 12–13 %, мусульман – 11–13 %), «существенных изменений не произойдет» – 32,7 % в 2019 году и 35,8 % в 2020 году (для сравнения: у мусульман – 73–74 %, православных – 57–58 %, двоеверцев – 51–52 %).

3.2. Религиозность как фактор межэтнических отношений

Религиозность, особенно если она неразрывно связана с исторической судьбой народа, является безусловным фактором сохранения (реконструкции) традиционной культуры этноса. Специфика национальной культуры во многом определена религиозной приверженностью народа. С другой стороны, в условиях движения к гражданскому обществу вера в определенной мере замедляет интегративные процессы в стране. Несмотря на то, что все религиозные учения, в том числе народно-языческие постулаты, провозглашают «соборность» и единство, религиозные люди, в силу их сосредоточенности на своей конкретной вере, придают в большей мере значение своей национальной принадлежности. Верующие склонны не только к религиозной, но и этнической замкнутости, что не ведет к этнокультурной интеграции общества.

Этноконфессиональные контакты могут иметь разнонаправленный характер: дезинтеграционный (контакты, ведущие к межэтнической напряженности и конфликтам) и интеграционный (контакты, направленные на создание общих норм социально-духовной жизни, основанные на взаимном уважении и ориентированные на позитивную межкультурную коммуникацию).

В попытке выяснить характер влияния религии на межнациональные отношения в республике, мы задавали респондентам такой вопрос: «*На Ваш взгляд, различные религии улучшают или наоборот, осложняют межнациональные отношения в Республике Марий Эл?*».

Почти 16 % в 2019 году (в 2020 году 17,4 %) респондентов ответили, что религия осложняет межэтнические отношения в республике. Улучшает отношения – так ответил в эти годы примерно каждый пятый опрошенный. Более половины опрошенных затруднились с конкретным ответом на поставленный вопрос.

Ответы респондентов в зависимости от национальной принадлежности несколько отличаются. Так, про осложнение межэтнических отношений говорили больше всего мари (20 % в 2020 году – самый высокий показатель по данному варианту ответа, превышающий показатель по населению республики, в целом), самый низкий показатель – у татар (примерно 9 % в 2020 году) (Табл. 14).

Таблица 14

Мнение респондентов о влиянии религии на межнациональные отношения в РМЭ в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские		Мари		Татары	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Улучшают	23,0	22,5	18,1	18,5	18,3	27,3
Осложняют	17,0	15,6	15,0	20,0	18,3	9,1
Другой ответ	7,3	5,1	5,6	3,8	3,7	3,4
Затруднились ответить	52,7	57,1	61,3	57,7	59,7	60,2

Улучшение межэтнической ситуации с помощью религии в наибольшей мере отмечалось татарами (27,3 % в 2020 году – почти на 9 % больше, чем в 2019 году). Если у татар видна резкая динамика за год в сторону признания положительной роли религии в развитии межнациональных отношений, то у русских и мари показатель достаточно стабильный (соответственно примерно 23 % и 18 %).

Как видим, все этносы больше склонны (правда, в разной степени) к мнению о положительном, чем негативном, влиянии различных религий на межэтническую коммуникацию.

В 2020 году в наибольшей мере отмечали позитивную роль религии также приверженцы ислама – 32,7 % от числа ответивших (показатель почти в 2 раза выше, чем у сторонников МТР), а также жители поселков городского типа – 27,3 % от числа опрошенных.

Про негативное влияние религии на межнациональные отношения (осложняют их) более всего (проценты от числа опрошенных) говорили неверующие – 27,5 % (для сравнения: среди верующих – 13,1 %, то есть почти в 2 раза меньше), жители поселков – 25 %, колеблющиеся между верой и неверием – 22,2 %, респонденты в возрасте 40–49 лет – 20,1 %. Из сторонников различных конфессий в наибольшей мере про осложнение межэтнических отношений говорили исповедующие православие (15,4 %) и приверженцы других (кроме православия, ислама и МТР) религий (около 17 %).

В современных условиях развития общества потенциально не исключены источники межцензовой напряженности в любой социальной, общественно-политической сфере, ибо люди придерживаются разных ценностей, вытекающих из разных мировоззренческих установок,

религиозных взглядов. Отсюда потенциально всегда есть опасность нарушения гармонии и целостности социоэтноценцового союза в полиэтническом обществе. В этом контексте, безусловно, не может не представлять интерес проблема связи религиозной веры респондентов и их ориентаций в сфере межэтнических отношений.

Эту связь можно выявить не только с помощью анализа прямого мнения респондентов о возможности / невозможности возникновения конфликта на религиозной почве, но и на основе других показателей, в том числе рассматриваемых в оппозиции «верующие / колеблющиеся / неверующие»:

– степень ориентированности человека на межэтническое общение,

– этническая саморефлексия,

– уровень проявления национальной гордости,

– отношение к межэтническому браку.

На вопрос *«В коллективе какого национального состава Вы бы предпочли бы работать (учиться)?»* 67,2 % неверующих в 2006 году отметили, что национальный состав не имеет значения для совместной работы, а среди верующих, строго соблюдающих все религиозные обряды, данный показатель был в 2 раза ниже (32,4 %).

Если среди неверующих только 12 % предпочитали работать в коллективе с людьми своей национальности, то среди верующих таковых было почти в 1,8 раза больше (21,1 %).

Примерно такое же различие сохранялось и в 2011 году, но проценты желающих работать с людьми своей национальности среди верующих стали выше, особенно среди строго соблюдающих все религиозные обряды, – они стали намного выше – 30,4 % (для сравнения: среди неверующих – 20,8 %). Можно предположить, что это свидетельствует о слабой ориентированности качественной религиозности на межцензовые контакты, в том числе межнациональные, и является неким признаком потенциального роста этнической напряженности.

Данный вывод подтверждает и анализ ответов респондентов на вопрос *«Придаете ли Вы значение национальности человека при общении с ним?».* Верующие люди больше, чем неверующие, ориентированы на этнически замкнутое общение.

Все группы по отношению к вере (верующие, колеблющиеся, неверующие) в 2011 году в большинстве своем (более 80 % опрошенных) не придавали значения национальности человека при общении с ним. Исключение составляли только верующие, строго соблюдавшие все религиозные обряды, – их с таким ответом было 63,4 %, что на 22,3% меньше, чем среди неверующих и на 24 % меньше, чем у верующих, никаких обрядов не соблюдающих (Табл. 15).

Таблица 15

Распределение ответов респондентов на вопрос «Придаете ли Вы значение национальности человека при общении с ним?» (2011) в зависимости от отношения к религии (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Верующие			Колеблющиеся	Неверующие
	Строго соблюдающие все религиозные обряды	Нестрого соблюдающие религиозные обряды	Никаких обрядов не соблюдающие		
Не придаю значения	63,4	82,1	87,4	82,4	85,7
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	22,6	10,5	7,6	7,5	3,8
Предпочитаю общаться с людьми не своей национальности	4,3	1,0	0,3	0,0	0,8
Затруднились ответить	9,7	6,4	4,7	10,1	9,7

В 2020 году по выше указанному вопросу сохранились общая тенденция и основные количественные показатели (более 80 % не придавали значение национальности человека) с одной разницей: в исключение уже вместо верующих, строго соблюдавших все религиозные обряды (2011), примерно с таким же показателем странным образом попала группа «верующие, никаких обрядов не соблюдающие» (66,1 %) (Табл. 16).

В 2011 году на важность национальности человека при общении с ним (ответ «предпочитаю общаться с людьми своей национальности») указали 22,6 % верующих респондентов, строго соблюдающих все религиозные обряды. К 2020 году их численность сильно уменьшилась – до 7,9 % (в 2,9 раза).

Численность отдающих предпочтение в общении человеку своей национальности среди верующих, нестрого соблюдающих религиозные обряды, в течение последнего десятилетия не менялась, она держалась примерно на уровне 10–11 % и 10,5 %; но зато сильно увеличилась она среди верующих, не соблюдающих никаких обрядов – с 7,6 % до 30,1 % (почти в 4 раза); также отмечено их увеличение в 2,5 раза среди неверующих (Табл. 16).

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос «Придаете ли Вы значение национальности человека при общении с ним?» (2020) в зависимости от отношения к религии (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Верующие			Колеблющиеся	Неверующие[1]
	Строго соблюдающие все религиозные обряды	Нестрого соблюдающие религиозные обряды	Никаких обрядов не соблюдающие		
Не придаю значения	84,9	82,7	66,1	85,2	81,7
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	7,9	11,1	30,1	11,1	9,5
Предпочитаю общаться с людьми не своей национальности	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	6,3	6,2	3,8	3,7	9,2

Несмотря на некоторые «скачки» в амплитуде изменений в ответах верующих и неверующих, все же у верующих в большей мере проявляет себя тенденция этнической замкнутости, что неминуемо оборачивается ограничением этноконтактов и этнической напряженностью.

Особенно ярко это проявляется в ситуации формирования близкородственных отношений. Так, в 2006–2011 годах значительная часть верующего населения считала нежелательными межнациональные браки. В 2006 году почти 40 % верующих респондентов выразили неодобрительное отношение к браку их ближайших родственников с человеком другой национальности, а в 2011 году такой брак считала нежелательным уже почти половина верующих (Табл. 17).

Таблица 17

Отношение респондентов к браку их ближайших родственников с человеком другой национальности (в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Неодобрительное отношение	Считают такой брак нежелательным
	2006	2011
Верующие и строго соблюдающие все религиозные обряды	21,8	27,3
Верующие и соблюдающие религиозные обряды нестрого	10,4	12,4
Верующие, но никаких обрядов не соблюдающие	7,5	9,6
Колеблющиеся	7,1	9,4

[1] Включая тех, кто ответил «критически отношусь к религии».

К 2011 году противников межэтнического брака стало больше во всех группах верующих респондентов. В наибольшей мере против таких браков своих родственников выступали строго соблюдающие все религиозные обряды (21,8 % в 2006 году, в 2011 году еще больше – 27,3 %), что вновь подтверждает мысль о большей этнической замкнутости верующих.

По сравнению с этой группой верующих, данный показатель в других группах в эти годы был намного ниже: среди верующих, соблюдающих обряды нестрого, – примерно в 2 раза меньше, среди верующих, не соблюдающих никаких обрядов, и среди колеблющихся между верой и неверием – в обеих группах меньше уже почти в 3 раза.

Отмеченная к 2011 году тенденция увеличения численности верующих, не одобряющих браки своих родственников с людьми другой национальности, к 2020 году не получила своего развития.

В 2020 году, возможно, из-за либерализации взглядов социума на межэтнические браки, а может быть, потому что в анкете появились дополнительные (промежуточные) варианты ответов «мое отношение будет зависеть от того, с человеком какой национальности будет заключаться брак» и «считаю, что национальность в браке не имеет значения», которые по смыслу находились между двумя крайними позициями (отрицательной и положительной), считавших такой брак нежелательным среди верующих стало только 9,1 %, а среди колеблющихся – 11 %.

По вопросу *«Испытываете ли Вы затруднения при общении с людьми других национальностей?»* среди верующих, особенно среди строго соблюдающих все религиозные обряды, было намного больше тех, кто указывал на значительные затруднения, по сравнению, во-первых, с неверующими, во-вторых, верующими, нестрого соблюдающими обряды. Разница в их ответах по данному показателю в обоих случаях составила в 2011 году более 30 % (Табл. 18).

Заметим также, что с 2006 по 2011 годы произошел рост числа респондентов, отмечавших значительные затруднения при общении с людьми других национальностей, – как, в целом, по верующему населению, так и во всех трех группах верующих, выделяемых по их отношению к религии. Так, в группе верующих и строго соблюдающих все религиозные обряды численность таких респондентов увеличилась на 17,3 %.

К 2020 году, как свидетельствуют результаты социологического исследования, коммуникация верующего населения с людьми других национальностей улучшилась по позиции «испытывали значительные затруднения» (если в 2011 году испытывали их 8,4 % верующих, то в 2020 уже было меньше – 3,6 %) и ухудшилась по позиции «испытывали незначительные затруднения» (соответственно 25,6 % и 28,5 %).

Таблица 18

Динамика численности респондентов, испытывающих затруднения при общении с людьми других национальностей, в зависимости от отношения к религии (в % от числа опрошенных)

Отношение к религии	Испытывали затруднения					
	2006		2011		2020	
	Значительные	Незначительные	Значительные	Незначительные	Значительные	Незначительные
Верующие и строго соблюдающие все религиозные обряды	22,8	23,0	36,9	8,1	4,2	2,1
Верующие и соблюдающие религиозные обряды нестрого	3,3	32,6	6,8	29,0	28,1	31,4
Верующие, но никаких обрядов не соблюдающие	7,3	20,8	7,0	23,0	3,8	54,8
Колеблющиеся	8,5	29,1	0,8	26,9	2,5	11,0
Неверующие	5,4	22,3	2,7	26,8	0,0	19,6

Первая тенденция особенно остро проявилась в группе верующих, соблюдающих все религиозные обряды: если в 2011 году испытывали значительные затруднения 36,9 % опрошенных, то в 2020 году всего лишь 10 %, то есть их численность уменьшилась примерно в 3,7 раза). Вторая тенденция наиболее четко обозначена в группе верующих, не соблюдающих никаких обрядов: в 2011 году незначительные затруднения испытывали 23 % опрошенных, а в 2020 году – уже 33,2 %.

Цифры, представленные в последних двух абзацах, внушительные – они, безусловно, свидетельствуют о больших проблемах верующих в общении с людьми не их национальностей и о наличии в среде верующих скрытых очагов напряженности.

Основными причинами таких затруднений верующими, главным образом, назывались взаимное незнание языка («мое незнание их языка» и «незнание ими моего языка»), обычаев и традиций народа («мое незнание их характера, обычаев, традиций» и «незнание ими наших обычаев и традиций»). В 2011 году свое незнание языка человека другой национальности в качестве причины затруднений в общении с ним назвали 70 % верующих, среди неверующих таковых значительно меньше – 56,5 %; незнание собеседниками обычаев и традиций респондента – соответственно 33,1 % и 35,6 %.

Верующие больше, чем неверующие, не только придают значение национальной принадлежности человека, но и обращают внимание на свою национальную принадлежность. Об этом свидетельствуют, например, ответы респондентов на вопрос «*В какой степени для Вас значима ваша национальная принадлежность?*».

В 2006 году большинство верующих, соблюдающих все религиозные обряды (67 %), отметило, что для них значима («очень значима» и «значима») их национальная принадлежность, а среди верующих, не соблюдающих никаких обрядов, и неверующих таковых было значительно меньше, но тоже достаточно много – соответственно 57,9 % и 46,1 %.

По позиции «очень значима» наибольший показатель был отмечен у верующих, строго соблюдающих все религиозные обряды, – 38,4 %, что в 3,6 раза больше, чем у верующих, никаких обрядов не соблюдающих (у последних показатель был равен в 2006 году 10,7 %).

В 2020 году у верующих, по сравнению с неверующими, очень четко прослеживается позитивное отношение к своей национальности, которое проявилось в следующем: у верующих намного выше показатели по важным (сильным) позициям «очень значима» и «значима» (соответственно 16,1 % и 54,7 %) (у неверующих 6,8 % и 32,3 %) и намного ниже по позиции «совсем не значима» (в 2,3 раза) (Табл. 19).

Таблица 19

Отношение жителей РМЭ к своей национальности (2020)
в зависимости от отношения к вере (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов		Отношение к религии	
	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие[1]
В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?			
Очень значима	16,1	0,0	6,8
Значима	54,7	48,1	32,3
Малозначима	18,2	32,1	39,2
Совсем не значима	6,3	17,0	14,5
Затруднились ответить	4,7	2,8	7,2
Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей национальности?			
Горжусь этим	43,3	16,9	19,3
Доволен этим	41,0	52,7	31,0
Безразличен к этому	10,9	27,1	34,0
Недоволен этим	0,2	0,0	1,3
Затруднились ответить	4,6	3,3	14,4

Закономерно напрашивается вывод: осознание значимости своей национальной принадлежности у верующих однозначно и стабильно держится на мировоззренческой основе – на вере и религиозном воспитании.

Вера определенным образом связана и с национальной гордостью человека. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос *«Каково Ваше отношение к тому, что Вы являетесь представителем своей*

[1] Включая тех, кто ответил «критически отношусь к религии».

национальности?». Рассмотрим их в зависимости от уровня и качества религиозности.

Чем выше качество религиозности (соблюдение религиозных обрядов), тем больше доля респондентов, которые гордятся своей национальностью.

Среди верующих, строго соблюдающих все религиозные обряды, в 2006 году чувство гордости испытывали 64,2 %, а среди неверующих таковых было в 2,3 раза (на 36 %) меньше (всего 28,2 %). Среди жителей города Йошкар-Олы данный показатель среди «качественных» верующих составлял 50 %, а среди неверующих – только 25,7 %.

В 2020 году численность верующих, которые гордились тем, что являются представителями своей национальности, уменьшилась до 43,3 %, но заметно (примерно так же, как в 2006 году, – в 2,24 раза) превышала численность неверующих, испытывающих такое чувство (Табл. 19). На 10 % у верующих был выше показатель и по позиции «доволен этим». Безразличных к тому, что являются представителями своей национальности, и недовольных этим у верующих было в 3,2 раза меньше, чем среди неверующих.

Существует косвенная связь между этнонапряженностью и ростом уровня и степени религиозности. Верующие люди более горды (гордость соседствует с религиозностью, обиженностью, неприязнью) и консервативны (придают больше внимания обрядам, национальным праздникам, традициям, для них более значима своя национальная принадлежность), а гордые, в свою очередь, более ограничены, прямолинейны, более «конфликтны». Они более склонны к религиозной и этнической замкнутости.

В целом, с точки зрения проблемы напряженности между разными этноцензовыми группами людей обращает на себя внимание группа респондентов одновременно с высокой этнической самооценкой, высоким уровнем проявления национальной гордости и высоким уровнем религиозности. В этом смысле религиозность, подпитываемая гордостью, в определенной мере является препятствием интеграционных процессов в республике, а также способствует сохранению и созданию условий для непонимания на индивидуальном и межгрупповом уровне между людьми.

Итак, с одной стороны, религиозность, особенно если она неразрывно связана с исторической судьбой народа, является способом сохранения (реконструкции) традиционной культуры этноса. Специфика национальной культуры в большинстве случаев определена именно религиозной приверженностью народа (православие, к примеру, и русская литература). С другой стороны, в условиях движения к гражданскому обществу вера в определенной мере замедляет интегративные процессы в стране. Несмотря на то, что все религиозные учения, в том числе народно-языческие постулаты, провозглашают «соборность» и единство (все братья и сестры),

религиозные люди, в силу их сосредоточенности на своей конкретной вере, на связанных с ней обрядах, праздниках, придают в большей мере значение именно своей национальной принадлежности. Верующие, таким образом, склонны не только к религиозной, но и этнической замкнутости, что не ведет к этнокультурной интеграции общества.

3.3. Межконфессиональный брак

3.3.1. Отношение населения республики к межконфессиональному браку

В разных религиях исторически закрепилось и пропагандируется в настоящее разное отношение к межконфессиональным (смешанным бракам: у одних – лояльное, у других – принципиально недопустимое. Например, до настоящего времени сохранился запрет на смешанные браки среди мусульман. «Запрет межконфессиональных браков поддержали в Чечне. По словам муфтия Чечни Салаха-хаджи Межиева, браки мусульман с представителями других религий существовали в исламе давно, и это общеизвестная истина»[1].

Юристы считают запрет межконфессионального брака исламским ритуалом, не имеющим правовых оснований. Цель этого запрета осмысляется самими же мусульманами как благородная – это «укрепление семьи, ее духовных основ, снижение числа разводов и разногласий»[2].

Полиэтничность и поликультурность российского государства, неоднородная религиозная ситуация и «сложные этнические структуры на региональных уровнях выступают объективным основанием для образования межнациональных браков»[3] и межконфессиональных семейных союзов.

Как отмечают исследователи, актуальность изучения межнациональных и межконфессиональных браков объясняется двумя факторами. Безусловно, «они содействуют укреплению дружественных отношений между народами, способствуют знакомству с инонациональной культурой, помогают снимать межэтническую напряженность»[4]; они напрямую «работают» на желаемую учеными, политиками и

---

[1] См.: Яковенко А.В. Что такое межконфессиональные браки, и почему они запрещены в исламе // URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/240629077 (дата обращения: 20.11.2021).

[2] Там же.

[3] Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // URL: http://philsoc.psu.ru/nauka-na-fsf/nauchnyj-zhurnal-fsf/99-nauka/vypusk-1/sotsiologiya/389-mezhnatsionalnaya-semya-v-sovremennom-rossijskom-obshchestve (дата обращения: 10.05.2017).

[4] Шахбанова М.М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 72–76. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0379/analit03.php (дата обращения: 10.05.2017).

государственными деятелями этнокультурную интеграцию, межэтническую толерантность, на улучшение отношений между народами.

Современные сторонники межконфессиональных браков, как правило, говорят о том, что такие браки помогают укрепить межконфессиональный мир, стремление к достижению которого всегда было актуальным и остается таковым в настоящее время.

«Вместе с тем такие браки в отдельных ситуациях могут вызывать опасения за состояние национального самосознания народа»[1]. Многие представители этносов и религий испытывают страх ассимиляции, потери своей самобытности, ярких национальных черт, обычаев и традиций.

Проанализируем отношение населения Республики Марий Эл к бракам между представителями различных религий в динамике (на основе общих данных за 2015–2020 годы и в разрезе некоторых социальных групп).

Основные тенденции в динамике мнений следующие:

1) основная часть респондентов в 2015–2020 годах выбирала ответ «нейтрально», который можно квалифицировать и как толерантность в вопросе, и как индифферентность, и как уход от какой-либо определенной оценочной реакции. К концу второго десятилетия такая позиция закрепляется как доминирующая еще больше, чем в 2015 году, и составляла уже 52 % (Табл. 20);

2) численность респондентов, положительно относящихся к смешанным бракам, была подвержена стабильному уменьшению. Так, в 2015 году их было значительное количество (40,7 %), однако к 2020 году их стало на 12,3 % меньше (уже только 28,4 %);

3) отрицательно относящихся к таким бракам все годы было меньше всего, и их численность оставалась примерно на одном уровне (меньше 10 %).

Таблица 20

Отношение респондентов к бракам между представителями различных религий
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2015	2019	2020
Положительное	40,7	30,9	28,4
Отрицательное	7,7	9,7	8,9
Нейтральное	44,6	52,0	52,0
Другой ответ	0,7	1,1	0,4
Затруднились ответить	6,3	6,3	10,3

[1] Шахбанова М.М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 72–76. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0379/analit03.php (дата обращения: 10.05.2017).

Безусловный интерес представляет отношение к межконфессиональным бракам самих верующих (Табл. 21) и приверженцев различных конфессий (Табл. 22).

Таблица 21

Отношение респондентов к бракам между представителями различных конфессий в зависимости от отношения к вере (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Конфессиональная принадлежность							
	Верующие		Колеблющиеся между верой и неверием		Неверующие		Затруднились ответить	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Положительное	44,1	33,3	30,6	18,2	28,5	18,0	33,1	7,8
Отрицательное	7,3	9,3	6,1	15,1	7,0	6,6	13,8	2,8
Нейтральное	43,6	47,6	55,9	58,8	48,2	60,6	40,2	78,2
Другой ответ	0,7	0,3	0,0	1,5	0,9	0,4	1,0	0,0
Затруднились ответить	4,3	9,5	7,4	6,4	15,4	14,4	11,9	11,2

Таблица 22

Отношение респондентов к бракам между представителями различных конфессий в зависимости от конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессиональная принадлежность							
	Православие		Двоеверие (православие + МТР)		МТВ		Ислам	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Положительное	42,5	33,8	47,6	23,3	58,5	41,4	49,7	28,1
Отрицательное	7,2	9,2	9,2	13,3	7,6	16,9	5,7	8,6
Нейтральное	46,5	46,4	39,0	56,3	30,2	32,2	38,7	53,5
Другой ответ	0,7	0,4	0,8	1,0	0,0	0,0	1,4	0,0
Затруднились ответить	3,1	10,2	3,4	6,1	3,9	9,5	4,5	9,8

В оппозиции «верующие / неверующие» и в разрезе конфессий четко проявляют себя две первые общие тенденции динамики, указанные нами выше. Но цифровые данные разнятся с показателями по населению республики, в целом. Например, среди неверующих ответившие «нейтральное отношение» в 2020 году составляли 60,6 % (среди неверующих – 47,6 %), что было выше общего показателя по республике примерно на 8 %. И «скорость» повышения показателя «нейтральное отношение» (тенденция увеличения в 2015–2020 годах, как указывалось нами выше, – это общая тенденция по населению республики, в целом) была

выше, именно, у неверующих (увеличение на 12,4 %), а не у верующих, у которых увеличение было всего лишь на 4 %.

«Скорость» падения показателя «положительное отношение» (тоже общая тенденция по населению республики) у верующих и неверующих примерно одинаковая (около 11 %). В 2020 году респондентов с таким ответом было больше всего среди верующих (33,3 %).

Отрицательное отношение к смешанным бракам почти не менялось, за исключением резкого повышения показателя у колеблющихся между верой и неверием в 2020 году до 15,1 % (выше общего показателя по республике на 6,2 %).

Общий вывод таков: верующие более определенно (минимальный показатель по позиции «нейтральное отношение») и более позитивно (доминирование по позиции «положительное отношение»), чем неверующие, размышляли и размышляют о межконфессиональных браках, хотя, казалось бы, по логике позитивность должна была бы быть больше присуща неверующим, чем верующим.

Наибольший уровень показателя «положительное отношение» по группам опрошенных, выделенным по другим принципам, в 2020 году был отмечен у сельских жителей (44,1 %), респондентов с неполным средним образованием (35,5 %), респонденты в возрасте 60 лет и старше (34 %) и мари (33,6 %). Наименьший уровень – у горожан (18,2 %, что в 2,4 раза меньше, чем среди селян).

Наибольший уровень показателя «отрицательное отношение» был отмечен в старшей возрастной группе респондентов (50–59 лет – 12,9 %, 60 лет и старше – 12, 2 %), среди мари (12,2 %) и респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (12,2 %)[1].

Как видим, более высокий уровень образования и урбанизированность не являются гарантией для более лояльного отношения к бракам людей с разной культурой. В нашем исследовании горожане в гораздо меньшей степени, чем селяне, имеют позитивный взгляд на межконфессиональный брак, а высокообразованные в большей степени, чем люди с минимальным образованием (неполное среднее), отрицают смешанные браки, являющиеся признаками активного межкультурного взаимодействия, этнокультурной интеграции и межконфессионального мира.

Нейтральное отношение к межконфессиональным бракам в 2020 году в наибольшей мере выражали жители поселков городского типа (65 %); около 60 % – вся молодежь (респонденты 15–29 лет), русские, лица со средним общим образованием; более половины опрошенных – татары, горожане, респонденты в возрасте 30–39 лет, лица с высшим или

[1] Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. С. 161–162.

незаконченным высшим образованием. В меньшей мере такое отстраненно-толерантное отношение свойственно селянам (40,2 %), респондентам в возрасте 60 лет и старше (44 %), лицам с неполным средним образованием (45,7 %) и мари (45,8 %).

Среди всех этногрупп Республики Марий Эл отмечено сильное уменьшение респондентов, положительно относящихся к бракам между представителями различных религий (Табл. 23).

Таблица 23

Отношение респондентов к бракам между представителями различных религий в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские			Мари			Татары		
	2015	2019	2020	2015	2019	2020	2015	2019	2020
Положительно	40,1	25,8	22,8	41,8	37,2	33,6	46,5	15,9	28,4
Отрицательно	6,0	8,6	6,4	9,4	9,5	12,2	7,0	20,7	6,8
Нейтрально	46,6	57,7	58,3	43,0	47,5	45,8	41,9	53,7	56,8
Другой ответ	0,7	1,3	0,0	0,6	0,8	0,8	1,2	2,4	0,0
Затруднились ответить	6,6	6,6	12,5	5,2	5,0	7,6	3,4	7,3	8,0

В 2015 году по данной позиции у всех этносов просматривались очень высокие показатели – больше 40 % опрошенных, самый высокий показатель был отмечен у татар – 46,5 %. Но уменьшение респондентов, положительно относящихся к межконфессиональным бракам, у них происходило неодинаково; в 2020 году они представлены такими цифрами: у русских и татар их стало примерно по четверти опрошенных, у мари – примерно треть.

Отрицательное отношение, в целом, было представлено примерно одинаково во все годы и во всех этногруппах; исключение составляют только мари, у которых к 2020 году численность респондентов, отрицательно относящихся к смешанным бракам, увеличилась до 12,2 % – это был самый высокий показатель в разрезе национальности опрошенных.

По ответу «нейтральное отношение» никаких изменений не было у мари – данный ответ по численности опрошенных находится у них на уровне около 45 %. У русских численность таких респондентов сильно возросла, и в 2020 году она составляла 58,3 % (это был самый высокий показатель в разрезе национальности опрошенных). Но «скорость» динамики этого показателя в 2015–2020 годах выше всех была не у русских, а у татар – повышение примерно на 14 % (у русских – 11,7 %).

3.3.2. Межэтнические и межконфессиональные браки в восприятии современного горожанина

Предмет исследования в данном разделе – это рефлексия современного городского населения Республики Марий Эл по отношению к межэтническим и межконфессиональным бракам.

Известно, что именно в городе чаще всего встречаются смешанные семейные союзы. Это характерно и для Республики Марий Эл, являющейся полиэтническим регионом.

Данная тенденция межкультурного взаимодействия как характерная отмечается в исследованиях многих отечественных социологов, посвященных как исследованию ситуации в России в целом, так и в его поликультурных регионах[1]. В этом контексте безусловный интерес представляет изучение отношения к таким бракам самого горожанина, что позволит выявить как уровень его интеграционных устремлений, так и состояние его этноориентированных установок.

Эмпирическим материалом для нашего исследования сознания современных горожан, а именно, жителей Йошкар-Олы, послужили данные, полученные в ходе социологического опроса 2015 года «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл».

Отношение горожан Республики Марий Эл к межэтническим бракам анализируется нами с учетом их половозрастной специфики, образовательного уровня и национальной принадлежности; их рефлексия

[1] См. об этом: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.; Бокова Т. Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе // Известия ТПУ. Томск, 2007. Т. 311. № 7: Философия, социология и культурология. С. 103–106; Галиева Г.И. Межконфессиональный брак в поликультурном обществе // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1326–1331. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46669/1/klo_2017_147.pdf (дата обращения: 29.12.2016); Зеленеева Г.С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Казань, 2011. 23 с.; Макарова И.А. Межнациональные браки в современных условиях: особенности, факторы, мотивы формирования (на примере Забайкальского края): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2016. 23 с.; Махарова Г.С. Национально-смешанные браки в Республике Бурятия на современном этапе: дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 123 с.; Мурзабулатов М.В. Однонациональные и национально-смешанные браки в городах Республики Башкортостан. Уфа: Принт, 1994. 24 с.; Попова Л.Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках: (на материалах Республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. филос. наук. Якутск, 2000. 141 с.; Сизоненко З.Л. Межнациональная семья на современном этапе развития общества: (на материалах Республики Башкортостан): дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 1999. 156 с.; Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.; Титова Т. А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань: Форт-Диалог, 1999. 163 с.; Трифонова, Т.Л. Современные межнациональные семьи: ценностные ориентации. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. 127 с.; Шулакова Н.Н. Межэтнические браки в среде удмуртской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. III. С. 215–217.

относительно межконфессиональных браков рассматривается еще и с учетом характера и качества их религиозности.

В целом, в городе Йошкар-Оле межэтнический брак ближайших родственников (сына, дочери, брата, сестры) одобряют 19 % опрошенных; 47,3 % заняли нейтральную позицию, считая, что национальность в браке не имеет никакого значения.

Как видим, в современном городском пространстве большинство населения «спокойно» смотрит на интеграционные процессы, не видя в них опасных для этноса тенденций.

Нежелательным межэтнический брак считают 10 % горожан; кроме того, 18,6 % ответили, что их отношение будет зависеть от того, с человеком какой национальности будет заключаться брак, – таким образом, более четверти горожан придают важное значение национальности человека, который должен войти в их близкий родственный круг, и опасаются этнической ассимиляции и потери этнической идентичности.

Страх за национальную самобытность в наибольшей степени выражен у мужчин (12,1 % опрошенных считают межэтнический брак нежелательным), в возрастной группе 40-49 лет (15 % опрошенных), у респондентов с неполным средним образованием (12,8 %), у татарского населения (20,7 %) (Табл. 24).

Наибольшую терпимость и открытость в плане создания семьи с человеком иной национальности проявляют русские: почти половина опрошенных (48,8 %) отметили, что национальность в браке не имеет значения и почти пятая часть (19,9 %) положительно относятся к межэтническим бракам близких родственников. Чуть ниже показатели у респондентов-мари – соответственно 47,9 % и 17,7 %; у татар, в большей степени приверженных к этнической самобытности, эти показатели значительно ниже (34,5 % и 10,3 %).

Положительно относится к межэтническим бракам примерно пятая часть городского населения в следующих группах респондентов: с самым низким (неполным средним) и средним специальным образованием, в группах трудоспособного возраста (20–59 лет) и русских.

Заметим, что среди респондентов всех цензовых групп наибольшую часть составляют горожане-«нейтралы», то есть ответившие, что «национальность в браке не имеет значения» (Табл. 24). Наибольшее пороговое значение отмечено у респондентов 30–39 лет (52 %), 50–59 лет (51,9 %) и с высшим и незаконченным высшим образованием (51,5 %).

Исследование показывает высокую степень лояльности по отношению к межэтническим бракам у марийской молодежи города. Такая тенденция прослеживается и в соседних с Республикой Марий Эл регионах, в финно-угорских субъектах РФ. Ее отмечают, например, удмуртские социологи. Так, Н.Н. Шулакова пишет: «Современная удмуртская молодежь демонстрирует лояльное отношение к смешанным бракам, большую

личную готовность к созданию гетерогенного союза и не склонна рассматривать национальность в качестве важного критерия при выборе супруга»[1]. Эта тенденция оценивается ею, во-первых, как свидетельство «о благоприятной межэтнической обстановке в регионе, более того, определенный процент национально-смешанных браков, вероятно, необходим для нормального развития современного этноса»; во-вторых, отмечает она, «высокая доля межэтнических браков, представляет собой определенную угрозу, поскольку именно эндогамия обеспечивает преемственность традиционной культуры и языка»[2].

Таблица 24

Отношение горожан к вступлению в брак ближайшего родственника (сына, дочери, брата, сестры) с человеком иной национальности (в % от числа опрошенных)

	Отношение к межэтническому браку			
	Считаю такой брак нежелатель-ным	Мое отношение будет зависеть от того, с человеком какой национальности будет заключаться брак	Считаю, что национальность в браке не имеет значения	Положи-тельное (одобри-тельное)
в зависимости от пола				
Мужчины	12,1	18,5	46,6	18,1
Женщины	8,3	18,8	47,9	19,8
в зависимости от возраста				
15–19 лет	7,7	22,6	46,6	14,7
20–29 лет	5,7	19,6	47,5	20,5
30–39 лет	11,0	17,0	52,0	20,0
40–49 лет	15,0	17,4	42,6	21,8
50–59 лет	8,1	18,8	51,9	19,4
60 лет и старше	10,7	17,9	45,9	15,8
в зависимости от уровня образования				
Неполное среднее	12,8	20,3	46,5	20,4
Среднее	10,6	24,0	45,5	15,1
Среднее специальное	10,9	15,0	45,2	22,3
Высшее и незакон-ченное высшее	8,3	19,3	51,5	17,2
в зависимости от национальной принадлежности				
Русские	7,9	18,6	48,8	19,9
Марийцы	12,5	16,7	47,9	17,7
Татары	20,7	31,0	34,5	10,3

Респонденты с нейтральной позицией составляют самую многочисленную группу и относительно браков между представителями различных религий (Табл. 25). Больше всего таких респондентов по полу –

[1] Шулакова Н.Н. Межэтнические браки в среде удмуртской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. III. С. 217.

[2] Там же.

среди мужчин (61,1 %), по возрасту – среди респондентов 30–39 лет (69,3 %), по уровню образования – среди респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием (61,6 %), по национальной принадлежности – среди русских (60,8 %), по отношению к религии – среди неверующих (70,7 %).

Таблица 25

Отношение горожан к бракам между представителями различных религий
(в % от числа опрошенных)

	Отношение к межконфессиональному браку		
	положительное	отрицательное	нейтральное
в зависимости от пола			
Мужчины	26,2	6,5	61,1
Женщины	30,0	9,7	53,5
в зависимости от возраста			
15–19 лет	28,6	0,0	55,7
20–29 лет	33,5	6,8	57,3
30–39 лет	21,4	3,2	69,3
40–49 лет	22,4	9,1	61,2
50–59 лет	24,3	13,0	55,9
60 лет и старше	38,0	14,2	43,0
в зависимости от уровня образования			
Неполное среднее	37,7	6,8	49,2
Среднее	29,7	10,0	50,8
Среднее специальное	28,3	7,7	57,4
Высшее и незаконченное высшее	24,8	8,5	61,6
в зависимости от отношения к религии			
Верующие	28,5	7,6	58,0
Колеблющиеся	33,7	6,5	51,3
Неверующие	19,3	6,9	70,7
в зависимости от степени религиозности			
Верую и строго соблюдаю все религиозные обряды	42,2	8,8	40,7
Верую, но религиозные обряды соблюдаю нестрого	32,1	10,3	52,5
Верую, но никаких обрядов не соблюдаю	22,7	4,5	66,3
в зависимости от национальной принадлежности			
Русские	26,8	6,9	60,8
Марийцы	28,1	9,4	54,2
Татары	31,0	6,9	51,9

Анализ результатов исследования позволяет утверждать, что в большей степени положительное отношение к межконфессиональным бракам и соответственно наибольшая конфессиональная, а также и

этническая толерантность свойственны следующим группам горожан (Табл. 25):

– верующим и в той или иной мере (строго все и нестрого) соблюдающим религиозные обряды,

– молодежи, в определенной мере уже состоявшейся в жизненной реальности (20–29 лет),

– пожилым людям (60 лет и старше),

– людям с самым низким (неполным средним) уровнем образования.

Чем выше степень религиозности респондентов, тем больше среди них положительно оценивающих межконфессиональных брак и тем меньше среди них занимающих по данному вопросу высказывающих нейтральную позицию. Самый высокий показатель по положительному восприятию таких браков отмечен в группе верующих респондентов, строго соблюдающих все религиозные обряды (42,2 %).

Отрицательно относящихся к межконфессиональным бракам больше всего среди горожан старшего возраста: 50–59 лет – 13 %, 60 лет и старше – 14,2 %. Противников таких браков вообще нет среди респондентов юного возраста (15–19 лет), наименьшее количество – среди респондентов среднего возраста (30–39 лет) и верующих, но не соблюдающих никаких обрядов.

Таким образом, полученные результаты социологического исследования позволяют сделать следующие выводы:

– ярким проявлением межэтнической толерантности и готовности к этноинтеграции в современной городской среде Республики Марий Эл можно считать позитивное восприятие межэтнического брака близких родственников примерно пятой частью жителей трудоспособного возраста (20–59 лет) и русских горожан, составляющих основную часть урбанистического социума, а также положительное отношение к межконфессиональным бракам большой части верующих и в той или иной мере (строго все и нестрого) соблюдающих религиозные обряды состоявшейся в жизненной реальности молодежи и пожилых людей преклонного возраста;

– активно проявляет толерантность через отношение к межэтническим и межконфессиональным бракам население с высшим и незаконченным высшим образованием;

– несмотря на существующее в этническом сознании горожан толерантное отношение к межнациональному и межконфессиональному браку, в их общественном мнении прослеживаются мысли о необходимости учитывать при выборе брачного партнера этническую и конфессиональную принадлежность и сохранить тем самым этническую идентичность и национальную культуру; в наибольшей степени эта тенденция проявляется среди татар и марийцев, мужского населения, горожан среднего возраста, с самым низким уровнем образования;

– среди респондентов всех цензовых групп наибольшую часть составляют горожане, нейтрально относящиеся к межконфессиональным бракам и считающие, что в браке национальность не имеет значения.

* * *

Итак, социологические данные 1994–2020 годов, рассмотренные нами в синхронном и диахроническом срезах, в целом, свидетельствуют о достаточно высоком уровне межконфессиональной толерантности в Республике Марий Эл на современном этапе. Сравнительный анализ ответов респондентов разных лет и разных групп населения республики позволил нам увидеть (измерить) степень специфики их восприятия (рефлексии) межконфессиональных отношений, особенности оценки ими своего места в них, а также субъективную социально-мировоззренческую дистанцию между представителями различных религиозных конфессий в республике.

Основная часть населения Республики Марий Эл взаимоотношения между представителями разных конфессий оценивает как вполне благополучные. Более половины опрошенных в последнем десятилетии, а по результатам последнего исследования (2020) три четверти опрошенных говорили о невозможности возникновения в республике серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве; они были убеждены в том, что в республике имеются благоприятные условия для полноценных взаимоотношений и взаимодействий между разными конфессиями.

От показателей взрослого населения и от общего показателя по населению республики, в целом, несколько отличалось мнение молодежи, которая в гораздо большей степени допускала вероятность возникновения в стране и Республике Марий Эл конфликтов на религиозной почве (в 2018 году – более 40 %).

Из основных конфессий, исторически закрепившихся в республике, в качестве субъектов существующих и возможных конфликтов жители Республики Марий Эл, в основном, называют православие и ислам; однако численность таких респондентов постепенно снижается. Обращает на себя внимание то факт, что при ответе на вопрос «В отношениях между какими конфессиями, по Вашему мнению, наблюдаются напряженность и противоречия?», как, впрочем, и при ответе на другие сложные вопросы, касающиеся межконфессиональных отношений, стабильно более половины опрошенных уклонялись от ответов, проявляли предельную осторожность.

Год от года уменьшалось число респондентов, считающих субъектами межконфессиональных противоречий язычество и христианство; в 2020 году ни один из приверженцев МТР не указал на наличие напряженных отношений между язычеством и православием, а среди православных указали их наличие только 2 % ответивших.

В оценке возможного развития межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл в будущем респонденты максимально избегают конкретных и четких коннотативных ответов, доминирует ответ «существенных изменений не будет». В этом плане удивительно солидарны и разные этнические и другие группы населения, в том числе и верующее население.

При обсуждении вопроса о характере влияния религии на межнациональные отношения в республике жители республики, в основном, избегают четких конкретно-оценочных вариантов ответов; среди ответивших на них чуть больше тех, кто считает, что религия улучшает, а не осложняет межнациональные отношения в Республике Марий Эл.

Известно, что специфика этнической культуры во многом определяется характером религии народа, соответственно верующие люди склонны не только к религиозной, но и этноцензовой замкнутости. Они больше ориентированы на значительные ограничения иноэтноцензовых контактов. Среди верующих (особенно среди строго соблюдающих все религиозные обряды) намного больше тех, кто испытывает значительные затруднения при общении с людьми других национальностей. Религиозность, таким образом, способствуя сохранению традиционной этнической культуры, одновременно в определенной мере создает условия для разделения людей на своих и чужих, для этноцензовой напряженности, замедляет интеграционные, в том числе этноинтеграционные, процессы в обществе.

Население республики, в целом, понимает ценность межконфессионального (смешанного) брака в рамках достижения межконфессионального мира, но, проецируя его на себя (вопрос анкеты требовал именно этого), в последние десятилетия все больше выбирали нейтральную рефлексию; численность положительно оценивающих такой брак сильно уменьшалась. Очень активно участвовали в обсуждении вопроса о межконфессиональных браках верующие, причем, они делали это гораздо более определенно (минимальный показатель по позиции «нейтральное отношение») и более позитивно (доминирование по позиции «положительное отношение»), чем неверующие. Нами доказано, что более высокий уровень образования и урбанизация населения не являются гарантией для более лояльного отношения к бракам людей с разной культурой.

На примере отношения к межэтническим и межконфессиональным бракам мы показали, что современная городская среда Республики Марий Эл, с одной стороны, в целом, является ярким проявлением межэтнической и межконфессиональной толерантности и готовности к этноинтеграции и межкультурному взаимодействию, с другой стороны, в разрезе отдельных групп городского населения имеет место высокий уровень обеспокоенности за судьбу этнической идентичности и национальной культуры. Большая

часть горожан нейтрально относится к межконфессиональным бракам и считает, что в браке национальность не имеет значения.

❖

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Современный этап развития религиозного сознания населения Республики Марий Эл можно разделить на два временных отрезка (эпохи религиозности), которые отличаются спецификой отношения к вере, религиозным обрядам и обычаям, социальным портретом самого верующего человека, особенностями видения респондентами текущего состояния и будущего межконфессиональных отношений и т.д.

Первая эпоха (конец XX – самое начало XXI века) – это эпоха активного возрождения религии (религиозного ренессанса). Она соотносится по времени с постперестроечными социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами.

Особенности религиозной ситуации этого времени в достаточно полной мере отражают результаты социологических опросов МарНИИЯЛИ 1994, 2001, 2004 и 2006 годов, из которых видно следующее: высокий уровень религиозности населения, возрождение всех традиционных конфессий, в том числе МТР, активное обсуждение вопроса о месте религии в обществе и жизни отдельного человека, о необходимости изучения основ религиозной культуры в школе, высокий уровень этнической самоидентификации на основе религии и т.д.

Фактором роста уровня религиозности можно считать и внимание к религии, поддержку религиозных объединений со стороны государства.

Активизировалась и деятельность служителей культа (религиозных деятелей). Неудивительно, что в 2004 году 27,6 % опрошенных в Республике Марий Эл указывали на сильное и заметное влияние религиозных деятелей на общественно-политическую жизнь в стране (плюс к этому о незначительном, но влиянии говорили 34,6 % опрошенных). Почти 14 % опрошенных считали, что религия должна стать государственной идеологией. Священнослужителям христианской веры респонденты доверяли больше, чем президенту Республики Марий Эл

(соответственно 41,7 % и 36,1 %[1]). Численность отвечавших утвердительно (положительно) на вопрос об отношении к возрождению всех традиционных для республики форм религии была более 25 % (по возрождению православия – более 70 %)[2]. На вопрос о том, кто больше всего заинтересован в настоящее время в распространении религии, респонденты отвечали: больше всего – «народ сам тянется к религии» (64,6 %), почти в 3 раза меньше – церковнослужители (20,4 %), десятая часть считала, что больше всего заинтересованы в религии правящие круги (10,4 %)[3].

В постсоветскую эпоху, в условиях разрушенного «советского мира» и непростых поисков социумом и отдельными индивидами новых идеологических, духовно-нравственных, этических ориентиров, религия активно брала на себя по многим проблемам общества «спасительную» миссию (ренессанс религии многие воспринимали как путь к национальному спасению), а также побуждала людей к самостоятельным поискам истины и к раздумьям о смысле жизни.

Вторая эпоха (второе десятилетие XXI века) – это время существенного падения качества религиозности при сохранении довольно-таки высокого уровня религиозности, это период «утихания» религиозности в обществе, усложнения религиозного сознания населения под влиянием реальной действительности и даже закрепления некоторых элементов разочарования в религии и в его спасительной в жизни общества и отдельного человека.

Все это в полной мере иллюстрируют данные социологических исследований МарНИИЯЛИ 2011, 2012, 2015, 2018, 2019 и 2020 годов, которые использованы нами в монографии.

Меняется сам характер верующего человека, который находится в сложной ситуации: с одной стороны, полная погруженность в религию ведет к дискомфорту коммуникации и ограничениям функционирования в обществе, с другой стороны, верующие, как и все жители Республики Марий Эл, декларируют свое желание полноценного существования и искреннее желание межконфессионального мира. К примеру, в таком щепетильном вопросе, как межнациональный брак, верующие сегодня больше, чем неверующие склонны считать, что это положительное явление.

Сама религиозность как форма общественного сознания в настоящее время сопряжена с неразрешимым противоречием. Строгая религиозность со всеми вытекающими из нее требованиями и традициями ведет к дезинтеграции (определяет границы социальной группы, устанавливая водораздел между «своими и «чужими») и напряженности, в том числе и

[1] Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, С.Н. Исанбаев и др. Йошкар-Ола, 2005. С. 351.

[2] Там же. С. 353.

[3] Там же. С. 352.

этнической, а идеальные составляющие религии (например, нравственно-этические постулаты) плохо «работают» в современном обществе. В 2020 году большинство верующих и колеблющихся между верой и неверием (более 65 % опрошенных) совсем не соблюдали или нестрого соблюдали религиозные обряды; только пятая часть опрошенных ответила, что религия способна улучшить межнациональные отношения, противостоять экстремизму; уменьшилась численность выбирающих религию в качестве этноидентификационного фактора (до 16 %).

При огромном количестве людей, называющих себя верующими, а значит, сознательно связывающими себя с религиозными нравственными законами, в России и ее регионах наблюдается множество безнравственных явлений (пьянство, наркомания, проституция, социальная сегрегация, коррупция и т.д.). «Можно подумать, – отмечает И. Бойков, что в нашем обществе, подобно поездам, идущим в разные стороны по соседним колеям, происходят диаметрально противоположные социальные процессы»[1]. Современный человек необязательно является нравственным, и образ его жизни не всегда соответствует религиозным идеалам.

Отход от полноценной религиозности неминуемо ведет к разрушению религии как некой целостности, образуемой системой ее функций (регулирующей, социализирующей, мировоззренческой, интегрирующей и дезинтегрирующей, компенсаторной, транслирующей, эйфорической, моторной и коммуникативной)[2]. Современный верующий человек, по сути, является жертвой этого противоречия.

Религиозный пессимизм новой эпохи в определенной мере подтверждается и тем, что на всем протяжении второго десятилетия нового века значительное большинство опрошенных на вопрос о том, как будут развиваться межконфессиональные отношения в республике в будущем, выбирает нейтральный ответ «существенных изменений не произойдет» (42,9 % в 2011 году и 56,9 % в 2020 году).

В научной литературе и общественных дискуссиях на религиозные темы на современном этапе часто обсуждаемой была проблема религии (в частности, православия) как национальной идеи XXI века. Но широкая общественность не была по-настоящему готова к такой дискуссии. Так, в 2011 году более половины опрошенных ушли от прямого ответа на вопрос о том, способна ли религия заполнить идеологический вакуум, который образовался после распада СССР, и только четверть опрошенных отметила состоятельность такой функции религии в современном обществе (среди верующих – около 30 %).

---

[1] Бойков И. О роли религии в современной России // https://www.apn.ru/publications/article21332.htm (дата обращения: 10.10.2020).

[2] См. о функциях религии: Трикстер. Функции религии. Зачем религия нужна людям? // https://zen.yandex.ru/media/trickster/funkcii-religii-zachem-religiia-nujna-liudiam-60bde7464ed7ad031ed27b19 (дата обращения: 25.11.2021).

Есть смысл поразмышлять над словами И. Бойкова, сказанными при обосновании им несостоятельности в России какой-либо религии в качестве объединяющей общество национальной идеи: «Общественная идея, способная консолидировать наш народ, объективно вынуждена быть глобальной и претенциозной в силу того, что вызовы, брошенные России, тоже не менее глобальны. И местечковость, буржуазность или религия не смогут быть адекватными ответами на них»[1].

И в заключение заметим: можно считать, что в общественном сознании населения Республики Марий Эл в той или иной мере в настоящее время сохраняют актуальность такие роли религии, как фактор этноидентификации, как средство воспитания патриотизма, как способ поддержания духовности и нравственности в обществе. Пока не осознаются респондентами как актуальные такие вопросы, как, например, политизация религии, место и роль религиозных органов и институтов в социальной и духовной жизни страны. Что будет дальше, покажет время…

[1] Бойков И. О роли религии в современной России // https://www.apn.ru/publications/article21332.htm (дата обращения: 10.10.2020).

Научное издание

ШАБЫКОВ Виталий Иванович

Религиозное сознание населения Республики Марий Эл на современном этапе

Монография

❖

В авторской редакции

Компьютерный набор, компьютерная верстка, оригинал-макет
В.И. Шабыков

Дизайн обложки
Р.А. Кудрявцева

ISBN 978-5-94950-115-3

Подписано в печать 22.12.2021 г. Формат 60 х 84/16.
Усл. печ. л. 10,65
Тираж 500. Заказ № 5523

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Вертола»
424004, г. Йошкар-Ола, ул. Льва Толстого, д. 45.